R 437
65

ЭР

Биб-ка ВЮА проверено 1912

Профессоръ Д.Д. БЕЗСОНОВЪ.

R 437/65

БИБЛІОТЕКА АЛЕКСАНДРОВСКОЙ В.-ЮРИД. АКАДЕМІИ ШИФРА 7003. №

16900 386176

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ ВОЕННО-УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Конспектъ лекцій, читанныхъ въ Александровской Военно-Юридической Академіи въ 1910 г.

Отдѣлъ первый.

ОСНОВНОЙ ФОНД Библиотеки ВЮА

66993

БИБЛИОТЕКА Военно-Политической АКАДЕМИИ им. В. Ленина

Издали: Штабсъ-Капитанъ Гнилосаровъ и Поручикъ Любимовъ.

№ Библиотека Военно-Юридическ. Ф-та РККА

С.-Петербургъ

1911 г.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
3797-64

2007050547

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

ВОЕННО-УГОЛОВНАГО ПРАВА

СИСТЕМА ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ ДѢЙСТВУЮЩАГО

ВОЕННО-УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Систематическое и притомъ параллельное изложеніе особенной части русскаго и иностраннаго военно-уголовнаго законодательствъ представляетъ значительныя трудности въ виду, во-первыхъ, значительнаго разнообразія особенной части дѣйствующаго положительнаго права по содержанію и, во вторыхъ, по разнообразію принятыхъ системъ группировки отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній и порядка размѣщеній постановленій отдѣльныхъ ихъ группъ.

Какъ извѣстно, дѣйствующее военно-уголовное положительное право, по своему содержанію, распадается на двѣ группы кодексовъ. Къ первой относятся кодексы формально независимые отъ общаго уголовнаго права и зависимые отъ него по существу. Къ нимъ принадлежитъ код. Австрійскій и отчасти Швейцарскій.

Ко второй группѣ относятся кодексы зависимые отъ общаго, какъ формально, такъ и по существу. Изъ принятыхъ нами къ разсмотрѣнію кодексовъ, кромѣ Воинскаго Устава о Наказаніяхъ |XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3|, къ этой группѣ относятся код. Германскій, Французскій, Италіанскій и Бельгійскій.

Австрійскій код. 1855 г. отводитъ особенной части военно-уголовнаго права II, III, IУ и У-ю части кодекса. Часть II-я предусматриваетъ воинскіе преступленія и проступки, часть III-я - преступленія и проступки противъ военной силы государства, часть IУ - общія преступленія и часть У общіе проступки. Кодексъ Швейцарскій 1851 г. посвящаетъ особенной части главу II-ю части I-й о различныхъ преступленіяхъ и проступкахъ и часть II-ую о проступкахъ дисциплинарныхъ. Глава II-я части I-й, въ свою очередь раздѣляется на 13-ть отдѣловъ, изъ коихъ только въ III, IУ и У заключаются постановленія о преступленіяхъ воинскихъ, какъ то: въ отдѣлѣ III-мъ - о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности|*de l'insubordination*|, въ отдѣлѣ IУ о нарушеніи обязанностей службы |*de la violation de devoirs du service*| и въ отдѣлѣ У-мъ о побѣгѣ; сюда же внесены и постановленія о незаконной вербовкѣ |*embauchage*|. Прочіе отдѣлы указанной главы II касаются преступленій общихъ.

Изъ числа кодексовъ второй группы код. Германскій 1872 г. отводитъ особенной части военно-уголовнаго права часть II-ю - объ отдѣльныхъ преступленіяхъ и проступкахъ. Отдѣлъ I-й этой части предусматриваетъ воинскіе преступленія и проступки лицъ воинскаго званія въ тѣсномъ смыслѣ; отдѣлы же II и III устанавливаютъ только особыя правила о наказуемости: I, чиновниковъ военнаго вѣдомства |отд. II| и 2, лицъ, подлежащихъ дѣйствію военныхъ законовъ лишь въ военное время |отд. III|; отдѣлъ IУ заключаетъ въ себѣ дополнительныя правила для флота. Такимъ образомъ, собственно только отдѣлъ I-й по праву занимаетъ мѣсто въ особенной части кодекса, отдѣлы же II, III и IУ, въ виду ихъ содержанія, съ успѣхомъ могли бы быть отнесены къ общей части кодекса. Въ частности отдѣлъ I-й раздѣляется на II отдѣленій. Изъ нихъ отдѣленіе УII заключаетъ въ себѣ постановленія о злоупотребленіи служебной властью и отдѣлы УIII и IX о нѣкоторыхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ противъ лицъ и имущества.

Французскій код. 1857 г., а также и построенный по его образцу код. Италіанскій 1869 г., предусматриваютъ еще большее число общихъ преступленій, чѣмъ даже код. Германскій. Такъ, первый изъ нихъ въ главѣ II кн. IУ, посвященной особенной части военно-уголовнаго права, предусматриваетъ: I, присвоеніе и растрату вѣреннаго виновному по службѣ иму-

щества или выданнаго ему для употребленія |отд. IУ|; 2, краже |отд.УII|; 3, грабежъ, разрушеніе и опустошеніе зданій |отд.УIII|; 4, подлогъ по предметамъ военнаго управленія |отд.IX и 5, мздоимство и лихоимство, а также фальсификацію продуктовъ |отд.X|. Близко къ Французскому содержаніе особенной части код. Италіанскаго. Въ сторонѣ отъ другихъ стоитъ код. Бельгійскій. Въ немъ имѣется всего 62 *art.*, изъ которыхъ къ особенной части относятся *art.* I5 - 62, помѣщенные въ шести отдѣлахъ, отъ II-го и до УII, причемъ только послѣдній отдѣлъ имѣетъ своимъ содержаніемъ преступленія общія - присвоеніе и растрату, а также и похищеніе предметовъ воинскаго снаряженія.

Что касается нашего В. Устава, то согласно заключенію комиссіи, первое мѣсто въ его особенной части отведено постановленіямъ о воинскихъ и другихъ преступленіяхъ по службѣ военной, причемъ по плану комиссіи постановленія эти внесены во всей ихъ полнотѣ и подробностяхъ. Затѣмъ по преступленіямъ и проступкамъ общимъ, независимо, отъ службы, внесены въ В. Уставъ только тѣ изъ постановленій Уложенія о наказаніяхъ, примѣненіе которыхъ къ лицамъ военнаго званія вызываетъ какія либо измѣненія въ виду особаго положенія военнослужащихъ. Далѣе, постановленія общаго уголовнаго права, примѣненіе которыхъ по условіямъ военной службы не вызы-

ваетъ никакихъ измѣненій, согласно заключенію комиссіи, постановлено вовсе не вносить въ В. Уставъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такихъ случаяхъ распространить на военнослужащихъ дѣйствіе постановленій обще-уголовныхъ законовъ. Что же касается преступленій и проступковъ, совершаемыхъ въ военное время, то комиссія опредѣлила тѣ изъ нихъ, которые могутъ быть совершены только во время военныхъ дѣйствій, внести въ особый раздѣлъ, а въ отношеніи прочихъ, возможныхъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, опредѣлить въ соотвѣтственныхъ постановленіяхъ особыя наказанія, назначаемыя въ военное время или въ виду непріятеля x|.

Соотвѣтственно составленному комиссіей плану, особенная часть В. Устава заключаетъ въ себѣ постановленія:

I. О воинскихъ и другихъ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ военной, что составляетъ содержаніе раздѣла II |ст. 96 - 242|.

2. О нарушеніи обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій и о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи; постановленія эти входятъ въ содержаніе раздѣла III |ст. 243 - 271 |.

3. О преступленіяхъ и проступкахъ, общихъ во-

---

x| Сбор. Закон. раб., стр. 279 и 280.

военнослужащимъ съ лицами гражданскаго званія, независимо отъ службы. Относящіяся къ этому раздѣлу постановленія представляютъ собою особыя правила объ опредѣленіи въ соотвѣтственныхъ случаяхъ наказаній и заключаются въ раздѣлѣ IУ |ст. 272 - 279|.

и 4. О наказаніяхъ содержащихся въ дисциплинарныхъ батальонахъ или ротахъ, помѣщенныя въ раздѣлѣ У |ст. 280 - 282|.

Въ частности раздѣлъ II, кромѣ преступленій воинскихъ, заключаетъ въ себѣ значительное число постановленій по преступленіямъ общимъ. Къ нимъ относятся: I, превышеніе и бездѣйствіе власти |гл.У|, 2, противозаконные поступки по заготовленію предметовъ довольствія, по возведенію казенныхъ сооруженій и по военно-медицинской части |гл. XI| и 3, по пріему и требованію слѣдуемыхъ отъ казны вещей и денегъ, по храненію ихъ и по веденію приходо-расходныхъ книгъ |гл. XII|. Какъ увидимъ впослѣдствіи, значительное число этихъ постановленій составляютъ почти дословную, а иногда и совершенно буквальну перепечатку соотвѣтственныхъ постановленій Уложе - нія о наказаніяхъ, а потому и занесеніе ихъ въ спеціальный военно-уголовный кодексъ представляется совершенно излишнимъ. То же должно замѣтить и относительно указанныхъ выше общихъ преступленій и проступковъ, внесенныхъ въ иностранные военно - уголовные кодексы.

Обращаясь къ вопросу о системѣ особенной части военно-уголовнаго права, т.е. къ законодательной классификаціи отдѣльныхъ видовъ преступныхъ дѣяній, приходится отмѣтить, что дѣйствующее право и въ этомъ отношеніи представляетъ значительное разнообразіе, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ является крайне труднымъ опредѣлить тѣ основанія, на которыхъ построены отдѣльные кодексы.

Наиболѣе опредѣленную и ясно выраженную законодательную систему даетъ код. Австрійскій. Въ § 143 ч. II "о воинскихъ преступленіяхъ и проступкахъ", Австрійскій код. указываетъ, что къ особымъ обязанностямъ военнослужащихъ относятся: повиновеніе, вѣрность, караульная служба, храбрость, соблюденіе воинскаго порядка и соблюденіе воинской чести. Соотвѣтственно этимъ обязанностямъ, слѣдующій параграфъ 144 предусматриваетъ нижеслѣдующія воинскія нарушенія: I, нарушенія субординаціи; къ нимъ относятся: а| нарушенія подчиненности; б| нарушенія чинопочитанія и в| посягательства противъ караула; побѣгъ; 2, побѣгъ; 3, нарушеніе обязанностей караульной службы; 4, трусость; 5, нарушеніе воинскаго порядка и распоряженій по службѣ вообще; 6, членовредительство и 7, проступки, лишающіе права на уваженіе. Какъ видно изъ содержанія § 143 и 144, Австрійскій код долгу вѣрности противопоставляетъ только преступленіе побѣга, и измѣну относитъ къ ча

сти III "о преступленіяхъ и проступкахъ противъ военной силы государства". Съ другой стороны, называя въ числѣ воинскихъ преступленій членовредительство, Австрійскій код. не даетъ этому преступленію въ§ 143 соотвѣтственной опредѣлительной нормы. Подобно Австрійскому код., нарушенія чинопочитанія и подчиненности занимаютъ первое мѣсто также и въ системѣ нашего В. Устава |г.I разд.II|. Въ другихъ иностранныхъ кодексахъ, какъ Германскомъ, Французскомъ, Бельгійскомъ, Швейцарскомъ и Италіанскомъ, первое мѣсто занимаютъ постановленія о государственной и военной измѣнѣ и, какъ особый видъ, шпіонство и незаконная вербовка въ ряды иностранной арміи. По проекту сенатора Каппгера преступленія государственныя |преступленія противъ Особы Государя Императора, бунтъ и государственная измѣна| составляли содержаніе особаго раздѣла II, поставленнаго во главѣ особенной части проекта. Однако комиссія по разработкѣ проекта, находя съ одной стороны, что предположенныя въ проектѣ отступленія отъ уложенія о наказаніяхъ несущественны и съ другой - что разнообразное изложеніе этого наиболѣе важнаго раздѣла въ законѣ обще-уголовномъ и воинскомъ недопустимо, признаала полезнымъ соотвѣтственныя постановленія вовсе исключить. Тѣмъ не менѣе, многія изъ этихъ постановленій въ отдѣльности внесены въ особый раздѣлъ III проекта о нарушеніи обязанностей службы

во время военныхъ дѣйствій и занимаютъ то же мѣсто и въ нынѣ дѣйствующей кн. XXII С.В.П. 1869 г. изд. 3-е. Въ числѣ же постановленій раздѣла II о воинских преступленіяхъ и проступкахъ, подобно код. Австрійскому, первое мѣсто занимаютъ постановленія о нарушеніяхъ воинскаго чинопочитанія и подчиненности |гл. I, ст. 96 - 112 |.

Преступленія этой группы въ иностранныхъ военно-уголовныхъ кодексахъ, за исключеніемъ Австрійскаго, занимаютъ не столь видное мѣсто. Ближе къ нашему В. Уставу, въ этомъ отношеніи, стоитъ код. Швейцарскій, который нарушеніямъ чинопочитанія и подчиненности отводитъ мѣсто непосредственно за постановленіями о мятежѣ и бунтѣ, слѣдующими за постановленіями объ измѣнѣ. Въ другихъ кодексахъ, какъ Французскомъ, Итальянскомъ и Бельгійскомъ, промежуточное мѣсто занимаютъ нарушенія обязанностей военной службы, въ кодексѣ же Германскомъ разсматриваемая группа преступленій составляетъ содержаніе VII отдѣла и занимаетъ такимъ образомъ въ числѣ воинскихъ преступленій едва только среднее мѣсто. Такимъ образомъ, въ большинствѣ иностранныхъ кодексовъ, за исключеніемъ Австрійскаго и Швейцарскаго, на второе мѣсто выдвинуты преступленія противъ обязанностей военной службы. Группа этихъ преступленій въ отдѣльныхъ кодексахъ крайне разнообразна какъ по своему составу, такъ и по содержанію. Къ ней относятся:

нарушенія международныхъ отношеній, сдача крѣпости или въ открытомъ полѣ, оставленіе своего поста въ бою, а также нарушенія обязанностей караульной и сторожевой службы. Затѣмъ Швейцарскій код. къ той же группѣ относитъ неисполненіе общихъ распоряженій по службѣ или добровольно принятой на себя обязанности |*art.* 69 и 75| и противозаконные поступки должностныхъ лицъ по поставкѣ и храненію предметовъ довольствія. Въ Германскомъ код. нарушеніе обязанностей службы предусматривается въ двухъ отдѣлахъ: II-мъ -о вредѣ, причиняемомъ войску въ военное время и X-мъ - о нарушеніи служебныхъ обязанностей при исполненіи особыхъ порученій по службѣ, какъ-то выдача неправильныхъ служебныхъ свидѣтельствъ, предъявленіе неправильныхъ рапортовъ или донесеній, издомиство и наравнѣ съ ними - нарушеніе обязанностей караульной службы. Кромѣ того, въ слѣдующемъ отдѣлѣ XI-мъ, Германскій кодексъ особо предусматриваетъ стоящія съ нимъ въ связи "прочія" дѣянія противъ порядка военной службы и въ числѣ ихъ называются столь различные по своему составу проступки, какъ самовольная отлучка съ караула и вступленіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства |§ 146 и 150|.

Воинскій Уставъ о наказ., какъ было указано выше, нарушеніямъ обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій посвящаетъ особый раздѣлъ III-й и изъ числа преступленій, вмѣсченныхъ во II-й раздѣлъ, не-

посредственно за нарушеніями чинопочитанія и подчиненности, предусматриваетъ аналогичныя имъ посягательства противъ караула и должностныхъ лицъ военнаго званія. Того же порядка держится и Австрійскій кодексъ. Слѣдующее, третье мѣсто въ Воинскомъ Уставѣ занимаютъ постановленія объ уклоненіи отъ службы въ различныхъ его видахъ |гл. III и IУ|. Преступленія этой группы занимаютъ одинаково видное мѣсто также въ код. Германскомъ и Австрійскомъ. Другіе же иностранные кодексы разсматриваютъ ихъ въ заключеніе отдѣла о воинскихъ преступленіяхъ. Далѣе по В. Уставу слѣдуютъ постановленія о превышеніи и бездѣйствіи власти |гл. У|. Въ близкой связи съ ними находятся постановленія гл. IX о слабомъ за подчиненными надзорѣ и злоупотребленіи власти въ сношеніяхъ начальниковъ съ подчиненными, но, несмотря на очевидную ихъ связь, двѣ эти группы преступленій разобщены между собою постановленіями о нарушеніи обязанностей службы въ карауле и во время дежурства |гл. IУ| и о противозаконномъ отчужденіи и порчѣ нижними чинами казеннаго оружія и имущества |гл. УII|. О мѣстѣ занимаемомъ въ иностранныхъ кодексахъ первой изъ двухъ группъ преступленій было сказано выше. Что же касается послѣдней, то въ иностранномъ военно-уголовномъ правѣ соотвѣтственныя постановленія или занесены въ число общихъ преступленій, какъ кража, поджогъ, злоупотребленіе довѣріемъ и т. п. |код. Итальянскій,

Швейцарскій, Германскій и Французскій|, или отнесены къ постановленіямъ заключительнымъ |код.Бельг.|, или же, наконецъ, вовсе выдѣлены изъ числа преступленій воинскихъ |код. Австрійск.|.

Злоупотребленіе власти, составляющее содержаніе главы IX В. Устава, за исключеніемъ Бельгійскаго, предусматривается и въ другихъ иностранныхъ кодексахъ, но отнесенныя къ этой группѣ правонарушенія по своему составу столь же различны, какъ и нарушенія обязанностей военной службы. В. Уставъ къ этой группѣ преступленій относитъ: I, противозаконное удержаніе начальниками жалованья и другихъ предметовъ слѣдуемаго подчиненнымъ довольствія; 2, употребленіе подчиненныхъ на несоотвѣтствующія обязанностямъ службы должности и 3, противозаконное обхожденіе начальниковъ съ подчиненными и злоупотребленіе власти въ опредѣленіи взысканій |отд. II-IУ гл. IX|. Германскій код. въ отдѣлѣ УII того же наименованія изъ числа перечисленныхъ преступленій и проступковъ предусматриваетъ только указанные въ третьемъ пунктѣ и сюда же относитъ неизвѣстныя В. Уставу: подстрекательство подчиненныхъ къ преступленію и стѣсненіе права жалобы. Код. Италіанскій подъ злоупотребленіемъ |вѣрѣе превышеніемъ| власти понимаетъ насиліе въ отношеніи подчиненныхъ и присвоеніе себѣ права командованія |гл. УII|, а код. Французскій, кромѣ того, нарушеніе международныхъ

отношеній. Швейцарскій код. не даетъ особой главы о злоупотребленіи или превышеніи власти и соотвѣтственныя постановленія, въ частности о превышеніи права каратєльной власти, относитъ къ главѣ о нарушеніи служебныхъ обязанностей |гл. IУ|. Ближе къ нашему В. Уставу, въ этомъ отношеніи стоитъ код. Австрійскій. Въ § 289 имъ предусматриваются тѣ же преступленія и проступки, какъ и указанные въ гл. IX В. Устава, но подъ наименованіемъ не злоупотребленія, а превышенія власти. Сказаннымъ, думается намъ, въ достаточной мѣрѣ обнаруживается все различіе военно-уголовныхъ кодексовъ, какъ по содержанію, такъ и въ отношеніи порядка размѣщенія отдѣльныхъ группъ воинскихъ правонарушеній. Укажемъ еще, что положительное военно-уголовное право, въ большей или меньше степени, вноситъ въ свое содержаніе постановленія, относящія къ общимъ преступленіямъ. Не говоря уже о код. Австрійскомъ и отчасти Швейцарскомъ и Италіанскомъ, которые предусматриваютъ всѣ |код.Австрійскій| или почти всѣ общія преступленія, не избѣгъ этого недостатка и самый краткій изъ военно-уголовныхъ кодексовъ - Бельгійскій,имѣющій въ особенной части всего около 40 отдѣльныхъ постановленій и все же заключающій въ себѣ особую главу |УII| о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ собственности. На основаніи изложеннаго, со своей стороны полагаю едва ли осуществимымъ изложеніе особен-

ной части русскаго и иностраннаго военно-уголовнаго права въ его законодательной системѣ.

Но этимъ еще не исключается возможность изученія особенной части военно-уголовнаго права въ опредѣленной системѣ, вытекающей изъ существа тѣхъ особенностей воен. быта, которыя послужили основаніемъ къ образованію спеціальнаго военно-уголовнаго законодательства и его особенной части. Въ теоріи этотъ вопросъ затронутъ отчасти проф. Кузьминымъ Караваевымъ и болѣе подробно проф. кн. Друцкимъ.

Профессоръ Кузьминъ-Караваевъ не указываетъ основаній принятой имъ группировки отдѣльныхъ постановленій В. Устава, но если прослѣдить усвоенный имъ порядокъ изложенія курса, то придется сдѣлать выводъ, что названный авторъ беретъ за основаніе дѣленіе преступныхъ дѣяній на преступленія воинскія, обще-служебныя и общія. Въ положительномъ правѣ понятіе воинскаго преступленія не находитъ себѣ опредѣленія, а въ теоріи оно является спорнымъ. Къ числу воинскихъ преступныхъ дѣяній и теорія и положительное право относятъ нарушенія чинопочитанія и подчиненности. Не оспаривая важности этой группы правонарушеній, нельзя, однако, признать въ нихъ особую юридическую природу, отличную отъ преступленій общихъ. Затѣмъ нельзя признать безспорно правильнымъ отнесеніе къ воинскимъ

преступленіямъ нѣкоторыхъ правонарушеній имущественнаго характера, наприм. нарушеніе права распоряженія довольствіемъ нижнихъ чиновъ или отчужденіе и порчу нижними чинами казеннаго оружія и имущества. Такое юридически необоснованнымъ является и дальнѣйшее, принятое проф. Кузьминымъ-Караваевымъ дѣленіе воинскихъ преступленій на: а| преступныя дѣянія подчиненныхъ противъ начальниковъ и б| начальниковъ противъ подчиненныхъ. Различіе въ субъектѣ оказываетъ вліяніе на составъ преступленія только въ предѣлахъ даннаго вида преступныхъ дѣяній, но по общему правилу оно не является ихъ существеннымъ признакомъ и потому не даетъ основанія къ ихъ группировкѣ.

Проф. кн. Друцкой, въ основаніе принятой имъ системы полагаетъ понятіе войска; "какъ таковое", говоритъ кн. Друцкой,"оно требуетъ, прежде всего людей, гражданъ образующихъ войско". Уклоненіе отъ обязанности воинской повинности со стороны лицъ, зачисленныхъ въ войска, и является какъ указываетъ названный авторъ, первичной формой нарушенія нормъ военнаго права. Второе мѣсто проф. кн. Друцкой отводитъ обязанности повиновенія и къ этой же группѣ причисляетъ обязанность уваженія начальника, какъ обезпечивающую возможность осуществленія воли Верховнаго Вождя. Нарушеніямъ этихъ обязанностей,въ формѣ нарушенія подчиненности и чинопочитанія,проф. кн. Друцкой отводитъ второе по важности мѣсто,въ

числѣ воинскихъ преступленій. Къ третьей группѣ онъ относитъ нарушенія обязанностей караульной службы.

"Общія условія военнаго быта и воинскаго воспитанія, продолжаетъ далѣе кн. Друцкой, найдутъ себѣ охрану въ уголовной репрессіи дурнаго поведенія, нарушенія войскового порядка, посягательствъ на казенное имущество |промотаніе обмундированія и вооруженія|, а въ отношеніи лицъ начальствующихъ-злоупотребленія властью начальника". Къ сожалѣнію кн. Друцкой не развиваетъ свою мысль болѣе подробно. Условія военнаго быта и воинскаго воспитанія одинаково служатъ основаніемъ для выдѣленія въ особую группу воинскихъ преступленій и уклоненія отъ службы и нарушенія подчиненности и чинопочитанія. Какимъ изъ этихъ условій придается преимущественное значеніе въ томъ и другомъ случаѣ, остается невыясненнымъ. Столь же неопредѣленно указаніе автора и на условія воинскаго воспитанія, какъ основаніе особой группы воинскихъ преступленій. Вся мирная дѣятельность войска составляетъ воинское воспитаніе, которое и находитъ себѣ охрану въ уголовной репрессіи нарушеній чинопочитаній гораздо болѣе, чѣмъ въ той же уголовной репрессіи злоупотребленія властью.

Воинское преступное дѣяніе составляетъ нарушеніе нормъ, охраняющихъ реальное бытіе войска и его интересы. Поэтому основаніе для построенія системы

особенной части военно-уголовнаго права необходимо искать въ различіи свойствъ объектовъ преступнаго посягательства |какъ это дѣлается и въ общемъ правѣ|. Войско прежде всего есть сила матеріальная, требующая внутренней спеціальной организаціи, выражающейся въ дисциплинированности. Дисциплина требуетъ повиновенія подчиненнаго начальнику, младшаго старшему. Это условіе настолько несомнѣнно, что понятіе дисциплины нерѣдко отождествляется съ понятіемъ повиновенія. "Дисциплина", говоритъ Мольтке, "власть сверху и повиновеніе снизу, дисциплина дѣлаетъ изъ арміи то, чѣмъ она должна быть, и армія безъ дисциплины составляетъ дорого стоящее, для войны негодное въ мирное время угрожающее учрежденіе". Понятіе войска опредѣляется двумя признаками: матеріальной силой и дисциплиной, составляющей его внутреннюю, духовную силу. Эти признаки и должны быть положены въ основаніе группировки воинскихъ преступныхъ дѣяній, какъ посягательства противъ интересовъ войска. Матеріальную силу войска составляютъ не только люди, но и предметы воинскаго вооруженія, снаряженія, довольствія и т.д. Войско, хорошо организованное, но не имѣющее оружій, обуви, снарядовъ, одежды и т.п. едва ли способно къ боевой дѣятельности. Необходимость обоихъ признаковъ - силы матеріальной и силы духовной - предоставляется безспорнымъ. Вопросъ въ томъ, какому изъ нихъ дать пред-

38176 16-900

БИБЛИОТЕКА Военно-Юридической Академии им. В. М. Ленина

почтеніе. По нашему мнѣнію преимущественное значеніе принадлежитъ второму моменту; къ нему главнѣйшимъ образомъ и направлено воинское воспитаніе и вся мирная дѣятельность войска. Изъ указаннаго различія въ объектахъ посягательствъ непосредственно вытекаетъ и основная группировка преступныхъ дѣяній, составляющихъ содержаніе военно-уголовнаго права, именно: а| правонарушенія, направленныя противъ моральныхъ силъ войска и б| правонарушенія, направленныя противъ матеріальныхъ силъ войска. Основа моральной силы войска - дисциплина. Ядро дисциплины повиновеніе, какъ признаніе авторитета начальника и уваженіе къ нему, какъ признаніе его достоинства. Отсюда отрицаніе обязанности повиновенія, т. е. нарушенія подчиненности и отрицаніе начала уваженія, т.е. нарушенія чинопочитанія и должны быть поставлены во главѣ правонарушеній, направленныхъ противъ моральныхъ силъ войска. Но этимъ еще не охраняется въ достаточной мѣрѣ дисциплина, какъ основа моральной силы войска. Необходимость предоставленія начальнику извѣстныхъ правъ и круга власти и возможность злоупотребленія этою властью создаютъ новую группу правонарушеній, одинаково какъ и первая, колеблющихъ дисциплину - правонарушенія, заключающіяся въ неправомѣрномъ отправленіи власти. Къ этой группѣ правонарушеній относятся, прежде всего, злоупотребленіе

властью начальниковъ въ отношеніи подчиненныхъ, а затѣмъ и другіе виды неправомѣрнаго отправленія власти, какъ то: превышеніе, присвоеніе и бездѣйствіе власти.

Эти двѣ группы правонарушеній: нарушеніе подчиненности и чинопочитанія съ одной стороны и злоупотребленіе властью - съ другой, корреспондируя одна другой, по своему значенію для воинской дисциплины, съ нашей точки зрѣнія, должны занимать первенствующее и притомъ одинаково важное мѣсто въ системѣ особенной части военно-уголовнаго законодательства. Затѣмъ къ группѣ преступленій, направленныхъ противъ моральной силы войска, по нашему мнѣнію, должны быть отнесены и нарушенія воинскаго благочинія, какъ свидѣтельствующія о недостаточной дисциплинированности войска.

Съ матеріальной стороны для войска, прежде всего, необходимы люди, а затѣмъ надлежащее имущество, оружіе, снаряды, одежда, обувь, предметы довольствія и т.п. Въ отношеніи личнаго состава условія военной службы требуютъ не только наличности людей, но и постоянной ихъ готовности къ службѣ. Каждый военно-служащій обязанъ нести службу, быть готовымъ къ ней и не долженъ оставлять мѣста службы. Отсюда 2 группы правонарушеній, направленныхъ противъ личныхъ силъ войска: I,правонарушенія, направленныя къ освобожденію себя отъ

военной службы вовсе, таковы: побѣгъ, членовредительство и обманъ, съ цѣлью уклоненія отъ службы и 2, правонарушенія, направленныя къ освобожденію себя отъ обязанностей военной службы временно. Изъ числа правонарушеній, направленныхъ противъ имущества и снаряженія войска, на первомъ мѣстѣ необходимо поставить противозаконное отчужденіе и порчу казеннаго оружія и имущества. Направленныя противъ имущественныхъ интересовъ войска, они подрываютъ матеріальную силу войска и дѣлаютъ его негоднымъ къ конечной цѣли бытія войска - его боевой дѣятельности. Къ этой же группѣ правонарушеній относятся и преступныя дѣянія по пріему, храненію и отпуску казеннаго имущества, а также и по надзору на нимъ. Совершенно особую группу правонарушеній образуютъ преступныя дѣянія по нарушенію обязанности службы во время военныхъ дѣйствій. По объекту посягательствъ они также могутъ быть подраздѣлены на правонарушенія, направленныя противъ моральныхъ и матеріальныхъ силъ войска, но за выдѣленіе ихъ говоритъ, во-первыхъ, ихъ исключительный составъ, а затѣмъ и соображенія цѣлесообразности: удобство пользованія кодексомъ и возможность избѣгнуть такимъ образомъ излишняго осложненія соотвѣтственныхъ постановленій. Противъ такого пріема, правда, допустимо возраженіе, что многія изъ нарушеній обязанностей военной службы могутъ имѣть мѣсто и

въ мирное время, а потому возникаетъ неизбѣжное повтореніе тождественныхъ постановленій въ двухъ различныхъ частяхъ кодекса, но противъ этого соображенія можно, въ свою очередь возразить, что въ эту особую часть должны быть выдѣлены только тѣ правонарушенія, которыя имѣютъ мѣсто исключительно лишь во время военныхъ дѣйствій и по своему составу недопустимы въ мирное время.

Спорнымъ является вопросъ, къ какой изъ двухъ основныхъ группъ правонарушеній надлежитъ отнести нарушенія обязанностей караульной службы и посягательства противъ караула и должностныхъ лицъ военнаго званія. Обязанностямъ караульной службы придается особое значеніе, не только по важности этихъ обязанностей, но и въ виду воспитательнаго ихъ значенія, какъ подготовкѣ къ самостоятельной дѣятельности x| Такая точка зрѣнія едва ли основательна. Не менѣе важное воспитательное значеніе имѣетъ служба въ лагерное время, а въ особенности на маневрахъ. Однако ни съ точки зрѣнія теоріи военно уголовнаго права, ни со стороны положительнаго права нарушеніямъ обязанностей службы въ зависимости отъ указанныхъ условій, не придается особаго юридическаго значенія.

---

x| Кн. Друцкой, Иностран.воен.угол.законод.1908 г., стр. 214. Кузьминъ-Караваевъ Русск.воен.угол.право, часть особен. 1895 г., стр. 105.

Съ нашей точки зрѣнія особое значеніе нарушенія обязанностей караульной службы лежитъ въ важности караульной службы войска въ мирное время. Имѣя, затѣмъ, въ виду, что общая обязанность всѣхъ карауловъ охранять общественную безопасность и что эта задача достигается при совмѣстномъ участіи какъ моральныхъ, такъ и матеріальныхъ силъ войска и, наконецъ, что караульная служба, строго говоря, единственная служба войска въ мирное время, со своей стороны полагаю необходимымъ и цѣлесообразнымъ нарушеніе обязанностей караульной службы выдѣлить въ особую группу воинскихъ преступленій и къ той же группѣ отнести и посягательства противъ караула.

А. ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ ПРОТИВЪ МОРАЛЬНЫХЪ СИЛЪ ВОЙСКА.

I. НАРУШЕНІЕ ПОДЧИНЕННОСТИ.

Общее понятіе.

Обязанность повиновенія, подчиненія своей воли волѣ Верховнаго Вождя и органамъ, проводящимъ эту волю въ войско, начальникамъ - вытекаетъ изъ содержанія понятія войска и воинской дисциплины. Войско, какъ опредѣляетъ проф. кн. Друцкой, есть единеніе людей, управляемое въ своей дѣятельности волею Верховнаго Вождя. Отсюда единеніе людей, не проникнутое началомъ повиновенія, не

есть войско. Понятіе воинской дисциплины, несмотря на все различіе въ своемъ опредѣленіи, также предполагаетъ это начало въ числѣ своихъ признаковъ. Такъ Кузьминъ Караваевъ, опредѣляя дисциплину какъ совокупность условій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между начальниками и подчиненными, указываетъ что условія эти, въ свою очередь, суть логическое развитіе идеи воспріятія и проведенія велѣній Верховнаго Вождя, какъ проявленіе единой воли въ войскѣ x|. Подобнымъ же образомъ Durat, Lassalle и Драгомировъ высказываютъ тотъ взглядъ, что дисциплина, главнымъ образомъ, требуетъ повиновенія начальнику xx|. Также и кн. Друцкой, понимая подъ дисциплиной воспитаніе, конечную цѣль такого воспитанія видитъ въ развитіи способности къ повиновенію.

Въ положительномъ правѣ нерѣдко не проводится различія между нарушеніями обязанности повиновенія и обязанности уваженія. Такъ наприм., код. Австрійскій отказъ въ повиновеніи и неоказаніе должнаго уваженія объединяетъ въ общемъ понятіи - нарушеніе субординаціи |§ 145| и затѣмъ нападеніе на начальника и сопротивленіе исполненію его приказанія разсматриваетъ, какъ преступленія однородныя |§ 146|.

---

x| Воен.-Угол. право, стр. 40.
xx| "14 лѣтъ", Сбор.Статей, стр. 309 т. VI,стр. XXIX.

Подобно Австрійскому, и код. Швейцарскій, подъ общимъ понятіемъ нарушенія субординаціи, подразумѣваетъ и нарушеніе должнаго уваженія и неповиновеніе |*art.* 61|, а кодексъ Германскій возраженіе начальнику на сдѣланное имъ замѣчаніе приравниваетъ къ открытому неповиновенію |§ 94|.

Нашъ В. Уставъ, хотя и проводитъ различіе между этими нарушеніями, но однако не достаточно рѣзкое. " Всякое неповиновеніе", говорятъ составители Устава, "есть вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушеніе чинопочитанія, съ другой стороны важное нарушеніе сего послѣдняго, при исполненіи служебныхъ обязанностей, не можетъ быть совершено безъ нарушенія воинскаго повиновенія". I| Нарушеніе подчиненія или подчиненности, какъ вытекающее изъ понятія дисциплины, составляетъ противопоставленіе собственной воли волѣ начальника. Какъ воля начальника внѣшнимъ образомъ проявляется въ его приказаніи, такъ и противопоставленіе собственной воли выражается въ неисполненіи приказанія, но отсюда еще не вытекаетъ, что всякое неисполненіе приказанія есть нарушеніе подчиненности. Не исполнить приказанія по забывчивости, по причинѣ непониманія полученнаго приказанія, не значитъ противопоставить свою волю волѣ начальника; чтобы на лицо было нарушеніе подчиненности, необходимо противопоставленіе своей воли волѣ выше стоящаго, необходимо сознательное отрицаніе его воли. Такое отри -

I| Сб. закон. раб. стр. 308.

ланіе, съ субъективной стороны, выражается въ преступномъ участіи злой воли не исполнить приказанія начальника.

Нарушеніе подчиненія или подчиненности предполагаетъ слѣдующіе признаки: 1| наличность приказания, распоряженія или требованія, исходящаго отъ начальника или лицъ, имѣющихъ право приказывать. Такія лица указаны въ ст. 49 - 51 Дисц. Уст.. На основаніи ст. 51 старшій не только въ правѣ, но и обязанъ сдѣлать младшему напоминаніе и даже можетъ арестовать его, за нарушеніе младшимъ, въ присутствіи старшаго, общаго порядка военной службы и дисциплины или общественнаго въ публичномъ мѣстѣ благочинія и неотданіе установленной чести. Оказавшіе ослушаніе напоминанію старшаго или приказаніе его итти подъ арестъ, признаются виновными въ нарушеніи подчиненности и подлежатъ опредѣленному за это въ законахъ наказанію |ст. 52|; въ отношеніи нижнихъ чиновъ начальникомъ признается каждый офицеръ, поэтому неисполненіе нижнимъ чиномъ приказанія какого бы то ни было офицера во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 69 кн. XXII составляетъ также нарушеніе подчиненности; 2| отданное приказаніе или распоряженіе должно быть поставлено въ извѣстность подчиненному или младшему, обязанному въ данномъ случаѣ повиновеніемъ |ст. 49 - 51 Дисц. Уст.|; 3| извѣстность подчиненнаго или младшаго, что при-

казаніе отдано начальникомъ или подлежащимъ старшимъ и 4| умышленное неисполненіе подчиненнымъ или младшимъ отданнаго приказанія въ формѣ содѣянія или упущенія.

Съ внѣшней стороны оно можетъ быть выражено въ неисполненіи приказаній начальника и въ поставленіи препятствій къ исполненію его приказаній. Такое противодѣйствіе прямымъ образомъ выражается въ насиліи физическомъ или психическомъ |въ формѣ наказуемой угрозы| и косвенно въ видѣ соглашенія съ цѣлью противодѣйствія начальству и подстрекательства къ нарушенію подчиненности, если таковое на самомъ дѣлѣ не послѣдовало. Такимъ образомъ нарушеніе подчиненности въ тѣсномъ смыслѣ раздѣляется на: 1| неповиновеніе и 2| противодѣйствіе исполненію приказаній начальника, причемъ послѣднее, въ свою очередь, распадается на противодѣйствіе прямое и косвенное. Къ первому по нашему В. Уставу относится сопротивленіе исполненію приказаній начальника |ст. 106, 107 и 110|, а ко второму - подстрекательство къ неповиновенію |ст. 112| и соглашеніе съ цѣлью противодѣйствія начальству или его распоряженіямъ |ст. 111|. Неисполненіе приказаній начальника безъ участія злой воли, точнѣе сказать, безъ намѣренія противопоставить свою волю волѣ начальника, съ нашей точки зрѣнія, не составляетъ нарушенія подчиненности. Таковы случаи неисполненія

приказаній по нерадѣнію или невнимательности |ст. 104|.

Противодѣйствіе исполненію приказаній начальника можетъ быть совершено однимъ военнослужащимъ, или совмѣстно съ другимъ или нѣсколькими военнослужащими. Послѣднее болѣе опасно и потому положительное право караетъ его болѣе строго. Нѣкоторые иностранные кодексы, какъ увидимъ далѣе, даже выдѣляютъ коллективное нарушеніе подчиненности въ особую группу воинскихъ преступленій. Субъектомъ нарушенія подчиненности въ тѣсномъ смыслѣ, равно какъ и неисполненія приказаній, можетъ быть только подчиненный или младшій. Объектомъ - приказъ начальника, но въ военномъ быту существуютъ и другія родственныя приказу понятія, какъ то: распоряженіе, инструкціи и уставы.

Приказъ есть служебное распоряженіе, исходящее отъ начальника и предписывающее подчиненному извѣстное дѣйствіе или бездѣйствіе. Но понятіе "распоряженія" близко къ понятію "приказа", почему это опредѣленіе безъ дальнѣйшихъ отграничивающихъ его признаковъ не можетъ быть принято.

Проф. кн. Друцкой опредѣляетъ приказъ, какъ "указаніе, данное начальникомъ подчиненному, относительно цѣли, времени и средствъ дѣятельности послѣдняго". Теоретически нельзя не согласиться съ этимъ опредѣленіемъ, но на практикѣ отдаваемыя приказанія часто ему не соотвѣтствуютъ. Далеко не все-

гда указывается подчиненному цѣль ожидаемой отъ него дѣятельности, а нерѣдко эта цѣль даже умышленно скрывается отъ подчиненнаго, а затѣмъ во многихъ случаяхъ, въ особенности при приказаніяхъ сложныхъ, невозможно указать и средства, выборъ которыхъ силою вещей предоставляется дѣйствующему лицу, его личной иниціативѣ. Опредѣленіе это составляетъ болѣе или менѣе удачное разложеніе понятія "распоряженія" на его составные элементы и, не будучи согласно съ практикой, имѣетъ за собой значеніе только теоретическое. Weisl опредѣляетъ приказъ какъ объявленную подчиненному волю начальника относительно его службы или поведенія по службѣ |по его солдатскому состоянію|, соотвѣтственно данному случаю x|. Такимъ образомъ, главнѣйшими признаками приказа являются: I| отношеніе его къ поведенію по службѣ вообще и притомъ 2| къ данному конкретному случаю. Дальнѣйшихъ указаній Weisl не даетъ и распоряженія, инструкціи и уставы одинаково относитъ къ приказу.

Даміаничъ опредѣляетъ приказъ какъ спеціальное распоряженіе для даннаго случая |Besonderer Befehl |, въ отличіе отъ общаго распоряженія |Algemeine Anordnungen |xx|. Мы назовемъ такое распоряженіе сингулярнымъ распоряженіемъ.

Германскіе криминалисты, слѣдуя указаніямъ даннымъ въ мотивахъ къ Германскому кодексу, призна-

---

x| стр. 94.
xx| стр. 42.

ютъ, что *Befehl in Dienst saachen* - приказы по дѣламъ службы одинаково обнимаютъ собою какъ приказы, такъ и обязательныя распоряженія данныя по службѣ, т. е. распоряженія, инструкціи и уставы. Тѣмъ не менѣе, они различаютъ "*Kriegsarticel*" отъ приказовъ въ тѣсномъ смыслѣ, и оговариваются, что нарушеніе "*Kriegsarticel*'я" не слѣдуетъ разсматривать какъ нарушеніе *Befehl*. Очевидно они сами сознаютъ, что такое расширительное толкованіе *Befehl* можетъ повести къ несообразностямъ и сами они употребляютъ выраженіе *Befehl* въ болѣе узкомъ смыслѣ x|.

Представляется, съ нашей точки зрѣнія основательнымъ установить такое соотношеніе указанныхъ понятій. Распоряженіе есть общее понятіе всякаго волеизъявленія начальника,- относящагося къ службѣ. Оно обнимаетъ собою и всѣ родственныя ему понятія.

Приказъ,- сингулярное распоряженіе для даннаго конкретнаго случая.

Инструкція,- распоряженія, касающіяся цѣлаго ряда сходныхъ случаевъ.

Уставы - распоряженія, обнимающія цѣлую область отношеній военнаго быта.

Инструкціи и уставы, заключая въ себѣ или рядъ сходныхъ случаевъ, или цѣлую ихъ область - суть нормы военнаго быта, почему и не могутъ быть раз -

---

x| *Корфтамп* стр. 333 - 336.

сматриваемы, какъ приказы, и нарушеніе ихъ состав-ляетъ или дисциплинарный проступокъ, или самостоятельный деликтъ, если такое нарушеніе предусмотрѣно военно-уголовнымъ закономъ.

Итакъ, приказъ есть сингулярное распоряженіе на данный конкретный случай. Но для положительнаго права существенно важно установленіе содержанія приказа, какъ объекта нарушеній подчиненности.

Постановленія иностранныхъ кодексовъ, въ этомъ отношеніи можно разбить на двѣ группы. Съ одной стороны постановленія Французскаго, Бельгійскаго и Швейцарскаго кодексовъ, съ другой - Германскаго и Австрійскаго. Нашъ В. Уставъ о Наказ. по содержанію приказа не устанавливаетъ никакихъ ограничительныхъ условій, причемъ самая терминологія, принятая уставомъ, является недостаточно выдержанной. Такъ, въ ст. 104 и 105 говорится о неисполненіи приказаній, въ ст. 106 и 107, рядомъ съ приказаніемъ, объектомъ нарушенія подчиненности признается "распоряженіе начальника", а въ 108 ст. "распоряженія начальства". Такимъ образомъ, по тексту нашего Устава, объекты нарушенія подчиненности можно подраздѣлить на двѣ категоріи: 1, приказанія - соотвѣтствующія сингулярнымъ распоряженіямъ, о которыхъ упоминалось выше, и 2, распоряженія - обнимающія собой всякое волеизъявленіе начальника. Будучи безразличны по содержанію, приказанія и распоряженія должны удовле-

творять условіямъ законности.

Кодексъ Французскій не даетъ опредѣленія приказа и даже не упоминаетъ слова "*ordre*". Соотвѣтственный *art.*218 гласитъ: "наказывается смертью всякій военно-служащій, отказывающій въ повиновеніи, когда ему приказано |*est commandé*| двинуться противъ непріятеля, или исполнять всякія другія служебныя обязанности". Несомнѣнно, что здѣсь имѣется въ виду приказъ, относящійся къ службѣ. Равнымъ образомъ и Французскіе комментаторы указываютъ, что *art.* 218 имѣетъ въ виду всѣ распоряженія, имѣющія какое либо отношеніе къ воинскимъ обязанностямъ. Вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію. И римское право и старые нѣмецкіе артикулы требовали отъ военнослужащаго послушанія и уваженія. Однако уже въ артикулѣ 1699 г. наказывалось только неисполненіе службы, обязательной для солдата по присягѣ, и лишь въ *art.* 1768 г. впервые указывается на обязанность выполнять и другія дѣйствія, имѣющія воинскій интересъ [x]. Рѣшеніемъ *Haute Cour militaire* отъ 28 Октября 1834 г. было, между прочимъ, разъяснено, что ученье, смотры, перекличка и т. п. составляютъ не службу, а лишь подготовительную дѣятельность, имѣющую цѣлью сдѣлать солдата годнымъ къ службѣ, поэтому и не исполненіе приказа, касающагося указанныхъ обязанностей

---

x| *Weisl* стр. 9.

входитъ въ число дисциплинарныхъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ соотвѣтствующимъ уставомъ |*Reglement de discipline*|. Въ 1876 г. взглядъ этотъ былъ подтвержденъ указаніемъ Военнаго Министра, который объяснилъ, что составители кодекса вполнѣ сознательно примѣнили выраженіе " *commandé* "; тамъ, гдѣ отсутствуетъ этотъ признакъ, не можетъ быть примѣненъ *art.* 218. Такъ, неисполненіе приказанія отправиться подъ арестъ не подойдетъ подъ составъ *art.* 218, ибо въ данномъ случаѣ не было предписано дѣйствіе, относящееся къ службѣ, и неисполнившій такого приказанія подлежитъ водворенію подъ арестъ силой [x]. Код. Бельгійскій и Италіанскій примыкаютъ къ Французскому.

Код. Швейцарскій, подобно Французскому и Италіанскому, объектомъ посягательства признаетъ не всякій приказъ, а только относящійся къ службѣ, причемъ различаетъ неисполненіе приказаній, лично относящихся къ данному подчиненному и неисполненіе приказаній общихъ или распоряженій. Только первое разсматривается имъ какъ нарушеніе субординаціи |*art.* 61 - 63|. Неисполненіе же приказаній общихъ отнесено къ гл. IУ о нарушеніи обязанностей службы. Другая особенность этого кодекса, заключается въ томъ, что наравнѣ съ неисполненіемъ приказаній начальника, къ нарушенію субординаціи от-

---

x | *Alfred Moreau. Commentaire du Code pénal militaire, p. 180-184.*

носится имъ также неисполненіе приказаній гражданской общественной власти.

Код. Германскій различаетъ приказъ: I| по дѣламъ службы- *in Dienstsachen* |§ 92, 93 и ч. 2 § 94|; 2| служебный- *Dienstbefehl* | § 94 ч. I, § 96|; 3| приказъ по служебнымъ обстоятельствамъ *in Dienstangelegenheit* | § II3| и 4| просто приказъ- *Befehl*. Мнѣнія Германскихъ криминалистовъ о содержаніи этихъ понятій различны. Отмѣтимъ прежде всего взглядъ, высказанный *Nostiz- Walwitz* въ его спеціальномъ трудѣ "*Das militärische Delict des Ungehorsams*". Приказъ по служебнымъ обстоятельствамъ говоритъ онъ, равнозначенъ приказу по дѣламъ службы. Выраженіе же просто "приказъ" продолжаетъ онъ, должно быть понимаемо въ смыслѣ служебнаго приказа, такъ какъ на основаніи § II4, начальникъ не можетъ отдавать приказаній по частному дѣлу. Противъ этой части аргументаціи *Nostiz'* - а, насколько намъ извѣстно, въ Германской военно-уголовной литературѣ противныхъ мнѣній не встрѣчается, и съ нашей точки зрѣнія доводы указаннаго автора представляются вполнѣ основательными. Но остается, однако, невыясненнымъ соотношеніе понятій служебнаго приказа |*Dienstbefel* | и приказа по дѣламъ службы или по служебнымъ обстоятельствамъ | *B. in Dienstsachen oder in dienstlichen Angelegenheiten* |. Со своей стороны *Nostiz* указываетъ, что приказъ по дѣламъ службы есть лишь видо-

измѣненное выраженіе приказа служебнаго и одинаково, какъ и первое, стоитъ въ противоположеніи съ приказомъ по частному дѣлу [B. in Privatsachen]. Субъектомъ такого приказа можетъ быть всякій начальникъ, предписывающій что либо имѣющее связь со служебными отношеніями [x]. Того же мнѣнія держится и Rotermund въ своихъ комментаріяхъ. Какъ онъ указываетъ, эти спорныя выраженія раньше употреблялись безразлично. Баварское уложеніе, а затѣмъ и проектъ Германскаго, пользовались выраженіемъ "служебный приказъ", но при обсужденіи проекта въ рейхстадѣ оно было замѣнено выраженіемъ "приказъ по дѣламъ службы". Kriegsartikel также употребляетъ выраженіе "служебный приказъ". Такимъ образомъ, заключаетъ Rotermund подъ дѣйствіе § 92, гдѣ говорится о приказѣ по дѣламъ службы, одинаково подойдетъ наполненіе всякаго приказанія, имѣющаго какое либо отношеніе къ службѣ и наоборотъ, не подойдутъ случаи, когда приказаніе касается отношеній частныхъ [xx].

М. Е. Мейеръ различаетъ приказъ по дѣламъ службы и служебный по тому признаку, что для перваго существенно содержаніе приказа и безразлична форма, а для второго наоборотъ. Съ этимъ, однако, рѣшительно нельзя согласиться, такъ какъ при такомъ

---

x| Nostitz стр. 30 и слѣд.
xx| Rotermund Kommentar. стр. 223.

толкованіи даже приказъ по частному дѣлу, выраженный въ формѣ повелѣвающей |объ этой именно формѣ и говоритъ Мейеръ|, пріобрѣтаетъ значеніе обязательнаго приказа, что противорѣчитъ § 114 Германскаго код.[x]|.

Сходно между собой разрѣшаютъ этотъ вопросъ *Koppmann* и *Solms*. Оба исходятъ изъ различія приказовъ по содержанію, признавая субъектами ихъ всякаго начальника, безразлично прямого или непрямого. Приказъ, который не можетъ считаться приказомъ по дѣламъ службы, поясняетъ *Koppmann*, еще можетъ имѣть свое правовое значеніе, какъ служебный приказъ. Конечно, прибавляетъ онъ, если приказъ по дѣламъ службы есть приказъ, исходящій отъ какого бы то ни было начальника и притомъ достаточно, чтобы была какая бы то ни была связь со службой, то едва ли что либо остается для служебнаго приказа [xx]|. Приказъ по дѣламъ службы, какъ указываетъ *Solms*, есть приказаніе, основанное на служебныхъ распоряженіяхъ и инструкціяхъ, или предписывающее выполненіе какого либо дѣйствія или воздержанія отъ него. Служебный приказъ - приказаніе, имѣющее лишь отношеніе къ службѣ. Послѣдній поясняетъ *Solms*, противополагается приказанію по частному дѣлу [xxx]|.

---

x |*Mayer* ч. I, стр. 71 - 72.
xx |*Koppmann* стр. 65.
xxx |*Solms* стр. 61.

Иного мнѣнія держится Hecker. Онъ указываетъ, что приказъ по дѣламъ службы противополагается служебному приказу. Неправильно, говоритъ онъ, утверждаетъ Koppmann, что служебный приказъ долженъ имѣть отношеніе къ военной службѣ. Во всѣхъ случаяхъ, когда имѣется какая либо связь со служебными обязанностями - налицо приказъ по дѣламъ службы. Различіе этихъ двухъ видовъ приказа, по мнѣнію Hecker'а лежитъ въ различіи субъектовъ приказа. Приказъ по дѣламъ службы - приказъ, исходящій отъ какого бы то ни было начальника, служебный приказъ-приказъ прямого начальника [x]. Тотъ же взглядъ выраженъ и въ мотивахъ къ § 47 Германскаго код. но, какъ справедливо замѣчаетъ Koppmann, такое различіе не нашло себѣ выраженія въ законѣ [xx].

Съ своей стороны полагаемъ, что взглядъ Koppmann'а и Solms' а правиленъ, и въ этомъ насъ убѣждаютъ постановленія закона. Именно: въ отношеніи приказа по дѣламъ службы, какъ болѣе важнаго по содержанію, Германскій код. наказываетъ даже простое непослушаніе [§ 92]; затѣмъ, открытое или упорное неповиновеніе такому приказу, согласно § 94, подлежитъ болѣе строгому наказанію; что же касается служебнаго приказа, то нарушеніе его, согласно тому же § 94, наказывается лишь при наличности неуважительныхъ возра-

---

x | Hecker Lehrbuch, стр. 202. Militär Strafgesetzbuch, стр. 157
xx Koppmann, стр. 165.

женій. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, наказывается не нарушеніе подчиненности, а нарушеніе непочитанія. Въ правильности этого взгляда мы въ особенности убѣждаемся изъ того, что согласно § 94, наравнѣ съ возраженіями противъ служебнаго приказа, законъ имѣетъ въ виду и возраженія на сдѣланное начальникомъ замѣчаніе, а это послѣднее, очевидно, не можетъ быть разсматриваемо, какъ нарушеніе подчиненности въ тѣсномъ смыслѣ. Изъ сказаннаго, по нашему мнѣнію, должно заключить, что объектомъ нарушенія подчиненности по Германскому код. является только приказъ по дѣламъ службы, т.е. приказъ, имѣющій прямое отношеніе къ службѣ и исходящій отъ какого бы то ни было начальника.

Австрійскій код., опредѣляя понятіе нарушенія субординаціи, объектомъ правонарушенія называетъ приказъ, касающійся службы |auf den Dienst nehmenden Befehl § 145|, но, какъ родовое понятіе, охватывающее собою и приказъ служебный |Dienstbefehl | и касающееся службы распоряженіе |den Dienst betreffende Weisung § 147 и 149|. Такое заключеніе вытекаетъ между прочимъ изъ содержанія § 149, согласно которому неисполненіе приказа, касающагося службы, въ военное время наказывается смертною казнью только при наличности извѣстныхъ условій, какъ то: буйства, оскорбленія и т.п.; при нарушеніи же служебнаго приказа, для примѣненія смертной казни указанныхъ

условій не требуется, и всякое умышленное неповиновеніе важному служебному приказу можетъ повлечь за собой указанное наказаніе. Такимъ образомъ, по Австрійскому код. приказъ служебный есть только видъ болѣе общаго понятія - приказа, касающагося службы. Затѣмъ, какъ бы въ видѣ изъятія, Австрійскій код. особо предусматриваетъ сопротивленіе и неповиновеніе такому приказу, который хотя и не предписываетъ дѣйствія строго служебнаго, но однако имѣющаго своею цѣлью пользу государства, арміи или флота, если при этомъ подчиненный обладалъ необходимыми для этого способностями или знаніями |§ 152|x|.

I. ЕДИНОЛИЧНОЕ НАРУШЕНІЕ ПОДЧИНЕННОСТИ.

а| Неисполненіе приказаній начальника.

Воинскій Уставъ о Наказ. съ субъективной стороны различаетъ два вида неисполненія приказаній начальника: а| по нерадѣнію или невнимательности |ст. 104| и б| умышленное |ст. 105|. "Сущность преступнаго дѣйствія въ томъ и другомъ случаѣ, какъ указываютъ составители устава, заключается въ неисполненіи приказаній, причемъ преступное участіе воли подчиненнаго, обращаетъ неисполненіе приказанія въ неповиновеніе". На этомъ основаніи положено къ ст. 113 |104| отнести неисполненіе приказаній

---

x| Проф. кн. Друцкой ошибочно указываетъ, что случаи неповиновенія такому приказу Австрійскимъ код. не предусмотрѣны, стр. 172 примѣч.

вообще, а къ послѣдующей II4 |I05| тѣ случаи, когда подчиненный отказывается исполнить приказаніе начальника x|.

Различіе такимъ образомъ лежитъ въ скбъективной сторонѣ правонарушенія: въ одномъ случаѣ требуется наличность умысла, въ другомъ "нерадѣніе или невнимательность". Но признакъ умысла допускаетъ двоякое толкованіе: I| какъ дѣйствіе сознательное и волимое, и 2| какъ рѣшимость или намѣреніе не подчиниться приказанію начальника | *animus injuriandi*|.

Уставъ I869 г. зналъ двѣ формы нарушенія подчиненности: I| неисполненіе приказанія - а| простое и б| въ виду непріятеля или съ вредными послѣдствіями |ст. II2| и 2| неповиновеніе въ формѣ: а| простого отказа, б| упорнаго отказа и в| отказа съ вредными послѣдствіями |ст. II3|. При пересмотрѣ устава въ I875 г., Соединенное Собраніе, соглашаясь съ заключеніемъ Гл. Воен. Прокурора, признало полезнымъ вернуться къ системѣ устава I859 г., гдѣ различались: а| неисполненіе приказаній по лѣности, недоразумѣнію или медленности и б| умышленное неисполненіе приказанія. Но медленность, а тѣмъ болѣе лѣность отнюдь не исключаютъ умысла, какъ сознательнаго и волимаго дѣйствія. То-

---

x| Сборн. Закон. раб., стр. 3I4.

же должно замѣтить о нерадѣніи и невнимательности по ст. 104 дѣйствующаго устава. Но такое сознательное и волимое дѣйствіе еще не предполагаетъ спеціальнаго умысла неподчиниться приказанію начальника. Это послѣднее, какъ видно изъ сказаннаго, и составляетъ существенный признакъ неповиновенія, предусмотрѣннаго ст. 105., въ отличіе отъ неисполненія приказанія, предусмотрѣннаго въ ст. 104. Практика первоначально и держалась именно такого взгляда. Такъ, Гл. Воен. Судъ отнесъ къ неисполненію приказаній |ст. 104| отказъ рядового отправиться подъ арестъ подъ предлогомъ принесенія жалобы батальонному командиру |[75]314|, а въ другомъ случаѣ отказъ унтеръ-офицера стать на часи, въ виду противозаконности такого взысканія |[76]22|. Но затѣмъ въ дальнѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ, Гл. Воен. Судъ указалъ, что всякое умышленное неисполненіе приказаній изъ какихъ бы мотивовъ и недоразумѣній оно не возникло, составляетъ неповиновеніе. Такое толкованіе, очевидно, противорѣчитъ указаннымъ выше соображеніямъ Соединеннаго Собранія и постановленіямъ устава 1869 г., на которыхъ основаны соотвѣтственныя опредѣленія дѣйствующаго устава, а также не отвѣчаетъ юридической природѣ нарушенія подчиненности, какъ противопоставленія своей воли волѣ начальника. Неправильнымъ, въ виду изложеннаго, представляется и указаніе проф. Кузьмина-Караваева, что дѣйствую-

щій уставъ, различая неисполненіе приказанія по нерадѣнію или невнимательности и неповиновеніе при наличности спеціальнаго умысла не подчиниться полученному приказанію, тѣмъ самымъ упустилъ въ своихъ постановленіяхъ случаи умышленнаго неисполненія приказанія, но, однако, безъ спеціальнаго на то умысла, наприм. признавая его неправильнымъ или несправедливымъ. Очевидно, что "возвращаясь къ системѣ устава 1859 г." Соединенное Собраніе придало указаннымъ выше признакамъ: медленность, лѣность, нерадѣніе и т.д. только примѣрный, а не исчерпывающій характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ отнесло сюда всѣ случаи неисполненія приказанія безъ спеціальнаго на то умысла.

Подобно нашему Воинскому Уставу, неисполненіе приказаній по небрежности знаетъ также и Австрійскій код. съ тѣмъ, однако, различіемъ, что послѣдній относитъ къ нарушенію подчиненности неисполненіе по небрежности важнаго служебнаго приказа |§ 151|. Этотъ послѣдній признакъ въ нашемъ Воинскомъ Уставѣ имѣетъ значеніе увеличивающаго вину обстоятельства, если при этомъ могли произойти вредныя для службы послѣдствія |2 ч. 104 ст.|. Неисполненіе приказанія въ виду непріятеля, когда оно могло имѣть важныя послѣдствія для безопасности арміи или вліяніе на успѣхи предпринятой операціи, или на успѣхи снабженія арміи боевыми или другими припасами, наказывается какъ неповинове -

ніе |ч.3, 104 ст.|

Код. Германскій, Французскій, Бельгійскій, Швейцарскій и Италіанскій къ нарушенію подчиненности относятъ только тѣ формы неисполненія приказанія, которыя заключаютъ въ себѣ признакъ спеціальнаго умысла не подчиниться волѣ начальника.

Съ внѣшней стороны этотъ субъективный признакъ можетъ быть выраженъ весьма различно: въ оставленіи приказанія безъ исполненія, въ содѣяніи запрещеннаго, въ отказѣ выполнить извѣстное дѣйствіе, выраженномъ на словахъ, жестами и т.д., короче говоря, въ формѣ открытой и скрытой. Въ субъективномъ отношеніи это различіе имѣетъ свое значеніе, такъ какъ открытая форма неповиновенія свидѣтельствуетъ о большей интенсивности злой воли не подчиниться приказанію начальника. Воинскій Уставъ не проводитъ различія между указанными формами неповиновенія, понимая подъ послѣднимъ всякое умышленное неисполненіе приказанія начальника, въ коемъ выразилось преступное участіе злой воли не подчиниться такому приказанію. Различіе это пріобрѣтаетъ практическое значеніе въ код. Германскомъ и Австрійскомъ.

Въ первомъ скрытая форма неисполненія приказанія по дѣламъ службы |*B. in Dienstsachen* | непослушаніе - наказывается простымъ арестомъ |§ 92|, а открытая, когда виновный упорствуетъ въ своемъ

непослушаніи, несмотря на повтореніе приказанія, строгимъ арестомъ не ниже 14 дней, тюрьмой или заключеніемъ въ крѣпости до 3-хъ лѣтъ |2 ч. § 94|. Тому же наказанію виновный подвергается за непослушаніе служебному приказу |Dienstbefehl |,когда оно обнаружено явно: словами, жестами, возраженіями или другими дѣйствіями или поступками, обнаруживающими рѣшимость не подчиниться приказанію |ч.I, § 94 |.

Австрійскій код., кромѣ неисполненія важнаго служебнаго приказанія по безпечности и забывчивости |§ 151| различаетъ слѣдующія формы неповиновенія: I| отказъ въ исполненіи служебнаго приказа или распоряженія, касающагося службы, соединенный съ буйствомъ или въ оскорбительной формѣ |§ 149|; 2| простой отказъ въ повиновеніи и оставленіе служебнаго приказа безъ исполненія |§ 150| и 3| отказъ обратиться къ порядку, послѣдовавшій со стороны подчиненныхъ, нарушившихъ общественное спокойствіе или учинившихъ буйство |§ 153|. При этомъ обстоятельствами увеличивающими вину признаются важность приказанія и послѣдовавшій объективный вредъ.

Условія эти пріобрѣтаютъ различное значеніе, въ связи съ характеромъ самого приказанія. Такъ умышленное неисполненіе важнаго по службѣ приказанія разсматривается наравнѣ съ буйнымъ и оскорбительнымъ отказомъ: наказаніе - Kerker до 5 лѣтъ;

простой отказъ, наравнѣ съ умышленнымъ неисполненіемъ неважнаго служебнаго приказа -Kerker до 3-хъ лѣтъ, а если не было никакихъ вредныхъ послѣдствій -Kerker отъ 6 мѣс. до I года.

Код. Французскій, Бельгійскій и Итальянскій, по буквальному тексту закона, предусматриваютъ "отказъ" въ повиновеніи, а Бельгійскій, кромѣ того, наравнѣ съ отказомъ, имѣетъ въ виду и простое непослушаніе |Франц. art. 218, Бельг. art. 28, Итал. art. II2 и II3|. Но и Французскій код., какъ указываютъ комментаторы, подъ отказомъ въ повиновеніи подразумѣваетъ и простое умышленное неисполненіе приказанія x|. Затѣмъ къ нарушенію подчиненности код. Итальянскій и Французскій относятъ насильственное или посредствомъ угрозъ воспрепятствованіе исполненію обязанности, возложенной на другого, а код. Французскій также и умышленное нарушеніе военно служащимъ спеціально на него возложенной обязанности.

б| ПРОТИВОДѢЙСТВІЕ ИСПОЛНЕНІЮ ПРИКАЗАНІЙ НАЧАЛЬНИКА.

Активная форма нарушенія подчиненности можетъ выразиться въ двухъ основныхъ формахъ: противодѣйствіи исполненію приказаній начальника и принужденіи его къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій.

---

x| Angier et Poteviu, p. 656, Pradier-Fodéré, p. 510.

Противодѣйствіе, въ свою очередь, можетъ быть въ двоякой формѣ: насильственное и безъ прямого насилія. Первое носитъ названіе сопротивленія. Такимъ образомъ, сопротивленіе есть умышленное противодѣйствіе исполненію приказаній начальника посредствомъ физическаго насилія надъ личностью или наказуемой угрозы. Кромѣ общихъ условій для отвѣтственности за нарушеніе подчиненности, сопротивленіе исполненію приказаній начальника предполагаетъ наличность слѣдующихъ признаковъ: I| умышленность дѣянія; виновный долженъ дѣйствовать не только сознательно и волимо, но и съ опредѣленною цѣлью- поставленія препятствій къ исполненію приказаній начальника; 2| противодѣйствіе должно быть насильственнымъ, въ формѣ насилія физическаго или психическаго; 3| насиліе должно быть направлено непосредственно на личность начальника или на лицъ, приводящихъ въ исполненіе его приказанія.

В. Уставъ о Наказ. предусматриваетъ сопротивленіе исполненію приказаній начальника въ ст. I06 и I07.

Уставъ не опредѣляетъ понятія сопротивленія. В. Уставъ I869 г. подъ сопротивленіемъ понималъ неповиновеніе, оказанное органамъ власти начальника, въ отличіе отъ неповиновенія, оказаннаго начальнику непосредственно. Кромѣ того, Уставъ предусматривалъ неповиновеніе, соединенное съ упорствомъ или

когда чрезъ неповиновеніе могли произойти вредныя для службы послѣдствія | 113|. При пересмотрѣ Устава въ 1875 г. было постановлено вернуться къ системѣ Устава изданія 1859 г., предусматривавшаго два вида неповиновенія: а| по лѣности, недоразумѣнію или медленности и б| умышленное, а вмѣстѣ съ тѣмъ ввести сопротивленіе начальнику или органамъ его власти. Гл. Воен. Судъ не удержался, однако, на точкѣ зрѣнія комиссіи по пересмотру Устава и въ цѣломъ рядѣ рѣшеній разъяснилъ, что всякое внѣшнее проявленіе злой воли, съ цѣлью противодѣйствовать распоряженіямъ начальника, а также всякое дѣйствіе, выражающее рѣшимость оказать сопротивленіе, составляютъ сопротивленіе.

При столь широкомъ пониманіи практикой понятія сопротивленія неизбѣжно вытекаетъ, что сюда подойдетъ не только оконченное противодѣйствіе, но и всякое дѣйствіе, внѣшнимъ образомъ обнаруживающее намѣреніе воспротивиться исполненію приказаній начальника или органамъ его власти, а также и неповиновеніе съ упорствомъ. Этотъ взглядъ Гл. Воен. Судъ и высказалъ въ своемъ рѣшеніи по поводу преступнаго дѣянія рядовыхъ, изъ коихъ одинъ, на приказаніе офицера слѣдовать за нимъ, бросился на землю и схватился за тумбу, а другой охватилъ его въ это время за ноги, вслѣдствіе чего офицеръ долженъ былъ отказаться отъ своего приказанія |75|230|. Ст.

106 была примѣнена также къ дѣянію рядового, который, получивъ черезъ унтеръ-офицера приказаніе ротнаго командира объ отправленіи подъ арестъ, не пошелъ на гауптвахту, а на другой день сказалъ, что по запискѣ, писанной ротнымъ командиромъ, подъ арестъ не пойдетъ, причемъ разорвалъ эту записку |72|114|. Такимъ образомъ, по толкованію практики для состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 106 достаточно обнаруженной внѣшнимъ образомъ рѣшимости оказать противодѣйствіе исполненію приказанія. Признаки же насилія въ составъ преступленія не входятъ. Но если не требуется противодѣйствіе силой, то тѣмъ самымъ для состава преступленія не требуется примѣненія силы или хотя бы даже угрозы ея примѣненія со стороны начальника или другого лица, дѣйствующаго по его приказанію. За сопротивленіе по ст. 106 назначены весьма тяжкія наказанія - въ мирное время отъ дисциплинарныхъ баталіоновъ отъ 2 лѣтъ 6 м. до каторжныхъ работъ на срокъ до 8 лѣтъ. Нельзя оспаривать, что противодѣйствіе силою исполненію приказаній начальника составляетъ тяжкое нарушеніе воинской дисциплины, но при томъ толкованіи понятія сопротивленія, которое дается практикой подъ него подойдутъ съ внѣшней стороны и такія дѣйствія виновнаго, особенно частыя въ нетрезвомъ состояніи, которыя составляютъ скорѣе бахвальство пьянаго, чѣмъ насильственной противодѣйствіе волѣ начальника. Въ

заключеніе отмѣтимъ, что Уставъ не различаетъ сопротивленія аггрессивнаго и въ формѣ преступной обороны, каковое различіе казалось бы совершенно необходимо при томъ широкомъ пониманія сопротивленія, которое дается и В. Уставомъ и практикой.

Въ ст. 107 Устава предусматривается квалифицированный видъ сопротивленія - "съ употребленіемъ при этомъ оружія или какого либо орудія". Уставъ 1869г. не упоминалъ объ "орудіи", но при пересмотрѣ Устава въ 1875 г. къ оружію приравнено было и "орудіе". Весьма неопредѣленное само по себѣ, понятіе это въ практикѣ получило до крайности расширительное толкованіе. Такъ Гл. Воен. Судъ примѣнилъ ст. 107 къ дѣянію рядового, который, оказывая сопротивленіе, отмахивался сапогами и нанесъ имъ ударъ по шеѣ одному изъ присланныхъ для его арестованія |85|117|. Какъ справедливо замѣчаетъ проф. Кузьминъ-Караваевъ, "употребленіе при сопротивленіи, наприм., ружья, хотя бы заряженнаго, утрачиваетъ такимъ образомъ свое выдающееся значеніе, будучи сравниваемо съ кирпичемъ, полѣномъ и сапогами". "Разутый солдатъ,продолжаетъ названный авторъ, съ цѣлью сопротивленія отмахивается снятымъ съ ноги сапогомъ - низшее наказаніе каторга на 4 года; обутый солдатъ, съ тою же цѣлью, отбивается ногой, на которой надѣтъ сапогъ - низшее наказаніе дисциплинарный баталіонъ на 2 года 6 мѣсяцевъ.x|

---

x| Русск. Воен. Угол. Пр. стр. 37.

Для состава преступленія требуется употребленіе оружія или иного орудія. Буквальный текстъ ст. 107, въ особенности при сопоставленіи его съ текстомъ ст. 106, не оставляютъ сомнѣнія, что наличности у сопротивляющагося оружія еще не достаточно для примѣненія ст. 107. Необходимо употребленіе оружія въ дѣло. Практика, однако, и въ этомъ случаѣ даетъ тексту закона расширительное толкованіе, различая примѣненіе ст. 106 и 107, смотря потому только, имѣлъ ли виновный при томъ оружіе или иное орудіе или не имѣлъ |88|106|, 99|3|.

Изъ иностранныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ сопротивленіе предусматриваютъ кодексы Германскій, Австрійскій и Швейцарскій. Первый относитъ къ сопротивленію рѣшимость воспрепятствовать силою или угрозою въ исполненіи служебнаго приказа |§ 96|.

Оставляя въ сторонѣ содержаніе приказа, какъ объекта сопротивленія, можно справедливо указать, что составъ сопротивленія по Германскому уставу весьма близокъ къ понятію сопротивленія по В.Уставу. Примѣненіе силы по § 96 Германскаго устава ограничивается составомъ § 97, имѣющаго въ виду нанесеніе удара и насильственное нападеніе, каковое дѣяніе относится къ оскорбленію начальника дѣйствіемъ.

Код. Австрійскій въ § 147 даетъ общее опредѣленіе сопротивленія, какъ противодѣйствіе исполненію служебнаго приказа силою или оружіемъ и затѣмъ, въ

главѣ о нарушеніи благочинія Zucht and Ordnung особо предусматриваетъ частный случай: сопротивленіе, соединенное съ нападеніемъ на личность начальника приводящаго въ исполненіе наказаніе |§ 262|.

Код. Швейцарскій въ составъ преступленія сопротивленія вводитъ признаки публичности и упорства въ дѣйствіяхъ подчиненнаго; объектомъ его признается приказаніе, данное лично виновному |§ 63|

Код. Французскій и Италіанскій предусматриваютъ сопротивленіе вооруженной силѣ |§ 225 кодекса Франц. и § 120 Итал.|, а код. Французскій, кромѣ того, органамъ государственной власти |§ 225|.

Код. Бельгійскій активной формы неповиновенія не предусматриваетъ.

Къ противодѣйствію, какъ нарушенію подчиненности, относится также принужденіе начальника, посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, къ неисполненію имъ его обязанности или къ совершенію извѣстнаго дѣйствія по службѣ. Принужденіе предусматривается въ код. Германскомъ и Австрійскомъ. Первый разсматриваетъ его наравнѣ съ сопротивленіемъ и облагаетъ тѣмъ же наказаніемъ, какъ и это послѣднее |§ 96| Код. Австрійскій упоминаетъ о принужденіи въ главѣ III о возстаніи, при чемъ объектомъ посягательства признается не только начальникъ, но и старшій. Для состава преступленія необходимо совершеніе дѣянія въ присутствіи другихъ.

Воинскій Уставъ о наказ. о принужденіи спеціально не упоминаетъ, но при томъ широкомъ толкованіи сопротивленія, которое дается практикой, подъ него подойдетъ и принужденіе.

Частный случай единоличнаго нарушенія подчиненности составляетъ вызовъ начальника на поединокъ. Преступленіе это, какъ одна изъ формъ нарушенія чинопочитанія, появляется впервые съ изданіемъ Воинскаго Устава 1869 года. Въ журналѣ комиссіи по составленію особой части Воинскаго Устава, по этому поводу указывается : "въ строгомъ смыслѣ вызовъ на поединокъ могъ бы быть отнесенъ къ одной изъ двухъ предыдущихъ статей |нынѣ 96 и 97|, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ онъ сдѣланъ; но во вниманіе къ особенной формѣ этого преступнаго дѣйствія и въ виду того, что въ общемъ уложеніи оно предусмотрѣно въ особой статьѣ, комиссія нашла необходимымъ изложить постановленія о вызовѣ начальника на поединокъ въ отдѣльной статьѣ, руководствуясь при опредѣленіи наказанія тѣми же соображеніями, какъ и при изложеніи статей 106 и 107 |проекта|. Сообразно съ высказаннымъ взглядомъ комиссія и отнесла это нарушеніе къ главѣ I о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности, причемъ различала вызовъ по дѣлу, касающемуся службы и внѣ оной[x]|.

Проф. Кузьминъ-Караваевъ, со своей стороны, тан-

---

x| Сбор. Зак. раб. стр. 312.

же признаетъ, что по существу преступленіе это не имѣетъ самостоятельнаго значенія и, въ зависимости отъ формы вызова можетъ быть подведено или подъ 96 или подъ 97 статьи. Съ такимъ мнѣніемъ комиссіи и проф. Кузьмина-Караваева, однако, едва ли можно согласиться.

Вызовъ, по общему взгляду, отнюдь не составляетъ унизительнаго обхожденія, что составляетъ признакъ оскорбленія |97 ст.|. Равнымъ образомъ къ виновному не можетъ имѣть примѣненія и ст. 96, такъ какъ вызовъ, во-первыхъ, не только не предотвращаетъ собой неоказанія должнаго уваженія, но наоборотъ свидѣтельствуетъ объ уваженіи къ противнику. Во-вторыхъ, вызовъ и пренебреженіе къ лицу начальника не имѣютъ между собой ничего общаго.

Наконецъ, было бы совершенно противно общепринятому взгляду, разсматривать вызовъ какъ неприличное обращеніе. На мой взглядъ, если разсматривать вызовъ, какъ нарушеніе нормъ военнаго права, то скорѣе слѣдуетъ отнести его къ нарушенію подчиненности въ тѣхъ случаяхъ, когда вызовъ сдѣланъ по дѣлу, касающемуся службы. Такъ именно и квалифицируетъ его Уложеніе о наказаніяхъ, предусматривая вызовъ начальника на поединокъ въ ст. 396, отнесенной къ отдѣленію I-му гл. IX о нарушеніи долга подчиненности.

При пересмотрѣ Воинскаго Устава въ 1875 г. соотвѣтственная ей 108 ст. была измѣнена въ томъ сми-

слѣ, что, подобно Германскому Воинскому Уставу, въ составъ этого правонарушенія былъ внесенъ признакъ вызова "по дѣлу касающемуся службы". Этимъ Воинскій Уставъ придалъ вызову самостоятельный характеръ, отличный отъ нарушенія чинопочитанія, вообще не дѣлающаго различія между нарушеніями чинопочитанія по дѣлу касающемуся службы или внѣ оной. Проф. Неѣловъ возражаетъ противъ такого опредѣленія состава преступленія. На практикѣ, говоритъ онъ, столкновеніе нерѣдко возникаетъ на одной почвѣ -служебной и разрѣшается на другой - частной и наоборотъ, и такимъ образомъ, суду предстоитъ трудная задача отдѣлить поводъ отъ причины. Однако этотъ мотивъ, все же недостаточенъ, чтобы допустить смѣшеніе отношеній служебныхъ съ отношеніями чисто частными, и внесенное въ составъ 99 статьи измѣненіе, казалось бы, должно признать совершенно основательнымъ, а затѣмъ полагалъ бы болѣе правильнымъ отнести ст. 99 не къ нарушеніямъ чинопочитанія, съ которымъ она не имѣетъ ничего общаго, а къ нарушеніямъ подчиненности. Взглядъ этотъ ясно выраженъ въ ст. 293 т. XУ Св. Зак изд. 1832 г., гдѣ говорится: "если находящійся на службѣ или бывшій въ оной начальника своего словесно, письменно или пересылкой вызоветъ на поединокъ по дѣлу касательно взысканія по службѣ отъ начальника на подчиненнаго, то вызывателя судить, какъ виновнаго въ дѣлѣ, разрушающемъ подчиненность". При составленіи проекта нова-

го Уголовнаго Уложенія поднимался вопросъ объ исключеніи ст. 396 Улож. о Наказ., но редакціонная комиссія, несмотря на принятое ею начало ненаказуемости вызова на поединокъ вообще, не сочла, однако, возможнымъ исключить это постановленіе, такъ какъ такое нарушеніе принципа служебной подчиненности не можетъ не быть наказуемо. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія признала полезнымъ "возвратиться къ системѣ Свода и ограничить наказуемость вызова только тѣми случаями, когда вызовъ былъ сдѣланъ по поводу служебной дѣятельности" x|. По тексту ст. 99 субъектомъ разсматриваемаго правонарушенія можетъ быть подчиненный, но по силѣ слѣдующей затѣмъ ст. 100, также и младшій. Для отвѣтственности ст. 99 вызовъ долженъ быть сдѣланъ начальнику или старшему |ст. 100|. В. Уставъ не разрѣшаетъ безспорно вопроса, можетъ ли быть субъектомъ этого преступленія нижній чинъ, назначеніе же наказанія только для офицеровъ дастъ основаніе къ отрицательному отвѣту. Проф. кн. Друцкой поэтому поводу замѣчаетъ, что "несомнѣнно такое толкованіе будетъ ошибочнымъ". Со своей стороны полагаю иначе: вызовъ, сдѣланный нижнимъ чиномъ начальнику -офицеру съ точки зрѣнія нарушенія чинопочитанія |взглядъ В. Устава|, какъ и по условіямъ военнаго быта не можетъ быть сравниваемъ съ вызовомъ, послѣдовавшимъ отъ офицера въ отношеніи своего начальника, тоже

---

x| Объяснит. зап., т. VI, стр. 352 - 353.

офицера. Недосмотръ, повидимому, заключается не въ неполнотѣ санкціи ст. 99, а скорѣе въ самой диспозитивной части этой статьи. Пробѣлъ этотъ равнымъ образомъ имѣетъ мѣсто и въ отношеніи вызова нижнимъ чиномъ начальника изъ нижнихъ же чиновъ. Сказанное даетъ основаніе заключить, что В. Уставъ, хотя бы и неосновательно, недопускаетъ возможности, чтобы нижній чинъ могъ быть субъектомъ этого преступленія. Не заключаетъ также В. Уставъ никакихъ постановленій относительно отвѣтственности секундантовъ, передавшихъ вызовъ, которые, слѣдовательно, подлежатъ наказанію на сонованіи постановленій Улох. о наказ. Германскій код. не дѣлаетъ различія въ наказаніи при вызовѣ начальника и старшаго |§ 112|., а код. Австрійскій предусматриваетъ вызовъ только начальника |§ 155|.

Разсматривая вызовъ начальника и старшаго на поединокъ, какъ преступное дѣяніе, колеблющее дисциплину, положительное право устанавливаетъ отвѣтственность и для лицъ, принявшихъ вызовъ, причемъ Воинскій Уставъ, согласно от. ст. 99 и 100, подвергаетъ ихъ наказанію, равному съ лицомъ сдѣлавшимъ вызовъ, код. же Германскій устанавливаетъ таковую отвѣтственность только для начальника и, слѣдовательно, старшій, принявшій вызовъ, подлежитъ отвѣтственности на основаніи постановленій обще-уголовнаго права. По тексту же § 155 Австрійскаго кодекса особая

отвѣтственность установлена только для подчиненаго, сдѣлавшаго вызовъ, и, какъ указываетъ *Weiss*, начальникъ, принявшій вызовъ, подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи обще-уголовнаго уложенія|стр. 19|..

Въ связи съ вопросомъ объ отвѣтственности непосредственныхъ участниковъ поединка, возникаетъ также вопросъ объ отвѣтственности секундантовъ, врачей и лицъ, передавшихъ вызовъ. Въ виду принятаго взгляда на вызовъ начальника на поединокъ, какъ на нарушеніе субординаціи, возбужденный вопросъ можетъ имѣть отношеніе только къ тѣмъ изъ участниковъ поединка, которые находятся въ субординаціонныхъ отношеніяхъ къ начальнику или старшему, коему сдѣланъ вызовъ. Это положеніе вытекаетъ изъ того общаго правила, что личныя отношенія и условія, опредѣляющія, усиливающія или уменьшающія наказуемость кого либо изъ участниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ; такого именно взгляда и держится *Rotermund*, который указываетъ, что личныя отношенія вызывающаго не могутъ быть вмѣнены въ вину прочимъ участникамъ, согласно § 50 Германскаго Уложенія, и соотвѣтственно этому, дѣяніе ихъ можетъ быть квалифицировано по§ 112 и 49 только при наличности и съ ихъ стороны субординаціонныхъ отношеній x|.

Иного взгляда держится *Koppmann*. Его кон -

---

x| *Rotermund*, Commentar 1909 г., стр. 292 и 293.

струкція такова: всѣ участники подлежатъ отвѣтственности по § II2 военно-уголовнаго кодекса и § 49 Уголовнаго Уложенія, но секунданты, свидѣтели и врачи |кромѣ передатчиковъ вызова| подлежатъ отвѣтственности по § 209 Угол. Улож. |а не по § II2|, если не знали, что вызовъ сдѣланъ по служебному поводу[x]|.

Аналогично *Koppmann'y*, разрѣшаетъ данный вопросъ и *Lelewer* [xx]|, указывая, что соучастники воинскаго званія должны быть наказываемы, какъ пособники въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ § I55 |код. Австрійскій|. Противоположнаго мнѣнія держится *Solms*, полагая, что всѣ участники вызова наказываются по § 209 Угол. Уложен.[xxx]|.

Въ заключеніе укажемъ, что нашъ В. Уставъ, а также и код. Австрійскій предусматриваютъ только вызовъ и, слѣдовательно, поединокъ состоявшійся наказывается на основаніи правилъ о совокупности преступленій. Наоборотъ, Германскій код. предусматриваетъ не только вызовъ, но и поединокъ состоявшійся.

2. КОЛЛЕКТИВНОЕ НАРУШЕНІЕ ПОДЧИНЕННОСТИ.

Поставляя на первомъ мѣстѣ развитіе въ военнослужащемъ способности къ повиновенію, воинское вос-

---

x| *Koppman, Commentar* 1903 г., стр. 421.
xx| *Grundriss des militärstrafrechts*
xxx| *Solms, Strafrecht und Strafprocess* — стр. I27 и I25.

питаніе имѣетъ также своей задачей развить въ военнослужащемъ и рядъ другихъ качествъ, существенно необходимыхъ для осуществленія войскомъ своей конечной цѣли - побѣды надъ врагомъ. Къ числу такихъ качествъ военные писатели относятъ: чувство товарищества, солидарности, взаимной выручки и смѣлости. "Держись кучи", учитъ Драгомировъ, "одна бѣда не бѣда, двѣ бѣды - полъ-бѣды, разбродъ - бѣда". Доведенныя до степени навыка свойства эти, необходимыя для боевой дѣятельности арміи, въ мирное время, въ извѣстныхъ случаяхъ, могутъ создавать для правопорядка особую, чрезвычайную опасность. Если въ гражданскомъ быту всякое соединеніе, даже двухъ лицъ, направленное къ совершенію преступленія, заслуживаетъ быть разсматриваемымъ, какъ болѣе опасное, чѣмъ единоличное совершеніе преступленія, то въ военномъ быту, при наличности указанныхъ выше навыковъ, подобное соединеніе угрожаетъ опасностью самому бытію арміи.

Въ виду изложеннаго, нашъ В. Уставъ, а также и нѣкоторые иностранные кодексы въ общей части предусматриваютъ случаи учиненія преступнаго дѣянія такимъ коллективнымъ субъектомъ преступленія [Воинскій Уставъ ст. 75, Германскій код. п. 3 § 55, код. Швейцарскій art. 22 и код. Австрійскій § 112].

Въ особенности велика опасность при нарушеніи такимъ коллективнымъ субъектомъ главнѣйшей воинской

обязанности - обязанности повиновенія, поэтому положительное военно-уголовное право и отводитъ среди воинскихъ преступленій особое мѣсто коллективному нарушенію подчиненности.

Различные виды его могутъ быть сведены въ двѣ группы: преступленія а| коллективныя по своей юридической природѣ и б| формально - коллективныя - въ силу конструкціи, данной этимъ преступленіямъ законодателемъ. Къ числу первыхъ относится соглашеніе съ цѣлью противодѣйствія начальству и составленіе коллективныхъ прошеній и заявленій.

Существенными признаками "соглашенія" по Воинскому Уставу |I-я ч. III ст.| являются: I, наличность сговора между двумя или болѣе лицами; не требуется, чтобы согласившіеся заранѣе опредѣлили мѣсто или время совершенія преступленія; достаточно опредѣленія его въ существенныхъ частяхъ, напримѣръ соглашеніе при удобномъ случаѣ оказать неповиновеніе фельдфебелю; 2| съ намѣреніемъ оказать противодѣйствіе начальству или его распоряженіямъ. Въ буквальномъ смыслѣ "противодѣйствіе" означетъ оказаніе сопротивленія исполненію приказаній начальника. В. Уставъ, какъ будто, даетъ этому признаку болѣе широкое содержаніе, имѣя въ виду противодѣйствіе не только распоряженіямъ начальника, но и лично начальнику, слѣдовательно подъ первую часть III ст., казалось бы одинаково подойдетъ соглашеніе на учиненіе надъ на-

чальникомъ насилія. Однако мѣсто, занимаемое этимъ постановленіемъ среди нарушеній противъ подчиненности, даетъ основаніе заключить, что первая часть III ст. имѣетъ въ виду лишь соглашеніе на нарушеніе подчиненности; 3| соглашеніе не должно выходить изъ стадіи приготовительной дѣятельности; приведеніе же соглашенія въ исполненіе, а равно и покушеніе подлежатъ квалификаціи въ зависимости отъ содѣяннаго.

Въ практикѣ неоднократно возникалъ вопросъ о правильности примѣненія I-й части III ст. къ случаямъ, когда нижніе чины, по предварительному между собою соглашенію, не отвѣчали на привѣтствіе ихъ начальника. Главный Воен. Судъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ рѣшеній |71|174|, указалъ, что означенное дѣяніе подходитъ подъ ст. 96, когда оно совершено съ цѣлью оказать начальнику неуваженіе; если же оно имѣло своей цѣлью побудить начальника измѣнить въ отношеніи ихъ свой образъ дѣйствія, т.е. оказать противодѣйствіе распоряженіямъ начальника, то такое дѣяніе походитъ подъ опредѣленіе III ст. Однако въ позднѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ |74|203, |76|125, |87|135 и |88|12 Главный Воен. Судъ въ аналогичномъ же случаѣ примѣнилъ 96 и 105 ст. Строгость наказанія за соглашеніе усиливается, когда отъ такого рода преступныхъ дѣйствій могли произойти вредныя для службы послѣдствія; въ этомъ случаѣ въ военное вре-

мя наказаніе доходитъ до каторжныхъ работъ. Аналогичное нашему В. Уставу постановленіе даетъ код. Германскій. Соотвѣтственный § 103 имѣетъ въ виду также соглашеніе, но съ болѣе опредѣленно выраженною, чѣмъ по В. Уставу, цѣлью, именно: къ неповиновенію, сопротивленію или насилію противъ начальника, причемъ виновный подлежитъ наказанію за то преступленіе, на учиненіе котораго соглашеніе послѣдовало, съ увеличеніемъ его на срокъ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ. Когда же соглашеніе приведено въ исполненіе, то виновные подлежатъ отвѣтственности за содѣянное, но съ увеличеніемъ наказанія вдвое, на основаніи § 53.

Вторая часть III ст. предусматриваетъ "составленіе" прошеній, заявленій и т.п. бумагъ и собираніе подписей къ нимъ. Цѣли противодѣйствія въ данномъ случаѣ не требуется, но она и не предполагается сама собой. Выраженіе "составленіе", вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ поясненіемъ: "и тому подобныхъ бумагъ" не оставляетъ сомнѣнія, что для состава 2-й части III ст. требуется составленіе письменнаго заявленія, поэтому устное заявленіе жалобы, хотя бы и отъ имени многихъ не подходятъ подъ дѣйствія III ст. Для состава преступленія достаточно одного составленія прошенія или заявленія, хотя бы оно и не было подано. Съ другой стороны безразлично, составлена ли "бумага" въ формѣ прошенія, заявленія, докладной за-

писки или даже письма, лишь бы такая "бумага" имѣла офиціальную форму, т. е. была за подписью опредѣленныхъ лицъ. Такимъ образомъ подъ ст. III подойдетъ составленіе коллективной жалобы, что, въ сущности составляетъ несоблюденіе установленнаго порядка жалобы, предусмотрѣнное ст. 171. Но Гл. Воен. Судъ разъяснилъ, что ст. 171 не предусматриваетъ ни "составленія" прошеній въ числѣ двухъ или болѣе лицъ, ни "собиранія" подписей, а потому въ такихъ случаяхъ должна быть примѣнена ст. III |72|272.

Одинаково съ составителями прошеній подлежитъ отвѣтственности и собиравшій подписи, хотя бы онъ и не принималъ участія въ составленіи прошенія, а также и давшіе свою подпись, хотя бы они, въ свою очередь не участвовали въ составленіи прошенія |901|3.

Код. Германскій предусматриваетъ также собираніе подписей къ коллективнымъ прошеніямъ и жалобамъ по поводу воинскихъ дѣлъ и порядковъ и вовсе неизвѣстное нашему Уставу устройство по тому же поводу нижними чинами недозволенныхъ собраній, причемъ устроители такихъ собраній, какъ и собиратели подписей, наказываются строже, чѣмъ участники собраній и давшіе свою подпись |§ 101|.

Къ формально коллективнымъ нарушеніямъ подчиненности по Воинскому Уставу относятся: I| сопротивленіе въ числѣ двухъ и болѣе лицъ, т.е. сопротивленіе

квалифицированное |ст. 107 ч. 2| и 2| явное возстаніе въ числѣ 8 или болѣе человѣкъ, съ намѣреніемъ воспротивиться начальству или нарушить долгъ службы |ст. 110|. Сопоставленіе этихъ постановленій указываетъ, что для примѣненія ст. 107 число участниковъ не должно превышать 7 лицъ. Уставъ не даетъ опредѣленія понятія "явное возстаніе"; также неопредѣленнымъ предоставляется выраженіе: нарушить "долгъ службы". Содержаніе ихъ можетъ быть ближайшимъ образомъ выяснено изъ мотивовъ къ проекту сенатора Кацгера. "Ослушаніе, сопротивленіе и возмущеніе противъ начальства", указывается въ мотивахъ, "суть различные виды одного и того же преступленія, а именно, нарушенія воинскаго повиновенія". "Сопротивленіе", читаемъ далѣе, "признается возмущеніемъ или явнымъ возстаніемъ, когда оно совершено цѣлою командой, полкомъ, баталіономъ или ротою или многими" x|. Такимъ образомъ, согласно мотивамъ, явное возстаніе есть сопротивленіе въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ лицъ. При обсужденіи проекта, комиссія, не дѣлая возраженій по существу, опредѣлила назвать разсматриваемое преступленіе "явнымъ возстаніемъ", причемъ указала, что предѣломъ, отдѣляющимъ явное возстаніе отъ сопротивленія, признается "то, когда преступленіе учинено въ числѣ не менѣе 8 человѣкъ" xx|.

---

x| Проектъ Воинск. Уст. о Наказ., стр. 23.
xx| Сбор. Закон. Раб., стр. 315 и 316.

Въ томъ же проектѣ, въ ст. 177, поставленной во главѣ о нарушеніи воинскаго повиновенія, имѣется опредѣлительная норма, обязывающая каждаго военно-служащаго безусловнымъ повиновеніемъ начальству, причемъ постановленіе это заканчивается словами: "отвѣтственность уменьшается, когда оказавшій неповиновеніе обратился къ своему долгу", т.е. къ долгу повиновенія. Это и составляетъ тотъ долгъ службы, о которомъ говорится въ ст. 110. Сказанное полагаю, даетъ право заключить, что ст. 110, въ отношеніи преступнаго дѣйствія ничѣмъ не отличается отъ ст. 106 и 2-й ч. 107 ст. Различіе ихъ лежитъ въ числѣ участниковъ преступленія, причемъ признакомъ, объединяющимъ участниковъ преступленія, признается ихъ совмѣстная и одновременная преступная дѣятельность. Признакъ этотъ находитъ свое выраженіе въ словахъ: "въ числѣ" |ст. 107 и 110| и "съ намѣреніемъ" |ст. 110|. Равнымъ образомъ и практика обусловливаетъ примѣненіе ст. 107, а слѣдовательно и ст. 110, дѣйствіемъ виновныхъ "общими силами" |1902|43|.

Объектомъ коллективнаго нарушенія подчиненности является приказъ и распоряженіе начальника вообще, причемъ для состава преступленія безразлично, направлено ли преступное дѣйствіе противъ начальника непосредственно или противъ органовъ его власти. Съ точки зрѣнія уголовной политики такое безразличіе едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Бывшіе

безпорядки въ воинскихъ частяхъ обнаружили, что своевременное и умѣлое обращеніе начальниковъ изъ офицеровъ къ "возставшимъ" нерѣдко побуждало ихъ отказаться отъ рѣшимости оказать противодѣйствіе волѣ начальника и обращало виновныхъ къ долгу повиновенія. Поэтому, казалось бы, и коллективное нарушеніе подчиненности, направленное противъ приказаній начальниковъ непосредственно, какъ обнаруживающее большую интенсивность злой воли, слѣдовало бы выдѣлить, какъ болѣе тяжкую форму этого правонарушенія.

Въ иностранномъ военно-уголовномъ законодательствѣ коллективное нарушеніе подчиненности опредѣляется весьма разнообразными признаками.

Код. Германскій относитъ къ нему "Aufruhr" |возстаніе|, подъ которымъ понимается неповиновеніе, сопротивленіе, или насильственное противъ начальника нападеніе, учиненное совокупными силами нѣсколькихъ военно-служащихъ |§ 106|.

Код. Французскій и Италіанскій относятъ къ возстанію |révolte |: 1| неповиновеніе, оказанное въ строю, въ числѣ не менѣе 4-хъ, дѣйствовавшихъ по соглашенію; 2| неповиновеніе самовольно взявшихся за оружіе въ числѣ не менѣе 4-хъ:, 3|отказъ разойтись и обратиться къ порядку, со стороны не менѣе 8, а по Италіанскому код. 6-ти военнослужащихъ, участвующихъ въ буйствѣ, съ употребленіемъ

оружія |art. 217 Франц. и 114, 115 Итал. код.|.

Италіанскій код., кромѣ того, признаетъ возстаніемъ отказъ, въ числѣ 4 или болѣе лицъ, обратиться къ порядку, а также упорное домогательство, въ томъ же числѣ лицъ, въ представленіи письменной или устной жалобы, просьбы и т.п. |art. 116|.

Близкое къ нашему В. Уставу опредѣленіе даетъ код. Бельгійскій, понимающій подъ возстаніемъ сопротивленіе исполненію приказаніямъ начальника, въ числѣ не менѣе 3-хъ военно-служащихъ, дѣйствующихъ по соглашенію |art. 29|.

Код. Швейцарскій относитъ къ возстанію всякое неповиновеніе, соединенное съ упорствомъ или по соглашенію, оказанное нѣсколькими военно-служащими |art. 48|.

Код. Австрійскій, насколько можно судить по оглавленію отдѣла 3-го о мятежѣ и возстаніи |von der Meuterei und Empörung|, посвящаетъ коллективнымъ нарушеніямъ подчиненности особую, самостоятельную главу, но при ближайшемъ ея разсмотрѣніи оказывается, что въ нее входятъ также и преступныя дѣянія безпорно единоличныя. Такъ код. Австрійскій относитъ къ мятежу |Meuterei|: подстрекательство къ соглашенію съ цѣлью противодѣйствія начальнику, произнесеніе рѣчей, вызывающихъ противное службѣ настроеніе, распространеніе унизительныхъ для начальника изображеній, жалобы

передъ строемъ или собранной командой на тягость службы, съ цѣлью вызвать насильственную помощь, принужденіе начальника къ отказу отъ своего распоряженія и т.д. Но рядомъ съ этимъ Австрійскій код. относитъ къ мятежу и такія безспорно коллективныя формы нарушенія подчиненности, какъ неповиновеніе и насильственное противодѣйствіе, въ числѣ болѣе 2 исполненію приказаній начальника.

Особенность Австрійскаго код. заключается въ томъ, что, кромѣ коллективнаго, онъ знаетъ также массовое нарушеніе подчиненности въ формѣ *Empörung*. Для состава *Empörung*, согласно § 167, требуется наличность слѣдующихъ признаковъ: 1| участіе скопившейся вооруженной массы |*einer Masse*| 2| совмѣстныя насильственныя дѣйствія или упорное неповиновеніе ея участниковъ и 3| неоставленіе такого скопища послѣ того, какъ призванная вооруженная сила приготовилась къ дѣйствію. Повидимому, останавливая свое вниманіе только на послѣднемъ признакѣ, проф. кн. Друцкой замѣчаетъ, что "признакомъ, отграничивающимъ мятежъ |*Meuterei*| отъ возстанія |*Empörung*|, законъ признаетъ вызванную преступными дѣйствіями необходимость противодѣйствія вооруженной силы [x]|.

Едва ли, однако, такое заключеніе можно признать правильнымъ. Признакъ массы, скопища и на-

---

x| Иностран. воен. угол. законод. 1908 г.,стр.174.

ступленіе отвѣтственности съ момента неоставленія такого скопища, послѣ того, какъ вызванная вооруженная сила приготовилась къ дѣйствію, не оставляетъ сомнѣнія, что *Empörung* имѣетъ въ виду участіе въ скопищѣ, упорно неповинующемся или производящемъ насильственныя дѣйствія. Такимъ образомъ признакъ, отграничивающій *Empörung* отъ *Meuterei* лежитъ не внѣ сферы дѣятельности виновныхъ, какъ это утверждаетъ проф. кн. Друцкой, а въ нихъ самихъ, въ образованіи ими скопища, не прекратившаго своей незаконной дѣятельности и послѣ призыва вооруженной силы. Того же мнѣнія держатся и Австрійскіе криминалисты. Такъ *Damianitsch* указываетъ, что для признанія наличности *Empörung* судъ долженъ войти въ оцѣнку и субъективнаго момента, въ установленіе того, что была толпа особаго характера, одѣлавшая необходимымъ призывъ войска[x], а *Dangelmaier*[xx] и косвенно *Weil* поясняютъ, что подъ вооруженной силой нельзя разумѣть обычныхъ органовъ порядка, какъ то: отдѣленіе караула, патруль[xxx]. Очевидно и названные авторы видятъ особенность *Empörung* въ значительномъ числѣ сихъ участниковъ.

Коллективное нарушеніе подчиненности по Швейцар-

---

x| *Studien* стр. 94.
xx| *Die militär Verbrechen* стр. 64.
xx| *Besonderer-Theil* стр. 28.

скому код. предполагаетъ участіе въ преступленіи нѣсколькихъ лицъ, но въ томъ же *art.* 48 Швейцарскій код. предусматриваетъ, кромѣ того, противодѣйствіе гражданской власти, оказанное скопищемъ | *Attroupement* | военнослужащихъ. Надо думать, что это различіе въ редакціи двухъ частей одной и той же статьи не является случайнымъ. Очевидно, что имѣя въ виду возстаніе въ формѣ противодѣйствія гражданской власти, законъ имѣетъ въ виду участіе не нѣсколькихъ лицъ, а множества людей - скопища. Наиболѣе въ этомъ убѣждаетъ постановленіе *art.* 57, въ силу котораго начальникъ при наличности такого скопища обязанъ приказать отдѣльнымъ участникамъ *attroupement* оставить его. Но затѣмъ, и при оставленіи *attroupement* отдѣльными лицами, законъ считаетъ его бытіе не прекратившимся и предписываетъ начальнику принятіе насильственныхъ мѣръ. Но скопище, толпа, между прочимъ и характеризуется тѣмъ, что оставленіе ея отдѣльными лицами не отражается на ней, какъ на таковой.

Какъ видно изъ изложеннаго, код. Германскій, Австрійскій и Швейцарскій для состава преступленія требуютъ участія нѣсколькихъ лицъ. Только въ одномъ случаѣ - принужденіе начальника - Австрійскій код. требуетъ участія болѣе двухъ лицъ.

Понятіе "нѣсколько" опредѣляется, однако, различно. Такъ *Damaschke* и *Brauer* подъ этимъ

словомъ понимаютъ участіе не менѣе 3-хъ лицъ [x], а большинство Германскихъ военныхъ криминалистовъ признаетъ достаточнымъ участіе даже 2-хъ лицъ [xx]. послѣдняго взгляда держится и практика Германскихъ судовъ [xxx].

Код. Французскій, бельгійскій и Италіанскій, какъ было указано выше, вводятъ въ составъ преступленія опредѣленное число участниковъ, каковое число, будучи различнымъ въ разныхъ кодексахъ, въ свою очередь измѣняется въ зависимости отъ обстоятельствъ, при которыхъ преступленіе было совершено. Такъ код. Бельгійскій признаетъ возстаніемъ-*Révolte*- сопротивленіе исполненію приказаній начальника, въ числѣ болѣе трехъ участниковъ; Французскій - 4 и 8; Италіанскій - 4 и 6. Полагаю, само собою ясно, что такой пріемъ, какъ введеніе въ составъ преступленія числового признака участниковъ, не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ съ теоретической точки зрѣнія.

Въ заключеніе остановимся на вопросѣ, насколько дѣйствующее военно-уголовное право, опредѣляя минимумъ числа участниковъ и не опредѣляя его максимума, имѣетъ въ виду учиненіе того же преступленія массой. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по нашему мнѣ-

---

x| *Damianitsch Studien* стр. 93.
Brauer Handbuch стр. 141
xx| *Hecker Lehrbuch* стр. 224 *Koppmann Commentar*. стр. 399, *Solms* стр. 122.
xxx| Рѣш. Имп. воен. суда отъ 2 іюня 1902 г. и 1-го декабря 194 г.

нію, должно искать въ принятой закономъ конструкціи отвѣтственности за такія преступленія.

Дѣйствующее право въ этомъ отношеніи различаетъ: главныхъ виновниковъ и затѣмъ второстепенныхъ участниковъ.

Къ первой группѣ, кромѣ выдѣляемыхъ и обще-уголовнымъ правомъ зачинщиковъ, руководителей и подстрекателей, военно-уголовное право относитъ: I| начальниковъ; 2| злоупотребившихъ сигналами въ интересахъ возставшихъ |код. Германскій, § 110 п. 2 и Швейцарскій *art.* 54| и 3| лицъ, неповинующихся личному приказу начальника оставить сборище |код. Германскій § I и Швейцарскій *art.* 54|. Затѣмъ код. Австрійскій допускаетъ смертную казнь десятаго по жребію |§ 168|, а код. Швейцарскій опредѣляетъ наказаніе для цѣлой воинской части, въ видѣ лишенія ея воинскихъ отличій |*art.* 56|. Сказанное даетъ право заключить, что законодательное военно-уголовное право, опредѣляя отвѣтственность за коллективныя нарушенія подчиненности, въ то же время, имѣло въ виду и учиненіе ихъ массой.

Воинскій Уставъ о Наказ. отвѣтственность за массовое нарушеніе подчиненности, въ числѣ прочихъ преступленій, учиненныхъ "цѣлой командой или частью оной, или когда число подсудимыхъ весьма значительно", опредѣляетъ въ ст. 75 общей части XXII кн. Св. Воен. Пост.

Въ связи съ постановленіемъ о коллективномъ на-

рушеніи подчиненности, В. Уставъ и кодексы Германскій, Австрійскій и Швейцарскій опредѣляютъ особыя условія отвѣтственности за подстрекательство къ нарушенію подчиненности, въ изъятіе изъ общихъ правилъ объ отвѣтственности за подстрекательство.

Воинскій Уставъ предусматриваетъ подстрекательство въ ст. II2. "За подговоръ или подстрекательство къ неповиновенію, сопротивленію или явному возстанію, говоритъ ст. II2, подговорщики и подстрекатели подвергаются наказанію на основаніи ст. I20 Улож. о Наказ.". Изъ этого постановленія видно,что субъектомъ преступленія можетъ быть всякій военнослужащій, независимо отъ его субординаціонныхъ отношеній къ подстрекаемому или къ начальнику, противъ котораго посягательство направлено. Таковымъ, слѣдовательно, можетъ быть всякій какъ высшій, начальникъ, такъ и подчиненный, и виновный подлежитъ отвѣтственности на основаніи общихъ постановленій о подстрекательствѣ. "Означеннымъ наказаніямъ, гласитъ далѣе ст. II2, подговорщики и подстрекатели подлежатъ и въ случаѣ, когда преступленіе или покушеніе на оное или приготовленіе къ нему не были учинены тѣмъ, кто былъ подговариваемъ или подстрекаемъ". Въ этой своей части ст. II2 В. Устава устанавливаетъ изъятіе изъ общихъ основаній объ отвѣтственности подстрекателей и подвергаетъ ихъ тому же наказанію, если бы даже подстрекательство и не

имѣло успѣха. Примѣненіе ст. 112, какъ вытекаетъ изъ ея буквальнаго текста, возможно только въ случаяхъ подстрекательства къ неповиновенію, сопротивленію или явному возстанію. Но, какъ было указано выше, нарушеніе подчиненности можетъ быть въ двоякой формѣ: единоличной и коллективной и если есть основаніе не дѣлать различія между успѣшнымъ и безуспѣшнымъ подстрекательствомъ къ коллективному нарушенію подчиненности, какъ особо опасной для военнаго быта преступной дѣятельности, то, казалось бы, въ отношеніи къ единоличному нарушенію подчиненности, это соображеніе не должно имѣть значенія, и въ этомъ случаѣ за подстрекательство безуспѣшное слѣдовало бы подвергать менѣе тяжкой отвѣтственности, по сравненію съ подстрекательствомъ успѣшнымъ.

Правильнѣе, съ нашей точки зрѣнія разрѣшается этотъ вопросъ въ код. Германскомъ. Послѣдній различаетъ подстрекательство: I| къ единоличному отказу отъ послушанія, сопротивленію и насилію противъ начальника |§ 99 и 2| къ коллективному совершенію тѣхъ же преступленій |§ 100|. Въ послѣднемъ случаѣ, независимо отъ того, было ли подстрекательство успѣшнымъ или нѣтъ, виновный подлежитъ содержанію въ тюрьмѣ на срокъ на менѣе 5 лѣтъ. При подстрекательствѣ же перваго вида Германскій код. различаетъ подстрекательство успѣшное, въ каковомъ слу-

чаѣ виновний подлежитъ отвѣтственности на общихъ основаніяхъ, какъ подстрекатель, и безуспѣшное, наказуемое самостоятельно - лишеніемъ свободы не свыше 2-хъ лѣтъ, и во всякомъ,случаѣ не строже, того наказанія, которое опредѣлено закономъ за то дѣяніе, къ которому виновный подстрекалъ. Заслуживаетъ также вниманія, что код. Германскій предусматриваетъ подстрекательство какъ *delictum sui generis* не только въ отношеніи нарушенія подчиненности, но и въ отношеніи насильственныхъ противъ начальника дѣйствій.

Австрійскій код. выдѣляетъ подстрекательство къ коллективному противодѣйствію начальнику, разсматривая это преступленіе, какъ одинъ изъ видовъ мятежа |*Meuterei* , § 160 п. 5| причемъ подобно Германскому, Австрійскій код. опредѣляетъ отвѣтственность въ зависимости отъ наступленія или ненаступленія результатовъ такого подстрекательства. Однородный съ кодексомъ Австрійскимъ взглядъ на подстрекательство проводится и въ код. Швейцарскомъ,который также разсматриваетъ какъ мятежъ |*Mutinerie* | ;: I| подстрекательство къ соглашенію на возстаніе или къ самому возстанію, если оно въ дѣйствительности не послѣдовало |арт.58| и 2| возбужденіе другихъ къ важному нарушенію подчиненности или чинопочитанія или долга службы |арт. 59|, причемъ наказаніе опредѣляется въ зависимости отъ совершенія преступленія

вблизи непріятеля, въ строю или внѣ этихъ условій.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла остановимся на совершенно особой формѣ нарушенія подчиненности называемой въ нашемъ В. Уставѣ "ропотъ". Понятіе это въ военно-уголовномъ правѣ точно не установлено. Нашъ В. Уставъ, употребляя это выраженіе въ ст. 108, также не даетъ ему никакого опредѣленія.

Въ код. Германскомъ и Австрійскомъ, гдѣ имѣются соотвѣтственныя постановленія, выраженіе "ропотъ" не употребляется. Только код. Швейцарскій, прибѣгая въ этомъ случаѣ къ описательной формѣ изложенія, вводитъ въ составъ этого особаго преступленія признакъ - "требованіе съ криками" |*qui demande avec clameurs*. 59. Проф. Кузьминъ-Караваевъ опредѣляетъ ропотъ, какъ: "глухое выраженіе неудовольствія, ни къ кому опредѣленно не обращаемое и не по поводу опредѣленнаго обстоятельства"[x]. Проф. кн. Друцкой, полемизируя съ Кузьминымъ-Караваевымъ, пытается дать опредѣленіе ропота путемъ сопоставленія его съ жалобой, причемъ останавливаетъ свое вниманіе на различіи объектовъ, но не жалобы и ропота, какъ бы слѣдовало ожидать, а жалобы и неудовольствія. Этимъ, слѣдовательно, проф. кн. Друцкой отчасти присоединяется къ опредѣленію проф. Кузьмина-Караваева, которое, однако, онъ признаетъ: "едва ли вѣрнымъ". Обращаясь затѣмъ къ выясненію самаго различія объектовъ жалобы и неудовольствія, проф. кн.

---

x| Русск. воен. угол. право, стр. 38.

Друцкой справедливо отмѣчаетъ, что объектами жалобы являются: I| незаконныя или несправедливыя въ отношеніи военнослужащаго дѣйствія и распоряженія начальства; 2| неудостоеніе установленныхъ за службу правъ и преимуществъ и 3| неудовлетвореніе положеннымъ довольствіемъ. Объектами же неудовольствія могутъ быть: I| распоряженія начальниковъ, 2| тягость одужбы и 3| претерпѣваемыя при томъ лишенія. Признавая указанные объекты жалобы и неудовольствія не совпадающими, авторъ далѣе поясняетъ, что и "распоряженія",о которыхъ говорится въ ст. I08 В. Устава и въ § 99 Устава Дисциплинарнаго, различны между собой, ибо въ первомъ отсутствуетъ признакъ незаконности или несправедливости". Едва ли, однако, это послѣднее указаніе можетъ быть признано заслуживающимъ вниманія. Воинскій уставъ относитъ преступленіе"ропотъ"къ числу нарушеній подчиненности, т.е.къ нарушенію обязанности безсловнаго повиновенія, хотя бы даже и несправедливымъ распоряженіямъ начальства. В. Уставъ въ ст. I08, очевидно, имѣетъ въ виду не только справедливыя, но равнымъ образомъ и несправедливыя распоряженія, подобно тому какъ онъ не дѣлаетъ этого различія въ характерѣ приказа при неповиновеніи, предусмотрѣнномъ ст. I05. На несправедливое или незаконное распоряженіе подчиненный можетъ жаловаться, но не выражать внѣшнимъ образомъ своего неудовольствія, что именно и предусматривается въ

ст. 108 о рапортѣ. Болѣе того: въ проектѣ сенатора Капгера объектомъ ропота признавались исключительно лишь "распоряженія" начальства и только при дальнѣйшей разработкѣ Устава были добавлены слова: "или на тягость службы и на претерпѣваемыя при томъ лишенія", что даетъ основаніе заключить, что эти послѣднія слова только дополняютъ понятіе распоряженія, какъ объекта неудовольствія и этимъ Уставъ, очевидно, указываетъ, что объектомъ ропота могутъ быть всякія распоряженія начальства, хотя бы даже незаконныя или несправедливыя.

Дѣйствительно, понятіе ропота ближайшимъ образомъ выясняется изъ сопоставленія его съ понятіемъ жалобы. Жалоба, какъ указываетъ ст. 99 Уст. Дисциплин., есть заявленіе, ропотъ же-внѣшнимъ образомъ выраженное неудовольствіе. Заявленіе о неудовлетвореніи положеннымъ довольствіемъ, какъ объ извѣстномъ фактѣ, составляетъ жалобу. Выраженіе же внѣшнимъ образомъ, по тому же поводу,, своего неудовольствія - ропотъ. Различіе не въ объектахъ, а въ средствахъ дѣйствія. Такой характеръ ропота и выраженъ Швейцарскимъ код., предусматривающимъ "соединенное съ криками требованіе" (qui demande avec clameurs), денегъ, продовольствія, преимуществъ по службѣ и т.д.. Но при такомъ толкованіи ропотъ, какъ выраженіе своего неудовольствія, не представляетъ сколько нибудь значительной опасности для воинскаго правопорядка, поэтому

нашъ В. Уставъ и назначаетъ за ропотъ, по общему правилу, взысканіе дисциплинарное. Но ропотъ, какъ выраженіе своего неудовольствія, можетъ имѣть и опредѣленную цѣль - создать такое же неудовольствіе среди другихъ и тѣмъ вызвать противодѣйствіе исполненію распоряженій начальства. Такого характера рапотъ и предусматривается въ код. Германскомъ, Австрійскомъ и отчасти въ Швейцарскомъ. Первый для состава ропота требуетъ наличности прямой цѣли - вызвать среди товарищей неудовольствіе по поводу службы |§ 102|; код. Австрійскій относитъ къ ропоту веденіе разговоровъ, которые могутъ вызвать дурное настроеніе противъ службы, начальства и его распоряженій |§ 160, п. I|[x], а код. Швейцарскій, какъ было указано выше. вводитъ въ число признаковъ ропота "публичность" выраженія своего неудовольствія. Такой взглядъ на ропотъ не чуждъ, повидимому и нашему В. Уставу, который во 2 части 108 ст. предусматриваетъ случаи, когда ропотъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе важный безпорядокъ. По крайней мѣрѣ, Гл. Воен. Судъ, признавъ въ одномъ случаѣ, что поставленіе фельдфебеля въ необходимость, вслѣдствіе возникшаго въ командѣ ропота, перейти къ иного рода занятіямъ, а въ другомъ - что изъявленіе неудовольствія въ строю одинаково подходятъ подъ 2 ч. 108 ст., тѣмъ самымъ призналъ, что подъ безпорядками въ этомъ слу-

---

x| Австрійскій код. дастъ этому постановленію въ гл. III о мятежѣ и возстаніи.

чаѣ надо понимать не только послѣдствія ропота, но въ равной мѣрѣ и ту объективную обстановку, при которой ропотъ представляетъ большую опасность для правопорядка.

Къ кому направлено выраженіе неудовольствія: къ лицу начальника или къ товарищамъ, съ нашей точки зрѣнія безразлично, и этотъ взглядъ находитъ себѣ подтвержденіе въ приведенныхъ постановленіяхъ положительнаго права. Поэтому опредѣленіе проф. Кузьмина-Караваева, что ропотъ есть выраженіе неудовольствія "глухое", ни къ кому опредѣленно не обращенное, не вполнѣ точно.

Въ заключеніе остановимся на вопросѣ, является ли ропотъ преступленіемъ единоличнымъ или коллективнымъ. По этому поводу проф. кн. Друцкой замѣчаетъ, что по тексту закона это преступленіе можетъ быть учинено какъ единолично, такъ и коллективно". Вопросъ не въ томъ, можетъ ли быть данное преступленіе совершено коллективно. Безспорно да, и ропотъ можетъ быть учиненъ даже и массой, толпой, какъ это можетъ имѣть мѣсто и въ отношеніи многихъ другихъ нарушеній подчиненности, чинопочитанія, преступленій противъ жизни, имущества и т. д. Для насъ важно опредѣлить, какую юридическую конструкцію даетъ дѣйствующее право данному правонарушенію.

Во всѣхъ случаяхъ, когда законодатель имѣетъ въ виду преступленіе коллективное, соотвѣтственный

признакъ вносится въ составъ преступленія; такими признаками являются дѣйствія виновныхъ "сообща," "совмѣстно", по крайней мѣрѣ, 2-хъ или нѣсколькихъ участниковъ. Затѣмъ, далѣе, всякое нарушеніе подчиненности, учиненное коллективно, положительнымъ правомъ, въ частности и нашимъ В. Уставомъ, всегда разсматривается, какъ болѣе тяжкое, чѣмъ то же преступленіе, учиненное единолично,- а потому въ этихъ случаяхъ и наказаніе соотвѣтственно возвышается. Между тѣмъ ст. 108 въ I своей части назначаетъ взысканіе дисциплинарное. Во 2-й же части, гдѣ наказаніе доходитъ до высшей степени дисциплинарныхъ батальоновъ, примѣненіе этого наказанія обусловливается наступленіемъ болѣе или менѣе важныхъ безпорядковъ, подъ которыми, однако, какъ было указано выше, разумѣется выраженіе своего неудовольствія въ строю. т. е. преступленіе опять таки единоличное. На основаніи изложеннаго, полагаю несомнѣннымъ, что В. Уставъ ропоту, какъ нарушенію подчиненности, придаетъ юридическую конструкцію единоличнаго преступленія. Такое же значеніе, по нашему мнѣнію, имѣетъ ропотъ и въ цитированныхъ выше постановленіяхъ иностранныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ.

НАРУШЕНІЕ ЧИНОПОЧИТАНІЯ.

Слово "чинопочитаніе" имѣетъ двоякое значеніе: подъ него подходитъ и соблюденіе установленнаго по-

рядка и оказаніе должнаго званію или рангу: а| въ соблюденіи порядка, установленнаго нормами военнаго права и б| въ оказаніи должнаго уваженія воинскому званію или рангу. Первое, поскольку оно представляется самодовлѣющимъ, въ военномъ правѣ носитъ спеціальное названіе "благочиніе", слѣдовательно подъ воинскимъ чинопочитаніемъ въ тѣсномъ смыслѣ понимается оказаніе военнослужащими должнаго уваженія воинскому званію или рангу и соблюденіе установленнаго порядка въ обращеніи военнослужащихъ между собой. Если воинская подчиненность, какъ было указано въ предыдущемъ отдѣлѣ, имѣетъ своимъ содержаніемъ извѣстныя отношенія подчиненныхъ къ начальникамъ, то воинское чинопочитаніе, по содержанію, значительно шире. Оно обнимаетъ собою не только эти отношенія, но и обратныя: начальника |и старшихъ| къ подчиненнымъ |и младшимъ|. Положеніе это, логически вытекающее изъ анализа понятія "чинопочитаніе", находитъ себѣ подтвержденіе и въ самыхъ нормахъ военнаго права. "Правила воинскаго чинопочитанія, какъ указываетъ Уставъ внутренней службы |§ 13 изд. 1910 г.| обязательны для всѣхъ воинскихъ чиновъ. "Видимымъ проявленіемъ воинскаго чинопочитанія, говоритъ далѣе тотъ же Уставъ, служитъ отданіе чести" |§ 15|. Опредѣливъ затѣмъ правила отданія чести, уставъ указываетъ, что отданіе чести "одинаково обязательно какъ для подчиненныхъ и младшихъ въ отношеніи начальниковъ и старшихъ

такъ и для начальниковъ и старшихъ въ отношеніи подчиненныхъ и младшихъ" |§ 30|. То же начало усматривается и въ установленномъ порядкѣ титулованія между военнослужащими |§ 26-28|.

Обязанность чинопочитанія не является самодовлѣющей. Ядро воинской дисциплины - авторитетъ свыше и повиновеніе снизу. Къ поддержанію и развитію принципа повиновенія и направлено воинское воспитаніе, однимъ изъ средствъ котораго и является развитіе въ военнослужащемъ чинопочитанія. Въ виду такой цѣли чинопочитанія, военно-уголовное право беретъ это начало подъ свою охрану не во всемъ его объемѣ, но съ извѣстнымъ ограниченіемъ, именно въ отношеніяхъ подчиненныхъ и младшихъ къ начальникамъ и старшимъ. Съ другой стороны, въ тѣхъ же воспитательныхъ цѣляхъ, для состава преступленій противъ чинопочитанія не требуется, чтобы оно было учинено на службѣ или по поводу службы. Такимъ образомъ, сущность преступленій противъ чинопочитанія заключается въ несоблюденіи подчиненными и младшими установленныхъ правилъ обращенія въ отношеніи начальниковъ и старшихъ. По своему содержанію нарушенія эти могутъ быть весьма различны. Прежде всего военно-уголовный законъ долженъ имѣть въ виду такое обращеніе въ отношеніи начальниковъ и старшихъ, которое унижаетъ ихъ достоинство, какъ человѣка. Эта группа нарушеній совпадаетъ съ оскорбленіемъ по обще-уголовному праву. Затѣмъ выдѣ-

гается значительная по объему группа дѣяній, сущность которыхъ заключается въ несоблюденіи установленныхъ правилъ военной вѣжливости. Съ субъективной стороны нарушеніе это, въ свою очередь, распадается на формальныя и умышленныя. Первыя и составляютъ собою особую группу нарушеній военной вѣжливости въ тѣсномъ смыслѣ. Вторыя, какъ учиненныя съ намѣреніемъ унизить достоинство лица, какъ начальника, входятъ въ понятіе оскорбленія. Въ обще-уголовномъ правѣ обида или оскорбленіе, по средствамъ и способамъ дѣйствія, распадается на обиду словомъ, на письмѣ, въ печати и обиду дѣйствіемъ. По толкованію Сената къ обидѣ дѣйствіемъ относятся и такъ называемыя символическія обиды т.е. совершаемыя съ помощью знаковъ и жестовъ и заключающія въ себѣ посягательство или угрозу посягательствомъ на тѣлесную неприкосновенность. Сюда же относятся побои, нанесеніе удара и дѣйствія, нарушающія тѣлесную неприкосновенность. Въ военно-уголовномъ правѣ дѣянія эти соприкасаются съ сопротивленіемъ исполненію приказаній начальника, какъ одной изъ формъ нарушенія подчиненности. Поэтому къ нарушенію чинопочитанія должны быть отнесены только тѣ изъ этихъ преступныхъ дѣяній, которыя съ субъективной стороны, будучи совершены умышленно, не имѣютъ спеціальнаго намѣренія оказать противодѣйствіе начальнику или его распоряженіямъ. Наконецъ, къ нарушенію чинопочитанія должны быть отнесены и такія

дѣянія, которыя имѣютъ своей цѣлью возбужденіе въ другихъ неуваженія къ начальнику, посредствомъ разглашенія свѣдѣній, роняющихъ авторитетъ даннаго лица, какъ начальника.

Въ отличіе отъ нарушенія подчиненности, субъектомъ нарушенія чинопочитанія можетъ быть, кромѣ подчиненнаго, также и младшій, объектомъ же является личность начальника и старшаго |ст. 100|.

В. Уставъ знаетъ слѣдующіе виды нарушенія чинопочитанія: 1, неоказаніе съ намѣреніемъ начальнику должнаго уваженія, неприличное съ нимъ обращеніе и всякій проступокъ, обнаруживающій пренебреженіе къ лицу начальника |ст. 96|; 2, оскорбленіе начальника на словахъ, на письмѣ или въ печати, или же неприличнымъ дѣйствіемъ |ст. 97| и 3, нанесеніе начальнику удара или поднятіе на него съ такимъ же намѣреніемъ руки, а также всякаго рода насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе |ст. 98|.

Согласно буквальному тексту ст. 96, неоказаніе должнаго уваженія, съ субъективной стороны, должно быть совершено съ намѣреніемъ, неприличное обращеніе и пренебреженіе къ лицу начальника такого признака не требуютъ. Проф. Кузьминъ-Караваевъ, по этому поводу, замѣчаетъ, что первая форма и "есть видъ оскорбленія, потому что характеризуется признакомъ "съ намѣреніемъ"; третья также составляетъ

разновидность оскорбленія, ибо въ поступкѣ должно обнаружиться "пренебреженіе"; вторая напротивъ, есть проступокъ формальный". Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи названный авторъ поясняетъ, что первая и третья формы предполагаютъ спеціальный умыселъ - неоказать должное уваженіе или обнаружить пренебреженіе [x]. Такое толкованіе, едва ли, основательно. "Неоказаніе" уваженія, по самому свойству, составляетъ проступокъ отрицательнаго характера - не содѣяніе, а упущеніе, которое, всего чаще, особенно въ маловажныхъ случахъ, происходитъ безъ участія воли и сознанія лица. Такое безсознательное, невольное и, притомъ, маловажное нарушеніе чинопочитанія отрицательнаго характера можетъ составлять только дисциплинарный проступокъ. Вводя признакъ намѣренія, составители Устава несомнѣнно, имѣли въ виду выдѣлить случаи неоказанія должнаго уваженія сознательнаго и волимаго, но безъ спеціальнаго умысла оскорбить начальника. Того же толкованія держится и проф. Неѣловъ. "Существеннымъ признакомъ проступковъ,предусмотрѣнныхъ ст. 96", говоритъ онъ, "является умыселъ". "Но здѣсь", поясняетъ онъ далѣе,"не требуется непремѣннаго желанія оскорбить начальника, достаточно, чтобы преступленіе было совершено сознательно, а не случайно или по оплошности".

То же "намѣреніе оскорбить" видитъ и проф.Кузьминъ-Караваевъ и въ "проступкѣ, обнаруживающемъ пре-

---

x| Русск. воен. угол. право, стр. 50.

небреженіе" къ лицу начальника. Самое понятіе "пренебреженія", по его мнѣнію, заключаетъ въ себѣ намѣреніе оскорбить.

Пренебрегать значитъ необращать вниманія, не принять въ уваженіе. По существу это то же, что и неоказаніе уваженія; различіе лишь въ томъ, что при неоказаніи уваженія проступокъ виновнаго имѣетъ отрицательный характеръ, въ пренебреженіи-положительный. Выводъ этотъ вытекаетъ и изъ самого текста ст. 96. Въ первомъ случаѣ - "неоказаніе", предполагается, слѣдовательно, бездѣйствіе, во второмъ -"поступокъ" - содѣяніе; въ первомъ отрицательный, а во второмъ положительный характеръ преступнаго дѣянія, различіе въ формѣ, а не по существу.

Дѣйствіе, какъ имѣющее положительный характеръ, всегда волимо, сознательно, бездѣйствіе напротивъ, часто не требуетъ участія воли дѣятеля, поэтому то въ послѣднемъ случаѣ и введенъ признакъ "съ намѣреніемъ". Потому же основанію отсутствуетъ этотъ признакъ и въ "неприличномъ обращеніи". "Обращеніе"или обхожденіе также предполагаетъ дѣйствіе положительнаго характера, а потому и признакъ намѣренія, какъ дѣйствія волимаго и сознательнаго, предполагается само собой. Такимъ образомъ общимъ всѣмъ указаннымъ формамъ нарушенія чинопочитанія является отсутствіе намѣренія оскорбить начальника. Въ то же время проступокъ долженъ быть умышленный, т.е. волимый и со-

знательный. При отсутствіи этого послѣдняго признака дѣяніе составляетъ дисциплинарный проступокъ.

Съ объективной стороны указанныя формы нарушеній чинопочитанія различаются въ слѣдующемъ. Первая форма - неоказаніе должнаго уваженія - выдѣляется сама собой; существенный ея признакъ - отрицательный характеръ дѣйствія, упущеніе,- наприм. нижній чинъ при входѣ начальника умышленно-не всталъ, не застегнулъ мундира, не бросилъ папироски.

Труднѣе разграничить "неприличное обращеніе" и "проступки, обнаруживающіе пренебреженіе къ лицу начальника." И то и другое предполагаетъ дѣйствія положительнаго характера, но и тутъ имѣется существенное различіе. "Обращеніе" или "обхожденіе" предполагаетъ непосредственное отношеніе къ начальнику. Законъ какъ бы подчеркиваетъ это условіе словами: "съ нимъ." Наоборотъ "пренебреженіе" исключаетъ всякое отношеніе виновнаго къ начальнику, въ то время какъ онъ именно долженъ былъ бы считаться съ его присутствіемъ въ данномъ мѣстѣ. Слѣдовательно, гдѣ есть такое непосредственное отношеніе - тамъ неприличное съ начальникомъ обращеніе, при отсутствіи такого отношенія-пренебреженіе къ лицу начальника. Такимъ образомъ, даже выразившееся въ извѣстномъ поступкѣ нежеланіе вступить въ отношенія къ начальнику, напримѣръ повернуться спиной и уйти, когда начальникъ вступилъ въ разговоръ, составляетъ неприличное съ начальникомъ обращеніе.

Переходимъ непосредственно къ опредѣленію состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 98. Опредѣливъ предварительно спеціальныя формы нарушеній чинопочитанія, мы тѣмъ самымъ рельефнѣе выяснимъ, что именно понимаетъ В. Уставъ подъ оскорбленіемъ, какъ одной изъ формъ нарушенія чинопочитанія |ст. 97|.

Буквальный текстъ ст. 98 даетъ основаніе заключить, что въ данномъ случаѣ В. Уставъ, какъ бы, предусматриваетъ слѣдующія четыре формы нарушенія чинопочитанія: I| нанесеніе начальнику удара; 2| поднятіе на него съ такимъ же намѣреніемъ руки; 3| всякое насильственное и 4| въ высшей степени дерзкое дѣйствіе. Содержаніе этихъ понятій ближайшимъ образомъ выясняется изъ соображеній комиссіи по составленію Устава. Ст. I08 |нынѣ 98|, говорится въ журналѣ комиссіи, "предусматриваетъ тягчайшее оскорбленіе начальника, выразившееся въ поднятіи на него руки или оружія или въ другомъ какомъ либо насильственномъ дѣйствіи, для болѣе точнаго опредѣленія котораго оно названо въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ" x|. Отсюда вытекаетъ, прежде всего, что ст. 98 предусматриваетъ не насиліе само по себѣ, а оскорбленіе, "выразившееся" въ насильственныхъ дѣйствіяхъ. Это заключеніе подтверждается также текстомъ 2 ч. 98 ст., которая предусматриваетъ причи-

x| Сборн. закон. работъ, стр. 3II.

неніе начальнику тѣлесныхъ поврежденій. Согласно тексту закона, такія тѣлесныя поврежденія наказываются по 2 ч. ст. 98, когда они причинены "вмѣстѣ съ оскорбленіемъ".

Наравнѣ съ насильственными дѣйствіями, ст.98 предусматриваетъ оскорбленіе, выразившееся "въ поднятіи руки или оружія". Слова эти находятся въ связи съ предшествующими: "за нанесеніе начальнику удара". Съ уголовной точки зрѣнія такое дѣйствіе составляетъ покушеніе, которое, слѣдовательно, В. уставъ приравниваетъ къ совершенію. Такой взглядъ на покушеніе проф. Кузьминъ-Караваевъ признаетъ "до крайности оригинальнымъ и не соотвѣтствующимъ общему взгляду нашего законодательства на преступленіе". Со своей стороны онъ полагаетъ, что "поднять на кого либо руку" означаетъ "ударить" [x]. Этотъ взглядъ раздѣляетъ и проф. кн. Друцкой [xx]. Возникаютъ, такимъ образомъ, два вопроса: слѣдуетъ ли подъ словами - "поднятіе руки или орудія"- понимать покушеніе на "нанесеніе удара" и если на этотъ вопросъ дать утвердительный отвѣтъ, то не совершимъ ли мы тѣмъ самымъ отступленія отъ основныхъ принциповъ уголовнаго права, по которому покушеніе наказывается слабѣе, чѣмъ совершеніе. Обратимся къ первому вопросу, т.е. къ толкованію ст. 98. По собственному признанію проф. Кузьмина-Караваева, буквальный текстъ ст.

---

x| Тамъ же стр. 56.
xx| Конспектъ лекцій читан.въ 1909-1910 г.г.,стр. 58 - 59.

98 сомнѣній не вызываетъ: "покушеніе, выразившееся въ извѣстной, опредѣленной формѣ именно въ формѣ поднятія руки или оружія - приравнивается къ совершенію" x|. Въ дальнѣйшемъ изложеніи, однако, названный авторъ отстаиваетъ ту мысль, что "распространительное толкованіе по данному вопросу положительно недопустимо", т.е. что иные виды покушенія, составомъ ст. 98 не предусмотрѣнные, должны наказываться по общимъ правиламъ о покушеніи. Проф. Кузьмина-Караваева смущаетъ выраженіе "поднялъ руку", подъ которымъ, яко бы, понималось и понимается въ общежитіи "ударъ". Но, во-первыхъ, еще сомнительно, подводятся ли подъ это выраженіе исключительно тѣ случаи, когда ударъ дѣйствительно нанесенъ; это старинно-русское выраженіе, настолько расплывчато, что подъ него можно подвести всякіе случаи насилія надъ личностью, начиная съ убійства и кончая поднятіемъ руки въ подлинномъ смыслѣ этого слова. Во-вторыхъ, въ связи съ началомъ текста ст. 98 и въ особенности со словами: "съ такимъ же намѣреніемъ", свидѣтельствующими о наличности невыполненнаго умысла, слова -"поднятіе руки или оружія"- получаютъ вполнѣ опредѣленный смыслъ покушенія. Буквальный текстъ ст. 98 даетъ, какъ бы, извѣстную градацію насильственныхъ дѣйствій, по убывающей степени: ударъ, покушеніе на него и иныя насильственныя дѣйствія, хо-

---

x| стр. 56.

тя бы и не нарушившія тѣлесной неприкосновенности. Къ этимъ послѣднимъ можно отнести, напримѣръ, случай когда подчиненный схватываетъ за поводъ лошадь начальника, чтобы не дать ему возможности двигаться въ опредѣленномъ направленіи или, подобныя этому, насильственныя дѣйствія, направленныя къ лишенію или ограниченію свободы начальника распоряжаться самимъ собой. Когда имѣются въ виду насильственныя дѣйствія, связанныя съ дѣйствительнымъ нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности, то и текстъ закона обыкновенно редактируется соотвѣтствующимъ образомъ, напримѣръ, ст. 475 уголовнаго уложенія 1903 г. редактирована такъ: "виновный въ умышленномъ нанесеніи удара или иного насильственнаго дѣйствія, нарушившаго тѣлесную неприкосновенность..." Очевидно возможны насильственныя дѣйствія и не нарушающія тѣлесной неприкосновенности. Сказанное подтверждается и исторической справкой. Арт. 24-й В. Артикула одинаково караетъ смертной казнью и того, кто "фельдмаршала или генерала дерзнетъ вооруженною или невооруженною рукою атаковать, или оному въ сердцахъ противиться" и того, который "въ сердцахъ противъ своего начальника за оружіе свое примется". Артикулъ же 26-й налагаетъ одинаковое наказаніе, какъ за пораненіе рядовымъ сержанта, фурьера, каптенармуса, такъ и за угрозу ударомъ. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, В. Артикулъ репрессируетъ одинаково, какъ поку-

шеніе, такъ и совершеніе. Не иначе обстоитъ дѣло и въ томъ самомъ Уставѣ Военно-Уголовномъ 1839 г., на который ссылается Кузьминъ-Караваевъ, именно въ ст. 237, которую онъ цитируетъ, но къ сожалѣнію, не полностью x|. Статья 237 угрожаетъ шпицрутенами и ссылкой въ каторжную работу и тому, кто "поднимаетъ на начальника руку или оружіе" и тому, кто только "схватитъ оружіе", а ст. 240 облагаетъ подобно В.Артикулу, одинаковымъ наказаніемъ какъ нанесеніе ранъ, такъ и угрозу побоями.

Такимъ образомъ, и толкованіе по буквальному смыслу и толкованіе историческое приводитъ насъ въ одинаковой степени къ тому-выводу, что при деликтѣ, предусмотрѣнномъ ст. 98 В. Устава, законъ не проводитъ различія по наказуемости между совершеніемъ преступнаго дѣянія и покушеніемъ на него. Сдѣлаемъ теперь оцѣнку этого закона съ точки зрѣнія общихъ принциповъ уголовнаго права. Въ общей части уголовное право, дѣйствительно, проводитъ рѣзкое различіе между покушеніемъ и совершеніемъ. Но такое положеніе свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что въ такихъ случаяхъ, когда составъ дѣянія заключаетъ въ себѣ совершеніе, покушеніе на выполненіе этого именно состава, должно подчиняться принципу уменьшенной отвѣтственности. Но затѣмъ, это положеніе вовсе не говоритъ за то, что законодатель при извѣстнаго ро-

---

x| страница 56.

да преступныхъ дѣяніяхъ не можетъ или не долженъ вводить въ самый составъ той или иной статьи особенной части, наравнѣ съ совершеніемъ, и покушеніе. Самое поверхностное знакомство съ особенной частью уголовныхъ кодексовъ обнаруживаетъ, что законода - тель, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, въ однихъ случаяхъ наказываетъ лишь дѣйствіе, сопровождающееся опредѣленнымъ результатомъ, а въ другихъ - дѣйствіе результатное наказываетъ строже, а безрезультатное - мягче, или наказываетъ лишь дѣйствіе, оставляя безнаказаннымъ покушеніе на него, затѣмъ; то наказываетъ совершеніе строже, а покушеніе мягче, то облагаетъ одинаковымъ наказаніемъ совершеніе и покушеніе, и, наконецъ, иногда покушеніе возводитъ въ самостоятельный деликтъ. И установленное уголовнымъ правомъ общее положеніе объ уменьшенной наказуемости покушенія, съ точки зрѣнія положительнаго права, отнюдь не колеблетъ принципіальной допустимости одинаково строгаго наказанія совершенія и покушенія въ отдѣльныхъ случаяхъ. Въ частности, по данному вопросу, В. Уставъ и не расходится съ общеуголовнымъ правомъ. Необходимо имѣть въ виду, что ст. 98 предусматриваетъ одну изъ формъ оскорбленія. Между тѣмъ и обще-уголовное право, какъ это разъяснилъ Сенатъ, поднятіе руки съ намѣреніемъ нанести ударъ, разсматриваетъ какъ оконченное преступленіе

оскорбленія дѣйствіемъ |1871 г. № 78|, а уложеніе 1857 г. признавало таковымъ, когда "кто замахнется или инымъ образомъ погрозитъ рукой или какимъ либо орудіемъ". Наконецъ, Уложеніе о Наказаніяхъ въ ст. 395, подобно В. Уставу, постановляетъ: "подчиненный осмѣлившійся нанести начальнику своему оскорбленіе дѣйствіемъ или хотя только поднять на него руку или оружіе..." Въ заключеніе укажемъ, что и Германскій код. къ насилію противъ начальника приравниваетъ и покушеніе на него |§ 97|, а по толкованію Rotermunda для выполненія состава § 97 достаточно даже одного приготовленія, напримѣръ, извлеченіе сабли или приготовленіе ружья къ выстрѣлу.

Къ сдѣланному анализу буквальнаго текста ст. 98, приведенной исторической справкѣ и къ изложеннымъ принципіальнымъ соображеніямъ по вопросу о конструкціи состава отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній въ особенной части уголовныхъ кодексовъ, считаемъ нужнымъ со своей стороны добавить, что приравненіе по наказуемости, въ интересующемъ насъ случаѣ, покушенія къ совершенію вполнѣ оправдывается и тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое данное преступное дѣяніе имѣетъ въ военномъ быту, въ смыслѣ его отрицательнаго вліянія на моральные интересы войска.

Опредѣливъ въ I ч. 98 ст. насильственныя противъ начальника дѣйствія въ убывающей степени, В. Уставъ во 2 ч. той же статьи предусматриваетъ оскор-

бленіе начальника насильственными дѣйствіями въ возвышающей степени. Такими обстоятельствами, по тексту закона, является причиненіе начальнику, "вмѣстѣ съ оскорбленіемъ", тяжелыхъ ранъ или тяжкихъ побоевъ или увѣчья, или смерти, хотя и безъ умысла на убійство. Въ первоначальной редакціи 2 ч. 98 ст. къ такимъ обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину, были отнесены: причиненіе начальнику ранъ, увѣчья или смерти, но безъ умысла на убійство. Такимъ образомъ, убійство начальника разсматривалось, какъ увеличивающее вину обстоятельство, если оно было неумышленнымъ послѣдствіемъ оскорбленія насильственными дѣйствіями. И такой взглядъ, казалось бы вполнѣ отвѣчалъ истинному смыслу текста 98 ст., какъ имѣющей въ виду не насиліе, а оскорбленіе, выразившееся въ насильственныхъ дѣйствіяхъ. Тѣмъ не менѣе, при пересмотрѣ В. Устава въ 1875 г. "имѣя въ виду, что на практикѣ означенная редакція давала поводъ не подводить подъ дѣйствіе этой статьи нанесеніе начальнику смертельныхъ ранъ съ умысломъ на убійство", Гл. Воен. Прокуроръ предложилъ слова: "но безъ умысла на убійство" замѣнить словами "хотя и безъ умысла на убійство". Такой замѣной въ связи съ указаніемъ Гл. Воен. Прокурора, очевидно, совершенно искаженъ истинный смыслъ первоначальнаго текста закона: элементъ оскорбленія потерялъ свое существенное значеніе и подъ дѣйствіе 2 ч. 98 ст., имѣвшей въ виду оскорбленіе начальника, вир-

зившееся въ насильственныхъ дѣйствіяхъ, подойдетъ и убійство начальника посредствомъ отравленія, что, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ нарушеніемъ чинопочитанія. Кромѣ убійства, увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, согласно 2 ч. 98 ст., признается причиненіе начальнику вмѣстѣ съ оскорбленіемъ тяжелыхъ ранъ, тяжкихъ побоевъ и увѣчья, причемъ не упоминается о причиненіи легкихъ ранъ. Въ первоначальной редакціи таковыя имѣлись въ виду подъ общимъ наименованіемъ ранъ, и не предусматривалось нанесеніе побоевъ, но, какъ справедливо указалъ Гл. Воен. Прокуроръ при пересмотрѣ В. Устава, раны бываютъ до такой степени ничтожныя, что не могутъ составлять увеличивающаго вину обстоятельства при разсматриваемомъ преступномъ дѣяніи. "Имѣя не въ виду, какъ указалъ далѣе Гл. Воен. Прокуроръ, что на основаніи ст. 1533 Уложенія о Наказаніяхъ, нанесеніе тяжкихъ побоевъ подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ причиненіе легкихъ ранъ", было постановлено къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и наказаніе, отнести также нанесеніе тяжкихъ побоевъ. Таковымъ представляется, съ объективной стороны, составъ преступленія, предусмотрѣннаго 98 ст. В. Устава о Нак. Съ субъективной стороны для состава 98 ст. требуется наличность умысла, хотя бы и безъ спеціальнаго намѣренія нанести оскорбленіе[x].

---

x| Признакъ умысла при оскорбленіи будетъ указанъ болѣе подробно при анализѣ 97 статьи.

Сказанное даетъ основаніе заключить, что означенная статья предусматриваетъ: 1| оскорбленіе начальника, выразившееся во всякаго рода умышленныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, 2| покушеніе на таковое оскорбленіе и 3| оскорбленіе начальника, выразившееся въ насильственныхъ дѣйствіяхъ, послѣдствіемъ которыхъ были тѣлесныя поврежденія или смерть потерпѣвшаго. Очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всякое иное — оскорбленіе, не соединенное съ насильственнымъ дѣйствіемъ или покушеніемъ на него, не подойдетъ подъ статью 98. Но оно опредѣляетъ собою составъ ст. 97, къ анализу которой мы и переходимъ въ настоящее время.

Буквальной текстъ указанной статьи говоритъ: "за оскорбленіе начальника на словахъ, на письмѣ или въ печати, или же неприличнымъ дѣйствіемъ, виновный подвергается...."

Статья эта занимаетъ срединное мѣсто между опредѣленіями статьей 96 и 98. Съ одной стороны, она отбрасываетъ признакъ насилія и съ другой вводитъ въ составъ дѣянія отсутствующій въ ст. 96, признакъ оскорбленія. Подъ оскорбленіемъ понимается унизительное обращеніе или обхожденіе. Какъ таковое, оно должно быть личнымъ, поэтому въ уголовномъ правѣ оно характеризуется какъ обида "личная"; этимъ опредѣляется, что оскорбленіе предполагаетъ непосредственное отношеніе и, слѣдовательно, оскорбленіе за-

очное ненаказуемо. Другими признаками оскорбленія являются "унизительность" обхожденія, т.е. обхожденіе, выходящее изъ общепринятой нормы. Въ этомъ смыслѣ оскорбленіе понимается, какъ отрицаніе достоинства лица, оскорбленіе его "чести". Если понимать въ юридическомъ смыслѣ честь, какъ внутреннее достоинство лица, то и отрицаніе такового, оскорбленіе чести, неминуемо должно получить субъективную оцѣнку, одинаково, какъ чрезмѣрно повышенную, такъ и пониженную. Со своей стороны признаю заслуживающимъ вниманія опредѣленіе понятія чести, даваемое Ф. Листомъ. "Честь въ юридическомъ смыслѣ, говоритъ онъ, не есть внутреннее достоинство человѣка, само по себѣ неприкосновенное, а оцѣнка его другими; честь есть значеніе личности въ обществѣ". Въ силу этого, лицо имѣетъ право требовать отъ другого воздержанія отъ умаленія его личности, какъ члена общества, корпораціи или профессіи. Далѣе такого требованія воздержанія право лица на честь въ обще-гражданскомъ быту не распространяется.

Съ субъектиной стороны дѣяніе должно быть умышленнымъ, но для состава преступленія не требуется намѣренія или желанія оскорбить (*animus injuriandi*): достаточно одного сознанія субъекта, что его слова или дѣйствія могутъ оскорбить начальника. Иного мнѣнія держится проф. Кузьминъ-Караваевъ. "Основной принципъ оскорбленія, указываетъ онъ,- намѣреніе на-

нести обиду, унизить". "И такъ какъ, заключаетъ онъ основной признакъ, разграничивающій обѣ группы |несоблюденіе правилъ военной вѣжливости и оскорбленіе начальника| заключаются въ субъективной сторонѣ дѣянія - въ намѣреніи оскорбить, то одинъ и тотъ же поступокъ можетъ быть признанъ въ одномъ случаѣ несоблюденіемъ военной вѣжливости, а въ другомъ - оскорбленіемъ". Соглашаясь, что несоблюденіе военной вѣжливости, въ зависимости отъ субъективной стороны дѣянія, дѣйствительно допускаетъ двоякую квалификацію, со своей стороны полагаю, что оскорбленіе, какъ умаленіе значенія личности въ обществѣ, для состава преступленія не требуетъ спеціальнаго намѣренія оскорбить. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что взявшій кого-либо за ухо или за волосы, зная, что такое обращеніе оскорбительно, тѣмъ самымъ совершилъ оскорбленіе, хотя бы онъ и не имѣлъ спеціальнаго намѣренія оскорбить другого.

По средствамъ и способамъ В. Уставъ различаетъ оскорбленіе: а| на словахъ; б| на письмѣ или въ печати и в| неприличнымъ дѣйствіемъ. Первыя двѣ формы могутъ выразиться въ бранн, ругани и поносительныхъ словахъ, унизительныхъ отзывахъ, насмѣшкахъ и т.п. Общій ихъ признакъ - умаленіе значенія личности въ обществѣ. Этимъ и отличается оскорбленіе |ст.97|отъ нарушенія воинской вѣжливости |ст. 96|. По тому же признаку различается оскорбленіе неприличнымъ дѣй-

ствіемъ отъ нарушенія воинской вѣжливости посред - ствомъ неприличнаго съ начальникомъ обращенія. Первое, будучи неприличнымъ по формѣ, въ то же время унизительно для начальника, т.е.умаляетъ его значеніе, какъ такового, второе этого послѣдняго момента въ себѣ не заключаетъ. Первое касается чести и достоинства начальника, второе - поведенія самого виновнаго. Поэтому и на основаніи всего вышесказаннаго, неправильнымъ представляется намъ взглядъ Гл. Воен. Суда, что "сложившееся въ общественномъ мнѣніи понятія о значеніи личныхъ обидъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми отношеніями, которыя устанавливаются въ военной службѣ между начальниками и подчиненными и что въ законѣ не указываются точные признаки, отличающіе преступленія, предусмотрѣнныя ст. 96,97 и 98. Понятія оскорбленія въ гражданскомъ и военномъ быту имѣютъ много общаго; это общее - умаленіе значенія личности въ обществѣ, но въ военномъ быту къ оскорбленію относится также и несоблюденіе правилъ воинской вѣжливости съ намѣреніемъ умалить значеніе начальника.

Въ заключеніе укажемъ, что В. Уставъ не даетъ спеціальныхъ постановленій о клеветѣ; практика же подводитъ это дѣяніе подъ оскорбленіе, предусмотрѣнное ст. 97. Какъ извѣстно, одинъ изъ признаковъ клеветы составляетъ завѣдомая ложность сообщаемаго. Отсюда и вытекаетъ право обвиняемаго доказывать, что

сообщенные имъ факты истинны, или, по крайней мѣрѣ, что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать ихъ истинными. Можетъ возникнуть вопросъ, насколько предоставленіе этого права цѣлесообразно въ военномъ быту при существующихъ дисциплинарныхъ отношеніяхъ между подчиненнымъ и начальникомъ. Со своей стороны полагаю, что это право стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ моральными интересами войска, недопускающими въ ряды арміи порочныхъ и безчестныхъ элементовъ, а потому и нѣтъ основанія къ его ограниченію.

НАКАЗУЕМОСТЬ НАРУШЕНІЙ ЧИНОПОЧИТАНІЯ.

Строгость наказанія за нарушеніе чинопочитанія по В. Уставу |XXII кн. С.В.П.1869 г.изд.3|, опредѣляется въ зависимости: 1| отъ служебнаго положенія лица оскорбленнаго, какъ принадлежащаго къ офицерскому званію или званію нижнихъ чиновъ.; 2| отъ существующихъ служебныхъ отношеній между виновнымъ и оскорбленнымъ, причемъ различаются: н. альники и старшіе и 3| отъ особо увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, при которыхъ преступленіе совершено.

Опредѣленіе наказанія въ зависимости отъ служебнаго положенія лица оскорбленнаго имѣло мѣсто въ Воинскихъ Артикулахъ Петра I, которые въ этомъ случаѣ различали: а| фельдмаршаловъ и генераловъ; б|всѣхъ вообще офицеровъ; в| начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ. Уставъ военно-уголовный 1839 г. предусматривалъ нару-

шенія чинопочитанія особо: въ отношеніи офицеровъ вообще |ст. 234 - 237| и своего фельдфебеля или унтеръ-офицера |ст. 240|. Дѣйствующій Уставъ въ принципѣ сохранилъ это начало. Основаніемъ къ тому, какъ видно изъ соображеній комиссіи по составленію Устава, послужило то соображеніе, что "начальствующія лица изъ нижнихъ чиновъ находятся въ совершенно другихъ условіяхъ относительно людей имъ подчиненныхъ, чѣмъ офицеры. Фельдфебеля и унтеръ-офицеры выходятъ изъ той же среды нижнихъ чиновъ, живутъ одною съ ними жизнью, живутъ вмѣстѣ, ихъ связываютъ общіе интересы, такіе же интересы могутъ ставить ихъ во враждебное другъ къ другу положеніе, независимо отъ ихъ служебныхъ положеній, но не безъ вліянія на эти отношенія". Соображеніе это, дѣйствительно, имѣетъ за собой серьезное практическое значеніе. Его выдвигаетъ, между прочимъ, и проф. Кузьминъ-Караваевъ. Названный авторъ, кромѣ того, основатель но замѣчаетъ, что опредѣленіе пониженныхъ наказаній за нарушеніе чинопочитанія противъ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ было установлено еще Петромъ Великимъ |В.Арт. 24,25 и 26|x|. Полемизируя по этому поводу съ проф. Кузьминымъ-Караваевымъ и соображеніями комиссіи, проф. кн. Друцкой признаетъ ихъ мало убѣдительными, такъ какъ по его мнѣнію указанное различіе въ то время вызывалось тѣмъ

x| Конспект. лекц., стр. 61.

призракомъ помѣщичьей власти, когда офицеръ былъ не только начальникомъ, но и "бариномъ" [x]. Но если это такъ, то почему же В. Артикулы различали, какъ объектъ нарушенія чинопочитанія, во I-хъ, фельдмаршала и генераловъ, а затѣмъ особо всѣхъ прочихъ офицеровъ, и наконецъ, начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, когда по замѣчанію того же автора, весь корпусъ офицеровъ "комплектовался главнымъ образомъ, если не исключительно лицами высшихъ сословій" [xx]. Со своей стороны высказываясь въ пользу равнаго права на уваженіе каждаго начальника независимо отъ его положенія на іерархической лѣстницѣ, проф. кн. Друцкой выдвигаетъ тотъ мотивъ, что при наказуемости нарушеній подчиненности законъ не различаетъ положенія начальниковъ разныхъ степеней, а потому представляется непослѣдовательнымъ проводить такое различіе и въ отношеніи нарушенія чинопочитанія"[xxx]. Но названный авторъ очевидно, упускаетъ изъ виду то существенное различіе, которое имѣется между нарушеніями чинопочитанія и нарушеніями подчиненности. Первыя имѣютъ своимъ объектомъ личность начальника и старшаго, вторыя законный приказъ начальника, и нашъ В. Уставъ, какъ не трудно видѣть изъ его постановленій, проводитъ различіе между этими видами правонарушеній. Лично со своей сторо-

---

x | Консп.лекц.стр. 44, 1909 г.
xx | " " " " "
xxx | " " " 45 "

ны нахожу, что принятое нашимъ В. Уставомъ различіе въ строгости наказаній за нарушенія чинопочитанія противъ начальниковъ изъ офицеровъ и начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ военной службы, но оно черпаетъ свое основаніе главнымъ образомъ не изъ бытовыхъ условій офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а изъ содержанія обязанности чинопочитанія, какъ воздаянія должнаго рангу или званію и изъ вспомогательнаго значенія этой обязанности для воинской дисциплины.

Военный бытъ самъ собой выработалъ тѣ границы, до которыхъ можетъ доходить различіе въ положеніи военнослужащихъ, и въ этихъ границахъ первое мѣсто занимаетъ различіе въ служебномъ положеніи съ одной стороны офицеровъ и съ другой - нижнихъ чиновъ.

Нормальными наказаніями за нарушенія чинопочитанія въ отношеніи начальниковъ изъ лицъ офицерскаго званія по В. Уставу опредѣляются слѣдующія: 1| за нарушеніе правилъ военной вѣжливости |ст. 96|, если дисциплинарное взысканіе окажется не соотвѣтствующимъ важности вины, для офицеровъ - содержаніе на гауптвахтѣ, а для нижнихъ чиновъ - одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ; 2| за оскорбленіе |ст. 97| для офицеровъ - разжалованіе въ рядовые, исключеніе изъ службы, заключеніе въ крѣпость, отставленіе отъ службы, гауптвахта, для нижнихъ чиновъ отдача въ дисциплинарные баталіоны или одиночное

заключеніе въ военной тюрьмѣ; 3| за насиліе противъ начальника |ст. 98| каторжныя работы отъ 4 - 12-ти лѣтъ.

Къ начальникамъ изъ лицъ офицерскаго званія В. Уставъ приравниваетъ гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства, если нарушеніе противъ нихъ чинопочитанія совершено нижнимъ чиномъ во время исполненія чиновниками обязанностей службы, а также если они состоятъ съ нимъ въ одномъ полку или управленіи. Затѣмъ нижніе чины подвергаются наказаніямъ, какъ за оскорбленіе начальника, во всѣхъ случаяхъ, когда они окажутся виновными въ нарушеніи чинопочитанія противъ офицера какого бы то ни было вѣдомства |ст. 100|.

Такое приравненіе гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства къ начальникамъ изъ лицъ офицерскаго званія, съ нашей точки зрѣнія, едва ли отвѣчаетъ условіямъ и требованіямъ военной службы. Ст. 100 придаетъ, казалось бы, слишкомъ преувеличенное значеніе чиновникамъ, хотя бы и состоящимъ на службѣ въ томъ же полку или управленіи. Офицеръ въ мирное время готовитъ солдата къ боевой дѣятельности и отвѣтственъ за его обученіе; въ военное время онъ руководитъ имъ въ бою, раздѣляя съ нимъ всѣ лишенія и опасности. Чиновника же солдатъ часто даже не знаетъ и не имѣетъ къ нему никакого отношенія ни въ мирное, ни въ военное время.

Наказанія, опредѣленныя въ ст.ст. 96-98 понижаются на 2 или 3 степени, если виновный находился къ оскорбленному въ отношеніяхъ младшаго къ старшему по службѣ. Въ настоящемъ случаѣ, согласно ст.100 младшими признаются оберъ-офицеры въ отношеніи штабъ-офицеровъ и генераловъ, а штабъ офицеры въ отношеніи генераловъ. Такимъ образомъ, согласно точному смыслу приведеннаго постановленія, на гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства указанная льгота |пониженіе наказанія| не распространяется. Но оно не распространяется также и на нижнихъ чиновъ, такъ къ въ отношеніи ихъ лица офицерскаго званія, какого бы то ни было вѣдомства, во всѣхъ случаяхъ нарушенія чинопочитанія разсматриваются какъ начальники; въ такихъ же субординаціонныхъ отношеніяхъ къ нимъ находятся и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства при указанныхъ выше условіяхъ |ст. 100 ч. 2|. Но они могутъ быть въ отношеніи нижнихъ чиновъ начальниками, и въ такомъ случаѣ виновные нижніе чины подлежатъ отвѣтственности на основаніи ст. 96 - 98.

Строгость наказанія за нарушенія чинопочитанія противъ начальниковъ и старшихъ изъ нижнихъ чиновъ В. Уставомъ опредѣляется по объекту посягательства. По проекту сенатора Капгера такимъ объектомъ признавался только свой фельдфебель или унтеръ офицеръ. В. Кодификаціонная комиссія, со своей сторо-

ны, признала полезнымъ изложить эти преступленія въ двухъ статьяхъ, изъ коихъ къ первой отнести нарушенія чинопочитанія противъ фельдфебеля или унтеръ-офицера вообще, а ко второй - противъ своего фельдфебеля или унтеръ-сфицера, а также и прочихъ нижнихъ чиновъ, хотя бы и рядовыхъ, которымъ виновный былъ подчиненъ во время исполненія служебныхъ обязанностей при которыхъ нанесено оскорбленіе. Въ такомъ видѣ первоначально и были сгруппированы по В. Уставу 1869 г. нарушенія чинопочитанія противъ нижнихъ чиновъ, причемъ В. Уставъ, какъ видно, проводилъ рѣзкое различіе между нижними чинами - начальниками и принадлежащими къ тому же званію старшими. Съ другой стороны, Уставъ не различалъ, какъ старшихъ, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ своего полка и другой какой либо части и, кромѣ того, къ постояннымъ начальникамъ - своему фельдфебелю или унтеръ-офицеру приравнивалъ начальниковъ временныхъ или случайныхъ, хотя бы и рядовыхъ. Эти недостатки не могли не обратить на себя вниманіе практики, и при пересмотрѣ Устава въ 1875 г. было постановлено: нарушенія чинопочитанія противъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ другого полка выдѣлить въ особую статью и затѣмъ тѣ же нарушенія противъ начальниковъ временныхъ - ефрейторовъ и рядовыхъ, которымъ виновный былъ подчиненъ при нанесеніи оскорбленія, отнести къ случаямъ нарушеній чинопочитанія противъ фельдфебеля или унтеръ-офицера

своего полка. Такимъ образомъ по нынѣ дѣйствующему Уставу |XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3| нарушенія чинопочитанія противъ начальниковъ и старшихъ изложены въ трехъ статьяхъ. Къ первой изъ нихъ |101| - противъ фельдфебеля или унтеръ-офицера своего полка, а также ефрейтора или рядового, которому виновный былъ подчиненъ во время совершенія преступленія. Эта статья признается какъ бы основной. Въ ней опредѣляются и самостоятельныя наказанія: 1| за преступленія означенныя въ ст. 96 - взысканіе дисциплинарное; 2| за оскорбленіе по ст. 97 - одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ и 3| за преступленія означенныя въ ст. 98 - дисциплинарные баталіоны. Какъ видно изъ диспозитивной части этой статьи, къ ней отнесены нарушенія чинопочитанія, объектомъ которыхъ признаются съ одной стороны начальники, хотя и временные, именно ефрейторы и рядовые, которымъ виновный былъ подчиненъ во время совершенія преступленія и съ другой старшіе - фельдфебель или унтеръ-офицеръ своего полка. Къ ст. 102 отнесены нарушенія чинопочитанія противъ фельдфебеля или унтеръ-офицера другого полка, слѣдовательно старшаго, а не начальника. Виновные въ этомъ случаѣ подвергаются наказанію, указанному въ ст. 101, но съ пониженіемъ на 2 или 3 степени. Въ ст. 103 предусматриваются случаи нарушенія чинопочитанія противъ начальника, именно: своего фельдфебеля или унтеръ-офицера, а также заступаю-

щаго ихъ мѣсто, или всякаго другого фельдфебеля или унтеръ-офицера, которому виновный былъ подчиненъ во время исполненія служебныхъ обязанностей, при которыхъ нанесено оскорбленіе. Наказаніе въ этомъ случаѣ опредѣляется по 101-й ст., но всегда въ высшей мѣрѣ. Подъ именемъ "свой" понимается фельдфебель или унтеръ-офицеръ одной съ виновнымъ роты, эскадрона или соотвѣтствующей части. При этомъ не требуется, чтобы "свой" фельдфебель или унтеръ - офицеръ находился, во время нанесенія ему оскорбленія, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Оскорбленіе однимъ рядовымъ другого, которому виновный былъ подчиненъ во время совершенія преступленія, наказывается по 101 ст.: если же ефрейторъ или рядовой исполнялъ обязанности фельдфебеля или унтеръ - офицера въ извѣстный періодъ времени, то онъ разсматривается какъ "заступающій мѣсто и оскорбленіе его наказывается по 103 ст. |91|119|. Для отвѣтственности по 103 ст. за оскорбленіе постороняго фельдфебеля или унтеръ - офицера, необходимо, чтобы виновный во - первыхъ, былъ временно подчиненъ ему и во 2-хъ чтобы оскорбленіе было нанесено во время исполненія служебныхъ обязанностей, безразлично объектомъ или субъектомъ оскорбленія. Оскорбленіе рядовымъ своего отдѣленнаго начальника

не подходитъ подъ ст. 103, такъ какъ отдѣленные начальники по Уставу внутренней службы могутъ быть и ефрейтора |89|151, 900|65|. Ефрейторъ, исполняя обязанности дежурнаго по ротѣ, хотя и пользуется правами унтеръ-офицера, но въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ не признается имъ равноправнымъ, а потому за оскорбленіе унтеръ-офицера, даже и во время исполненія обязанностей дежурнаго, подлежитъ наказанію какъ за оскорбленіе начальника |84|78|. Внѣ служебныхъ отношеній, оскорбленіе рядовымъ ефрейтора, которому онъ не былъ подчиненъ, приравнивается къ обидѣ частнаго лица |89|144|. Нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, виновные въ оскорбленіи лицъ того же званія, подлежатъ отвѣтственности за нарушеніе чинопочитанія при наличности между ними служебныхъ отношеній начальника и подчиненнаго, слѣд. исключительно по ст.ст. 101 и 103 x|.

Обстоятельствами особо увеличивающими вину по В. Уставу признаются: 1| при нарушеніи чинопочитанія противъ начальниковъ и старшихъ изъ лицъ офицерскаго званія - исполненіе ими обязанностей службы; 2| при нарушеніи чинопочитанія противъ начальниковъ и старшихъ изъ нижнихъ чиновъ - совершеніе преступленія въ строю и 3| въ обоихъ случаяхъ - причиненіе вмѣстѣ

x| По Уставу внутренней службы, Высочайше утвержденному 23 Марта 1910 г. старшинство военнослужащихъ установлено на новыхъ началахъ, но постановленія эти не отмѣняютъ соотвѣтственныхъ опредѣленій XXII кн. С.В.П. 1869 г. изд. 3, какъ неподвергшихся измѣненію въ установленномъ порядкѣ.

съ оскорбленіемъ, тѣлесныхъ поврежденій |2 ч.98 ст. и 2 ч. п.в. 101 ст.|.

Для примѣненія 2-й части 96 - 98 ст.ст. достаточно, чтобы при исполненіи обязанности службы находился только оскорбленный начальникъ. По В. Уставу 1869 г. не было опредѣлено, кто именно долженъ находиться при исполненіи обязанностей службы: подчиненный, совершившій преступленіе, оскорбленный начальникъ, или оба вмѣстѣ. Поправка эта была введена при пересмотрѣ В. Устава въ 1875 г. въ виду того, что исполненіе виновнымъ обязанностей службы предусмотрѣно въ общей части. Нѣтъ сомнѣнія, что это обстоятельство не можетъ имѣть значенія, какъ особо уличивающее вину, при оскорбленіи гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, не состоящихъ въ одномъ съ виновнымъ полку или управленіи, такъ какъ въ этомъ случаѣ исполненіе чиновникомъ обязанности службы входитъ въ самый составъ преступленія. Проф. кн. Друцкой указываетъ по этому поводу два рѣшенія Гл. Воен. Суда, дающія противоположное толкованіе |70|20 и 74|163|, и считаетъ таковое глубоко ошибочнымъ и позднѣе не подтвержденнымъ. Едва ли, однако, упрекъ этотъ можно признать справедливымъ. Приведенныя рѣшенія Гл. Воен. Суда относятся къ 1870 и 1874 г.г., т.е. до пересмотра В. Устава въ 1875 г., когда послѣдовало указанное выше измѣненіе въ соотвѣтственныхъ частяхъ 96 - 98 ст.ст. Въ В.Уста-

въ 1869 г. обстоятельство это было изложено въ такой формѣ: "а когда сіе учинено во время исполненія обязанностей службы...." При такой редакціи 2-й части 93 - 98 ст. приведенное толкованіе Гл. Воен. Суда едва ли можно признать "глубоко" ошибочнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, само собой понятно, что толкованіе это въ дальнѣйшемъ не нашло себѣ подтвержденія.

Въ настоящей своей редакціи В. Уставъ не упоминаетъ объ оскорбленіи "по поводу" или "по дѣлу", касающемуся службы. Но въ прежней редакціи это обстоятельство было принято во вниманіе и поставлено наравнѣ съ исполненіемъ обязанности службы. При пересмотрѣ В. Устава въ 1875 г. объ этомъ также возбуждался вопросъ и соединенное собраніе согласилось съ заключеніемъ Гл. Воен. Прокурора опредѣлить въ этихъ случаяхъ усиленіе наказанія на 1 или 2 степени, но при окончательной редакціи предложеніе это, почему то, не было осуществлено. Со своей стороны полагаемъ, что въ такомъ усиленіи наказанія за оскорбленіе "по поводу" или "по дѣлу", касающемуся службы и не встрѣчается практической надобности, такъ какъ такой оттѣнокъ въ мотивахъ къ преступленію вполнѣ можетъ быть принятъ во вниманіе при выборѣ болѣе или менѣе строгаго наказанія.

Въ рѣшеніи своемъ отъ 1895 г. № 95, Гл. Воен. Судъ далъ слѣдующее руководящее толкованіе исполненія и неисполненія обязанностей службы: "начальникъ

долженъ быть признаваемъ исполняющимъ служебную обязанность лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ или по самому закону или по распоряженію высшаго въ порядкѣ подчиненности начальства въ дѣйствительности и видимо для всѣхъ соприкасающихся съ нимъ лицъ находится при исполненіи службы". Другими словами, всякое дѣйствіе начальника, вмѣняемое ему по закону или по приказанію высшаго начальника въ обязанность и притомъ выразившееся объективно, составляетъ исполненіе службы. Такое толкованіе, по нашему мнѣнію, вполнѣ согласно съ истиннымъ смысломъ закона и отвѣчаетъ требованіямъ военной службы. То же обстоятельство, что при такомъ толкованіи подъ исполненіе обязанностей службы подойдетъ также и осуществленіе начальникомъ своей власти [x], еще не умаляетъ его значенія, разъ такое осуществленіе власти вмѣняется начальнику въ обязанность, а не предоставляется его усмотрѣнію. Въ виду изложеннаго, примѣненіе 2 ч. 96 - 98 ст.ст. обязательно во всѣхъ случаяхъ, когда начальникъ отдаетъ подчиненному приказаніе, дѣлаетъ ему напоминаніе о порядкѣ военной службы, при наложеніи взысканій, при производствѣ дознанія, при разбирательствѣ дѣлъ между подчиненными и т.п. |95|95|.

На томъ же основаніи, неправильнымъ намъ представляется примѣненіе 2 ч. 97 и 100 ст. къ слѣдующему съ

---

x| Проф. кн. Друцкой, стр. 65.

чаю: оберъ-офицеръ, войдя въ полковую читальню обратился къ бывшему тамъ штабъ офицеру съ просьбой отмѣнить отданное послѣднимъ другому офицеру приказаніе подать рапортъ по поводу одного служебнаго обстоятельства, и, получивъ въ томъ отказъ, обругалъ штабъ- офицера. Съ нашей точки зрѣнія, дѣяніе это составляетъ оскорбленіе старшаго "по поводу"службы. Главный же Воен. Судъ нашелъ, что такъ какъ оскорбленіе было нанесено во время объясненія по дѣлу, касающемуся служебныхъ обязанностей офицера, то виновный долженъ подлежать наказанію какъ за оскорбленіе его во время исполненія обязанностей службы |86|42|.

Обстоятельствомъ особо увеличивающимъ вину при нарушеніи чинопочтанія противъ начальниковъ и старшихъ изъ нижнихъ чиновъ признается совершеніе преступленія въ строю. По В. Уставу 1869 г., также и по проекту 1874 г., имѣлось въ виду, какъ обстоятельство увеличивающее вину совершеніе преступленія передъ фронтомъ. Соединенное собраніе, обсуждая п. I ст. 76, проекта В. Устава 1875 г. x| и находя, что понятіе строя заключаетъ въ себѣ и понятіе фронта, признало полезнымъ исключить слова "передъ фронтомъ" и замѣнить ихъ выраженіемъ "въ строю". Уставъ строевой службы даетъ три, стоящіе въ связи между собой

---

x| ст. I, ст. 76 проекта предусматривалъ "совершеніе преступленія или проступка въ строю или передъ фронтомъ....."

термина, относящіеся къ разсматриваемому вопросу: строй, шеренга и фронтъ. Строй есть установленное размѣщеніе людей для ихъ совмѣстнаго расположенія, движенія и дѣйствія |ст I|. Строй, въ которомъ люди поставлены одинъ возлѣ другого на одной линіи, называется шеренгой |ст. 2|. Сторона строя, въ которую люди обращены лицомъ, имѣя правый флангъ съ правой, а лѣвый съ лѣвой стороны, называется фронтомъ |ст. 4|. Отсюда понятія: "передъ фронтомъ" и "въ строю" заключаютъ въ себѣ два совершенно различныхъ содержанія. Нарушеніе чинопочитанія передъ фронтомъ предполагаетъ совершеніе преступленія на глазахъ построенныхъ для какой либо цѣли людей, хотя бы ни субъектъ, ни объектъ преступленія сами не находились въ строю. Совершеніе же преступленія въ строю необходимо требуетъ наличности по крайней мѣрѣ одного изъ этихъ условій, хотя бы для этого виновный и вышелъ изъ строя. Примѣненіе болѣе строгаго наказанія въ случаѣ нарушенія чинопочитанія въ строю, какъ разъяснилъ Гл. Воен. Судъ, вызывается тѣмъ, что преступленіе совершено въ присутствіи нижнихъ чиновъ при исполненіи служебной обязанности, когда соблюденіе правилъ воинской дисциплины пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе |83|136, 99|82|. На этомъ основаніи, по толкованію практики, примѣненіе послѣднихъ частей п. б. и в. ст. 101 должно имѣть мѣсто не только тогда, когда самъ виновный находил-

ся въ строю, но и въ томъ случаѣ, когда преступленіе учинено въ присутствіи нижнихъ чиновъ, находящихся во фронтѣ или въ строю, хотя бы виновный находился внѣ строя, напримѣръ на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ фронта |94|39, 97|II|. Что касается числа нижнихъ чиновъ, необходимыхъ для понятія строя, то Гл. Воен. Судъ не даетъ по этому вопросу прямыхъ указаній, но, какъ видно изъ рѣшенія его, для признанія нарушенія чинопочитанія учиненнымъ въ строю считаетъ достаточнымъ нахожденіе въ строю даже 2-хъ нижнихъ чиновъ |84|120|, что совершенно не согласуется съ понятіемъ строя по Уставу строевой службы.

Нахожденіе въ строю признается увеличивающимъ вину обстоятельствомъ также въ код. Германскомъ и Французскомъ. Въ первомъ оно выражено словами *unter den Gewehr* * |подъ ружьемъ|; равное съ нимъ значеніе имѣетъ совершеніе преступленія "*vor versammelter Mannschaft*" передъ собраніемъ, командой|. Для признанія преступленія совершеннымъ подъ ружьемъ необходимо, чтобы виновный: 1| исполнялъ службу; 2| находился подъ командой начальника и 3|былъ вооруженнымъ. Для признанія же дѣянія совершеннымъ передъ собранной командой вооруженія не требуется, причемъ достаточно, чтобы, кромѣ оскорбленнаго начальника и виновнаго, были на лицо, по крайней мѣрѣ трое военнослужащихъ, собранныхъ для несенія службы x|. По Французскому код. нахожденіемъ въ строю

x| М. Е. Мауеръ, г. II| .19.

признается исполненіе военнослужащимъ службы при оружіи |sous les armes| .

Обстоятельствомъ, особо уменьшающимъ вину при нарушеніяхъ чинопочитанія, также и подчиненности |96 - 107| по В. Уставу признается, когда преступленія эти были вызваны противозаконнымъ обращеніемъ начальника съ подчиненнымъ. Наказаніе въ этомъ случаѣ смягчается одною степенью. "Если же при этомъ начальникомъ было допущено жестокое или унизительное обращеніе съ подчиненнымъ", то двумя степенями |ст. 109|. Постановленіе это заимствовано изъ код. Германскаго. Послѣдній условіемъ примѣненія соотвѣтственнаго § 98 признаетъ совершеніе подчиненнымъ преступленія вслѣдствіе раздраженія и немедленно вслѣдъ |auf der Stelle| за противозаконнымъ обращеніемъ начальника или превышеніемъ имъ власти. При этихъ обстоятельствахъ подчиненный, совершившій одно изъ нарушеній дисциплины |указанныхъ въ § 89 - 97|, вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія, подвергается заключенію срочному не менѣе трехъ лѣтъ. Если же обращеніе начальника было жестокое или унизительное, то опредѣляемое подчиненному наказаніе не можетъ превышать одной трети нормальнаго наказанія. Такимъ образомъ, для примѣненія ст. 109 |кн. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 3| и § 89 код. Германскаго необходимо: I|противозаконное или же вмѣстѣ съ тѣмъ, жестокое или унизительное обращеніе на-

чальника; 2| что бы такое обращеніе начальника предшествовало совершенію преступленія подчиненнымъ; 3| чтобы преступленіе подчиненнаго было вызвано противозаконнымъ обращеніемъ и 4| чтобы преступленіе было совершено противъ того начальника |или старшаго|, который допустилъ противозаконное обращеніе.

Подъ "противозаконнымъ обращеніемъ", согласно точному смыслу этихъ словъ, должно понимать, прежде всего, личное обращеніе, а не дѣйствія или вообще поступки начальника, хотя бы и противозаконные. Противозаконное обращеніе начальника съ подчиненнымъ спеціально предусмотрѣно въ 183-1-87 ст. XXII кн. Къ нему относятся, между прочимъ, нанесеніе нижнимъ чинамъ ударовъ, побоевъ и друг. насильственныя дѣйствія. Какъ увидимъ далѣе, В. Уставъ не разсматриваетъ эти дѣянія, какъ оскорбленіе и это даетъ основаніе понимать подъ унизительнымъ обхожденіемъ тѣ формы оскорбленія, которыя не предусмотрѣны ст. 183 - 187. Выводъ этотъ подтверждается и рѣшеніями Гл.Воен.Суда, въ которыхъ было указано, что къ унизительному обращенію относится: произнесеніе площадной брани |900|40|, щелчки по носу, взятіе за ухо |76|206|, толчки |78|19, 89|151| и т.п.формы обращенія, имѣющія унизительный характеръ.

Для примѣненія 109 ст. необходимо, чтобы противозаконное обращеніе начальника предшествовало совер-

нію преступленія подчиненнымъ. Но возможенъ и такой случай; первоначальный поводъ послѣдовалъ со стороны подчиненнаго, выразившись напримѣръ въ неоказаніи начальнику должнаго уваженія; послѣдній со своей стороны отвѣтилъ на это нанесеніемъ побоевъ или даже прибѣгнулъ къ жестокости, что, въ свою очередь, вызвало со стороны подчиненнаго оскорбленіе начальника дѣйствіемъ. Казалось бы, въ силу имѣющей ся причинной связи, нѣтъ основанія не примѣнить ст. 109 къ послѣдовавшимъ дѣйствіямъ подчиненнаго. Гл. Воен. Судъ, однако, въ цѣломъ ряду рѣшеній указалъ, что если противозаконное обращеніе начальника было вызвано первоначальнымъ нарушеніемъ чинопочитанія со стороны подчиненнаго, то подсудимый уже лишается права на смягченіе наказанія за послѣдующія нарушенія имъ дисциплины, хотя бы судъ и призналъ, что нарушенія эти были вызваны обращеніемъ начальника |82| 10 и д.|. Но предшествующее нарушеніе подчиненности, согласно многократнымъ разъясненіямъ Гл. Воен. Суда, не устраняетъ примѣненія ст. 109 |96|101|.

Устанавливая необходимость причинной связи между нарушеніемъ чинопочитанія или неповиновеніемъ и предшествовавшимъ противозаконнымъ обращеніемъ начальника, В. Уставъ, однако, не требуетъ, чтобы преступленіе подчиненнаго послѣдовало немедленно за противозаконнымъ обращеніемъ начальника. По крайней мѣрѣ изъ текста ст. 109 условіе это не вытека-

етъ, но практика и въ этомъ отношеніи даетъ ей ограничительное толкованіе. Такъ, Гл. Воен. Судъ указалъ, что ст. 109 не можетъ быть распространяема на тѣ случаи, когда подчиненный совершаетъ нарушенія дисциплины вслѣдствіе противозаконнаго съ нимъ обращенія, ранѣе того или въ иномъ мѣстѣ, а не въ данный моментъ |88|43, 93|21|. Если съ формальной точки зрѣнія и можно согласиться съ такимъ взглядомъ, устраняющимъ возможность примѣненія ст. 109 къ случаямъ мести, то по нашему мнѣнію, судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ войти въ обсужденіе вопроса, было ли данное нарушеніе чинопочитанія дѣйствительно вызвано предшествовавшимъ противозаконнымъ обращеніемъ начальника и, какъ вопросъ факта, обстоятельство это не должно подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.

Послѣднимъ условіемъ примѣненія ст. 109 признается, чтобы преступленіе было совершено въ отношеніи того именно начальника, который дозволилъ себѣ противозаконное обращеніе и тѣмъ подчиненнымъ, на котораго оно было направлено. Иначе говоря, требуется взаимность правонарушеній.

Статья 109, какъ видно изъ ея буквальнаго текста, имѣетъ примѣненіе ко всѣмъ случаямъ нарушенія чинопочитанія, предусмотрѣннымъ В. Уставомъ, а изъ нарушеній подчиненности: къ неисполненію приказаній по неосторожности |ст. 104|, неповиновенію |ст. 105| и сопротивленію, единоличному и коллективному въ чи-

слѣ не болѣе 7-ми человѣкъ |ст. 106 и 107|. Пониженіе наказанія по ст. 109 обязательно для суда, но оно не исключаетъ права суда, кромѣ того, понизить наказаніе въ виду общихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ.

Провокаторская дѣятельность начальника признается особо уменьшающимъ вину обстоятельствомъ при нарушеніяхъ чинопочитанія также и въ код. Италіанскомъ. Согласно Art. 136 такимъ обстоятельствомъ признаются: 1| самоуправство начальника и нанесеніе имъ подчиненному побоевъ; 2| ложное обвиненіе начальникомъ подчиненнаго въ преступленіи, подлежащемъ сужденію военнаго суда и 3| диффамація |Art. 168, 175 и 178|. При наличности одного изъ этихъ условій строгость наказанія, опредѣляемаго за нарушеніе чинопочитанія, понижается на 1 - 3 степени.

НАРУШЕНІЕ ЧИНОПОЧИТАНІЯ ВЪ ИНОСТРАННОМЪ ВОЕННО-УГОЛОВНОМЪ ПРАВѢ.

Ближе къ нашему В. Уставу, по крайней мѣрѣ, по своей внѣшней конструкціи соотвѣтственныхъ постановленій, стоитъ код. Германскій. Подобно нашему В. Уставу, онъ различаетъ 1| несоблюденіе военной вѣжливости; 2| оскорбленіе и 3| насиліе.

Къ первому код. Германскій относитъ "нарушеніе должнаго уваженія" и въ особенности, какъ поясняетъ § 89, громкія жалобы и возраженія на сдѣланное замѣ-

чаніе. Текстъ закона даетъ право заключить, что послѣднія двѣ формы нарушенія являются только примѣрами общаго понятія "нарушенія должнаго уваженія", подъ которымъ слѣдуетъ понимать дѣйствія поступки какъ положительнаго, такъ и отрицательнаго характера, т.е. не только дѣйствія, но и упущенія.

Въ отличіе отъ нашего В. Устава, код. Германскій наказываетъ нарушеніе должнаго уваженія, когда дѣяніе совершено при исполненіи виновнымъ обязанностей службы или по поводу службы и, притомъ, исключительно въ отношеніи начальника, а не старшаго. Къ нарушенію уваженія, по наказуемости, код. Германскій приравниваетъ умышленную ложь на вопросъ начальника по дѣламъ службы |§ 90|. Для состава преступленія требуется наличность умысла.

Кромѣ В. Устава и Германскаго код., несоблюденіе воинской вѣжливости предусматривается также код. Австрійскимъ, что должно заключить изъ сопоставленія § 146 п. в. и § 156. Первый изъ нихъ даетъ общее опредѣленіе нарушенія субординаціи, подъ которымъ понимается вообще непочтительное или наглое поведеніе въ отношеніи начальника, а § 156 постановляетъ, что всѣ нарушенія субординаціи, не предусмотрѣнныя особыми постановленіями того же отдѣла, наказываются какъ проступки арестомъ, а по обстоятельствамъ, въ особенности при повтореніи и по мѣрѣ различія въ соотношеніи чиновъ, строгимъ арестомъ. Какъ специаль

ную форму нарушенія субординаціи, код. Австрійскій не предусматриваетъ ни нарушенія воинской вѣжливости, ни оскорбленія, а потому и на основаніи § 156, должно заключить, что нарушеніе воинской вѣжливости предусматривается общимъ постановленіемъ указаннаго § 156. Что же касается оскорбленія, какъ одной изъ формъ нарушенія чинопочитанія, то примѣненіе § 156 ограничивается постановленіями § § 517 и 767 п. в. Первый имѣетъ въ виду оскорбленіе чести, нанесенное однимъ офицеромъ другому |§ 517|, если оскорбленный принадлежитъ къ высшему рангу, а § 767 п. в. квалифицируетъ оскорбленіе, когда виновный находится въ отношеніяхъ обязаннаго къ потерпѣвшему или долженъ соблюдать по отношенію къ нему почтительность. Полагаю, что возможна конкуренція между постановленіями послѣдняго отдѣла и § 156, и что въ такихъ случаяхъ опредѣляются наказанія болѣе тяжкія.

За указаннымъ изъятіемъ иностранные военно-уголовные кодексы къ нарушенію чинопочитанію относятъ: I| оскорбленіе и 2| насиліе. Признаки оскорбленія закономъ не установлены и составители код, лишь болѣе или менѣе подробно регламентируютъ отдѣльные виды оскорбленія Такъ код. Германскій, не давая опредѣленія понятія оскорбленія, различаетъ: I| оскорбленіе простое и 2| квалифицированное, путемъ печати, изображеній или картинъ; сюда же относится

и клеветническое оскорбленіе |§ 91|; подъ нимъ разумѣется завѣдомо ложное распространеніе такихъ фактовъ, которые могутъ подорвать значеніе начальника. Объектомъ оскорбленія по § 91 можетъ быть не только начальникъ, но и старшій. Для состава преступленія не требуется спеціальнаго намѣренія нанести оскорбленіе, какъ и совершенія его на службѣ или по поводу службы.

Код. Французскій, предусматривая оскорбленіе на словахъ, жестами и угрозами, не упоминаетъ объ оскорбленіи на письмѣ и о клеветѣ |Art. 224|, но по толкованію комментаторовъ подъ оскорбленіемъ понимается какъ всякое вообще унизительно обхожденіе, такъ и клевета x|. Что же касается оскорбленія на письмѣ, то таковое, согласно тексту закона и толкованію комментаторовъ, подлежитъ дѣйствію обще-уголовныхъ законовъ. Весьма широко понимается практикой слово "жестъ" |geste|. Подъ оскорбленіемъ жестами разумѣется всякое тѣлодвиженіе, выражающее собою пренебреженіе къ лицу начальника, напримѣръ, даже вызывающіе взгляды. Код. Бельгійскій, не различая оскорбленія по средствамъ и способамъ дѣйствія, ограничивается общимъ опредѣленіемъ: "военнослужащій, который оскорбитъ начальника или старшаго". Nipels по этому поводу поясняетъ, что подъ оскорбленіемъ должно понимать не только обиду въ собственномъ смыслѣ,

x Augier et Pittard, — стр. 613.

но также диффамацію и клевету. Того же мнѣнія держится и Morean но съ той, однако, оговоркой, что въ случаяхъ, когда клевета и диффамація по обще-уголовному закону наказывается строже, чѣмъ по art. 42 военно-уголовнаго кодекса, къ виновному должны быть примѣнены постановленія перваго, какъ болѣе строгія[x].

Объектомъ оскорбленія въ обоихъ кодексахъ признается не только начальникъ, но и старшій (son supérieur). Наказаніе опредѣляется по код. Бельгійскому въ зависимости отъ субъекта преступленія, офицера или нижняго чина и совершенія дѣянія внѣ службы или на службѣ к по поводу службы. Код. же Французскій, принявъ за основаніе въ различіи наказуемости признакъ службы, проводитъ дальнѣйшее различіе по субъекту только въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбленіе совершено на службѣ или по поводу службы.

Признакъ исполненія служебныхъ обязанностей принятъ въ основаніе различія въ наказуемости оскорбленія также и въ код. Швейцарскомъ, но съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что, по тексту закона, оскорбленіе по поводу службы не имѣетъ спеціальнаго значенія какъ обстоятельства увеличивающаго строгость наказанія. Затѣмъ къ оскорбленію внѣ службы приравнивается также и оскорбленіе при исполненіи служебных обязанностей во время учебныхъ сборовъ (service d'instruction).

---

x) Morean, Commentaire § 246.

———— |. Маловажные случаи оскорбленія внѣ службы или, хотя бы и при исполненіи служебныхъ обязанностей, но въ періодъ учебныхъ сборовъ, могутъ быть наказуемы взысканіями дисциплинарными |Art. 65|. Понятіе оскорбленія и виды его не опредѣляются код., но изъ буквальнаго текста закона: "кто оскорбитъ или будетъ угрожать какимъ бы то ни было образомъ |d'une manière quelconque|" должно заключить, что Швейцарскій военно-уголовный кодексъ подъ оскорбленіемъ понимаетъ всѣ виды его, предусмотрѣнные обще-уголовнымъ закономъ. Объектомъ оскорбленія можетъ быть не только начальникъ и старшій |son supérieur|, но и агенты гражданской власти при исполненіи или по поводу исполненія ими своихъ служебныхъ обязанностей. Въ этомъ отношеніи Швейцарскій код. занимаетъ исключительное положеніе среди другихъ военно-уголовныхъ кодексовъ и, надо думать, едва ли заслуживаетъ подражанія.

Код. Италіанскій, опредѣляя оскорбленіе какъ нарушенія чинопочитанія въ общемъ сходно съ код. Французскимъ и Швейцарскимъ, |art. 130| въ дальнѣйшихъ своихъ постановленіяхъ вноситъ существенныя особенности не повторяющіяся въ другихъ кодексахъ. Такъ, нарушеніемъ чинопочитанія признается письменное, хотя бы даже и анонимное, требованіе отъ начальника совершенія какихъ либо зависящихъ отъ его усмотрѣнія дѣйствій или воздержанія отъ нихъ, подъ

угрозой причиненія ему вреда |Art. 133|. Такое требованіе, если оно было анонимное, совершенно не отвѣчаетъ основнымъ признакамъ понятія оскорбленія. То же должно замѣтить и по поводу отнесенія къ нарушенію чинопочитанія заочнаго оскорбленія или такихъ же угрозъ, хотя бы даже и въ присутствіи другихъ военнослужащихъ |Art. 132|. Также и въ отношеніи наказуемости Италіанскій код. усвоилъ принятую только нашимъ В. Уставомъ систему отвѣтственности по различію объектовъ преступленія. При оскорбленіи заочномъ это различіе пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. При заочномъ оскорбленіи офицера наказаніе понижается на одну степень, а оскорбленіе, при тѣхъ же условіяхъ, начальника или старшаго изъ нижнихъ чиновъ влечетъ за собой наказаніе дисциплинарное |Art. 132|.

Въ отношеніи опредѣленія наказаній за оскорбленіе разсмотрѣнные нами иностранные кодексы могутъ быть сведены въ двѣ группы. Кодексы Французскій и Италіанскій устанавливаютъ нормальную наказуемость, когда оскорбленіе нанесено при исполненіи обязанностей службы или по поводу службы, и пониженную - если преступленіе совершено внѣ службы. Къ этой же группѣ примыкаетъ и код. Швейцарскій, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что послѣдній къ нормальной наказуемости относитъ случаи оскорбленія на службѣ |dans le service| но не по поводу службы. Наоборотъ, код. Германскій и Бельгійскій, подобно нашему

В. Уставу, исполненіе обязанностей службы и совершеніе дѣянія по поводу службы разсматриваетъ, какъ обстоятельство увеличивающее вину. Затѣмъ во всѣхъ вышеуказанныхъ иностранныхъ кодексахъ, въ отличіе отъ нашего В. Устава, служебныя отношенія между субъектомъ и объектомъ преступленія не имѣютъ значенія, и оскорбленіе старшаго наказывается наравнѣ съ оскорбленіемъ начальника. Опредѣленіе наказанія въ зависимости отъ служебнаго положенія оскорбленнаго, какъ офицера или нижняго чина, установлено подобно нашему В. Уставу, только въ код. Италіанскомъ.

Что касается насилія или насильственныхъ дѣйствій, какъ одной изъ формъ нарушенія чинопочитанія, то и по этому вопросу болѣе близки къ нашему В. Уставу постановленія код. Германскаго. Послѣдній также имѣетъ въ виду насиліе простое и соединенное съ причиненіемъ тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій или смерти | § 97 |.

Признакъ оскорбленія въ составъ преступленія не входитъ. Объектомъ преступленія можетъ быть только начальникъ, но такъ какъ § 91 предусматриваетъ всякое оскорбленіе не только начальника, но и старшаго, слѣдовательно и оскорбленіе его дѣйствіемъ, то простое насиліе въ отношеніи старшаго подлежитъ наказанію на основаніи § 91. Что же касается насилія въ отношеніи старшаго, съ причиненіемъ тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій или смерти, то оно формально

должно быть подводимо подъ дѣйствіе обще - уголовныхъ законовъ.

§ 97 имѣетъ въ виду насиліе |Thatlichkeit|, но подобно нашему В. Уставу, приравниваетъ къ нему и покушеніе на насиліе |Wer thatlichen Angriff unternimmt| Строгость наказанія увеличивается, если преступленіе учинено: 1| въ строю или на службѣ; 2| въ присутствіи собранной команды; 3| съ употребленіемъ оружія или иного опаснаго орудія и 4| въ военное время.

Различіе насилія простого и квалифицированнаго проводится также въ код. Бельгійскомъ и Швейцарскомъ, причемъ первый изъ нихъ детализируетъ квалифицированное насиліе по признаку тяжести тѣлесныхъ поврежденій, согласно съ дѣленіемъ, принятымъ въ обще-уголовномъ правѣ, а код. Швейцарскій, различая тяжкія и легкія поврежденія, при опредѣленіи строгости наказанія принимаетъ во вниманіе, кромѣ того причиненіе поврежденій съ употребленіемъ оружія или безъ него |код. Бельгійскій Art. 34 и 35, код. Швейцарскій Art. 65|, причемъ легкія тѣлесныя поврежденія безъ употребленія оружія разсматриваются какъ простое насиліе.

Код. Французскій не различаетъ насилія простого и квалифицированнаго, причемъ даже не упоминаетъ особо о нанесеніи начальнику или старшему тѣлесныхъ поврежденій, понимая подъ общимъ именемъ voie de fait какъ насильственныя дѣйствія въ смыслѣ нападе-

нія тѣлесной неприкосновенности, такъ и всякаго рода тѣлесныя поврежденія |Art. 221 - 223|. Близко къ Французскому примыкаетъ и код. Италіанскій, который, хотя и называетъ отдѣльные виды насилія |vie de fatto|, въ томъ числѣ и различныя тѣлесныя поврежденія, но строгость наказанія при этомъ не ставитъ въ зависимость отъ видовъ насилія.

Что касается убійства начальника или старшаго, то оно особо предусматривается въ код. Италіанскомъ и Бельгійскомъ, причемъ въ послѣднемъ только убійство на службѣ или по поводу службы |art. 40|. Наравнѣ съ убійствомъ и покушеніемъ на него по Италіанскому код. наказывается также смертною казнью причиненіе начальнику или старшему ранъ или иныхъ тѣлесныхъ поврежденій, послѣдствіемъ которыхъ была смерть, наступившая въ теченіе слѣдующихъ 40 дней по совершеніи преступленія. Код. Германскій и Французскій объ убійствѣ спеціально не упоминаютъ, но французская судебная практика убійство начальника или старшаго, какъ и покушеніе на него, относитъ къ насилію |voie de fait| и наказываютъ его на основаніи общихъ постановленій о насиліи |Art. 221-223|. Наоборотъ, въ Германіи преступленіе это наказывается, какъ преступленіе общее, по обще-уголовнымъ законамъ. Равнымъ образомъ и код. Швейцарскій разсматриваетъ убійство начальника или старшаго какъ преступленіе общее, но наказываетъ его на основаніи

особыхъ постановленій, внесенныхъ въ гл. VI военно-уголовнаго кодекса.

По объекту преступленія код. Бельгійскій, Швейцарскій, Французскій и Италіанскій не проводятъ различія между насиліемъ въ отношеніи начальника и старшаго, опредѣляя въ обоихъ случаяхъ равныя наказанія. Что же касается покушенія на насиліе, то о немъ специально упоминаетъ только код. Италіанскій, въ отношеніи насилія съ употребленіемъ оружія, причемъ въ этомъ случаѣ покушеніе приравнивается къ совершенію.

Код. Французскій, Бельгійскій и Швейцарскій не даютъ особыхъ постановленій о покушеніи на насиліе противъ начальника или старшаго, но первые два наказываютъ вообще покушеніе на преступленіе наравнѣ съ совершеніемъ и, слѣдовательно, только код. Швейцарскій, подобно Италіанскому, за указаннымъ изъятіемъ, покушеніе на насиліе не приравниваетъ къ совершенію его.

Строгость наказанія, опредѣленнаго за насиліе, въ указанныхъ кодексахъ (Франц. Бельг. Итал. и Швейц.) находится въ зависимости отъ различныхъ условій, какъ субъективнаго такъ и объективнаго характера. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ совершеніе преступленія на службѣ или внѣ службы. Обстоятельство это принимается во вниманіе при опредѣленіи наказанія во всѣхъ указанныхъ кодексахъ за исключеніемъ Италіан -

скаго, причемъ въ код. Швейцарскомъ и Французскомъ совершеніе преступленія по поводу службы разсматривается наравнѣ съ совершеніемъ его на службѣ. По Французскому код. одинаково наказывается смертною казнью и насиліе противъ начальника или старшаго, совершенное въ строю |art. 22|. Наказаніе усиливается по Бельгійскому код., если преступленіе совершено въ военное время и по Швейцарскому - вблизи непріятеля, а по Французскому и Италіанскому, если насиліе совершено предумышленно или изъ засады.

Въ Австрійскомъ код. насиліе противъ начальника разсматривается, какъ средство оказанія начальнику сопротивленія, и составляетъ такимъ образомъ одинъ изъ видовъ нарушенія подчиненности. Однимъ изъ признаковъ этого преступленія является совершеніе дѣянія на службѣ или по поводу полученнаго служебнаго приказа |§ 147|. Особо выдѣляетъ Австрійскій код. покушеніе на убійство начальника, на службѣ и внѣ службы |§ 148| и поднятіе на начальника руки, внѣ службы безъ причиненія тѣлесныхъ поврежденій и съ причиненіемъ ихъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій |§ 154|. Отсюда убійство начальника наказывается, какъ общее преступленіе, смертной казнью чрезъ повѣшеніе.

Остается невыясненнымъ вопросъ о наказуемости тѣлесныхъ поврежденій, безъ умысла на убійство, по

поводу службы, но внѣ ея. Проф. кн. Друцкой полагаетъ, что въ такомъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять § 147. Со своей стороны, имѣя въ виду: 1| что Австрійскій код. проводитъ рѣзкое различіе въ нарушеніи субординаціи на службѣ и внѣ ея; 2| что § 147 предусматриваетъ поднятіе на начальника руки |совершеніе и покушеніе| на службѣ или съ цѣлью сопротивленія исполненію его приказанія; и 3| что § 147, въ виду указанныхъ признаковъ имѣетъ столь высокую санкцію, какъ смертная казнь, полагалъ бы правильнымъ случаи причиненія тѣлесныхъ поврежденій начальнику, безъ умысла на убійство и внѣ службы, но по поводу ея, отнести подъ дѣйствіе § 154. Къ этому выводу приводитъ насъ и самое понятіе "на" службѣ. Какъ правильно замѣчаетъ Zolmer x| , условіе это указываетъ на время совершенія дѣянія, причемъ самый поводъ для состава преступленія остается безразличнымъ x|.

III. НЕПРАВОМѢРНОЕ ОТПРАВЛЕНІЕ ВЛАСТИ.

Войско для осуществленія своихъ цѣлей нуждается въ особой организаціи и, между прочимъ, въ образованіи органовъ власти, какъ проводниковъ единой воли Верховнаго Вождя. Такіе органы власти, начальники, облечены извѣстной суммой полномочій, какъ по техническому обученію войска, такъ и по воспитанію

---

x| стр. 77.

его, по снабженію частей войскъ и отдѣльныхъ лицъ всѣми видами денежнаго и матеріальнаго довольствія, а если сюда присоединить и такія обязанности, какъ заботы о религіозномъ воспитаніи, то окажется, что власть военнаго начальника обнимаетъ собою всѣ стороны военнаго быта. Однако носители такой широкой по своему объему власти, военные начальники, могутъ оказаться не на высотѣ своего положенія, какъ въ отношеніи интересовъ войска вообще, такъ и въ отношеніи подчиненныхъ имъ лицъ. И если военно-уголовное право въ интересахъ моральныхъ силъ войскъ отводитъ особое мѣсто преступленіямъ подчиненныхъ противъ начальниковъ |нарушенія подчиненности и чинопочитанія|, то съ логической необходимостью вытекаетъ, чтобы и начальникъ подлежалъ особой отвѣтственности въ случаяхъ неправомѣрнаго отправленія имъ своей власти. Требованіе это тѣмъ болѣе безспорно, что неправомѣрное отправленіе власти начальникомъ колеблетъ его собственный авторитетъ и легко можетъ вызвать нарушеніе дисциплины. Далѣе, какъ физическое преступленіе, оно не только нарушаетъ права отдѣльныхъ лицъ, но и колеблетъ самый порядокъ службы. Такое антиморальное значеніе неправомѣрнаго отправленія власти вытекаетъ, между прочимъ, и изъ обязанности начальника "подавать собою примѣръ.... точнаго соблюденія всѣхъ требованій закона и приказаній начальниковъ" |§ 153 Уст. В. Службы 1910 г.|. Объектомъ этой груп-

ны правонарушеній являются интересы отдѣльныхъ лицъ и войскъ вообще, притомъ интересы моральные и матеріальные. Въ настоящемъ мѣстѣ мы ограничимся разсмотрѣніемъ постановленій военно-уголовнаго права, касающихся только моральныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ и войска, но и въ этихъ рамкахъ мы неизбѣжно должны столкнуться съ вопросомъ о нарушеніи имущественныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ. Спрашивается, не слѣдуетъ ли исключить изъ настоящаго отдѣла и эту группу нарушеній, какъ посягающихъ на матеріальные интересы. По нашему мнѣнію, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Посягательства на имущественные интересы подчиненныхъ въ военномъ быту, сравнительно съ гражданскимъ, получаютъ совершенно особое значеніе. Прежде всего, какъ имѣющія позорный характеръ, они кореннымъ образомъ умаляютъ авторитетъ и его нравственное вліяніе на подчиненныхъ, а затѣмъ создаютъ нетерпимыя въ военномъ быту зависимыя отношенія начальниковъ отъ подчиненныхъ.

По средствамъ и способамъ дѣйствія неправомѣрное отправленіе власти распадается на превышеніе и присвоеніе, бездѣйствіе и злоупотребленіе власти. Подъ послѣднимъ мы будемъ имѣть въ виду тѣ формы неправомѣрнаго отправленія власти, когда виновный имѣетъ своею цѣлью противозаконное доставленіе себѣ или другому выгодъ или причиненіе другому вреда или ущерба. По изложеннымъ соображеніямъ на-

стоящій отдѣлъ будетъ нами изложенъ въ слѣдующей системѣ.

а| Злоупотребленіе власти въ отношеніяхъ начальниковъ съ подчиненными. Къ этой группѣ относятся постановленія: I| о противозаконномъ обхожденіи начальниковъ съ подчиненными; 2| о злоупотребленіи власти въ опредѣленіи взысканій; 3| о противозаконномъ удержаніи начальниками жалованья, провіанта и прочихъ предметовъ слѣдуемаго подчиненнымъ довольствія и 4| объ употребленіи подчиненныхъ на несоотвѣтствующія обязанностямъ службы должности.

б| О превышеніи и присвоеніи власти.

в| О слабомъ за подчиненными надзорѣ и противозаконномъ бездѣйствіи власти.

г| Злоупотребленіе власти въ отношеніяхъ начальниковъ съ подчиненными

I. О ПРОТИВОЗАКОННОМЪ ОБХОЖДЕНІИ НАЧАЛЬНИКОВЪ СЪ ПОДЧИНЕННЫМИ.

Составъ преступленія опредѣляется различно, въ зависимости отъ объекта: а| офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ и б| нижнихъ чиновъ.

Въ отношеніи офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ В. Уставъ различаетъ: I| оскорбленіе на словахъ, на письмѣ или неприличнымъ дѣйствіемъ |ст.183| и 2| нанесеніе обиды дѣйствіемъ или легкихъ ранъ |ст. 184|. Въ отношеніи же нижнихъ чиновъ только нанесе-

ніе ударовъ или побоевъ. Изъ сопоставленія приведенныхъ постановленій видно, что въ первомъ случаѣ законъ имѣетъ въ виду оскорбленіе, во второмъ же насильственныя дѣйствія въ тѣсномъ смыслѣ слова. Это заключеніе подтверждается и рѣшеніемъ Гл. Воен. Суда, который разъяснилъ, что "толчки" получаютъ значеніе ударовъ, только тогда когда они нанесены подчиненнымъ начальнику |91|109|. Остаются не предусмотрѣнными В. Уставомъ ругань, систематическое грубое обращеніе и даже столь тяжкое оскорбленіе, какъ плевокъ въ лицо подчиненнаго нижняго чина. Возникаетъ сомнѣніе, куда должно быть отнесено нанесеніе тяжкихъ побоевъ подчиненнымъ офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ и причиненіе легкихъ ранъ подчиненнымъ нижнимъ чинамъ. Какъ видно изъ законодательныхъ работъ, соединенное собраніе Главныхъ Военнаго и Морского Судовъ къ "обидѣ дѣйствіемъ" |ст. 184| относитъ не только нанесеніе удара, но и всякія насильственныя дѣйствія, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 187, а потому и нанесеніе побоевъ, какъ легкихъ, такъ и тяжкихъ должно быть отнесено къ ст. 184, предусматривающей нанесеніе обиды дѣйствіемъ или легкихъ ранъ [x]. Что касается второго вопроса, то практика въ этомъ случаѣ держалась двухъ совершенно противоположныхъ взглядовъ. Первоначально Гл.Воен. Судъ далъ руководящее разъясненіе, что всѣ вообще случаи противозаконнаго обращенія начальника съ

---

x| Сб.Закон.раб.,стр. 686.

подчиненными въ военномъ вѣдомствѣ предусмотрѣны ст. 183 - 189 и не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ |73|227|. Но уже въ рѣшеніи |86|83| Гл. Воен. Судъ указалъ, что ст. 186 не примѣнима къ причиненію легкихъ ранъ, а вскорѣ затѣмъ далъ новое, противоположное первому, руководящее рѣшеніе, что такъ какъ ст. 186 не предусматриваетъ нанесеніе унтеръ-офицерами нижнимъ чинамъ ранъ, хотя бы и легкихъ, то, за отсутствіемъ въ военно-уголовныхъ законахъ статьи, предусматривающей нанесеніе унтеръ-офицерами нижнимъ чинамъ легкихъ ранъ, въ такихъ случаяхъ должно примѣнять не ст. 186, а 2 ч. 1483 ст. Улож. о Наказ. |92|116|.

Болѣе тяжкія формы насильственныхъ дѣйствій начальниковъ надъ подчиненными, какъ злоупотребленіе властью, В. Уставомъ спеціально не предусматриваются, но ст. 187 опредѣляетъ, что если такія насильственныя дѣйствія "сопровождались нанесеніемъ тяжелыхъ ранъ, увѣчья, или же истязаній и мученій, или же и самой смерти", то виновный подлежитъ наказанію, опредѣленному за означенныя преступныя дѣйствія общими уголовными законами, но всегда въ высшей мѣрѣ, или съ увеличеніемъ одною степенью. Выраженіе "сопровождались" указываетъ, что законъ въ этомъ случаѣ имѣетъ въ виду послѣдствія насильственныхъ дѣйствій начальника, независимо отъ того, предвидѣлъ ли онъ эти послѣдствія или не предвидѣлъ

|86|134, 88|82, 99|72|. Подъ "истязаніями и мученіями", какъ разъяснилъ Сенатъ, должно понимать насильственныя дѣйствія, которыя повторялись надъ извѣстнымъ лицомъ неоднократно, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, или же мученія, которыя представляли гораздо болѣе продолжительную степень страданій, нежели при обыкновенномъ насиліи и побояхъ, хотя бы и тяжкихъ |76|25, 83|7, 96|20|. Поэтому Гл. Воен. Судъ правильно отнесъ къ истязаніямъ или мученіямъ неоднократное нанесеніе побоевъ, принужденіе со стороны начальника носить себя на спинѣ, постановку подчиненнаго въ полной походной аммуниціи и съ посаженнымъ на спину человѣкомъ для дѣланія фехтовальныхъ пріемовъ и т. п. |86|174|.

Усвоенное В. Уставомъ различіе средствъ и способовъ дѣйствія при противозаконномъ обращеніи начальниковъ съ подчиненными по объекту не принято ни въ одномъ изъ иностранныхъ кодексовъ. Съ другой стороны, составъ этого преступнаго дѣянія, какъ воинскаго преступленія, по иностраннымъ кодексамъ, представляется различнымъ. Наиболѣе полно ограждены въ этомъ случаѣ права подчиненныхъ по код. Германскому, который предусматриваетъ: 1| оскорбленіе подчиненнаго и противозаконное съ нимъ обращеніе и затѣмъ особо выдѣляетъ клевету, какъ болѣе тяжкую форму оскорбленія; 2| нарушеніе тѣлесной неприкосновенности посредствомъ ударовъ, толчковъ или по-

боевъ и 3| тяжкое тѣлесное поврежденіе и причиненіе смерти, какъ послѣдствія насилія |§ 121, 122 и 123|. Подъ "противозаконнымъ обращеніемъ", какъ указываетъ Mayer, понимается всякое вообще, грубое или дурное обращеніе, противорѣчащее признаннымъ культурнымъ нормамъ, безразлично, заключается ли это признаніе въ уголовномъ законѣ или въ служебныхъ распоряженіяхъ x|. Также широко понимаются по Германскому праву и нарушенія тѣлесной неприкосновенности, къ которому относится всякое нарушеніе физической цѣлостности, хотя бы и безъ причиненія физической боли, напримѣръ отрѣзаніе усовъ. Значительно ýже съ объективной стороны опредѣляется составъ преступленія по Австрійскому код., который во-первыхъ, вводитъ признакъ совершенія дѣянія "на службѣ", а во вторыхъ, имѣя въ виду нарушеніе тѣлесной неприкосновенности и унизительное обхожденіе |§ 289а|, исключаетъ изъ числа этихъ деликтовъ оскорбленіе на словахъ, на письмѣ или неприличнымъ дѣйствіемъ. Тѣ же дѣянія, совершенныя внѣ службы, а также и другіе виды оскорбленія хотя бы и на службѣ, поскольку они не составляютъ общихъ деликтовъ |клевета, публичное оскорбленіе|, предусматриваются § 292, опредѣляющимъ наказаніе дисциплинарное, и только совершеніе проступка въ третій разъ влечетъ за собой арестъ отъ I - 3 мѣсяцевъ, или разжалованіе для

---

x| M. Mayer, стр. 64 - 65.

унтеръ-офицеровъ и увольненіе отъ службы для офицеровъ [x].

Код. Французскій |art. 229| и Италіанскій |art. 168| предусматриваютъ только нанесеніе ударовъ подчиненнымъ, относя, такимъ образомъ, всѣ прочія формы противозаконнаго обращенія начальниковъ съ подчиненными подъ дѣйствіе постановленій общеуголовныхъ законовъ, а код. Бельгійскій совершенно исключаетъ разсматриваемый деликтъ изъ числа воинскихъ преступленій. По швейцарскому кодексу болѣе легкіе виды этого правонарушенія отнесены къ проступкамъ дисциплинарнымъ |art. 116 п. 16, 17 и 26|, болѣе же тяжкіе наказываются на основаніи общихъ постановленій.

Со стороны субъекта преступленія постановленія приведенныхъ иностранныхъ код. и нашего В. Устава также существенно различны. Код. Германскій и Австрійскій субъектомъ противозаконнаго обращенія признаютъ только начальниковъ. Другіе код., какъ Французскій, Италіанскій и Швейцарскій - не только начальниковъ, но и старшихъ.

Нашъ В. Уставъ до 1903 г. держался двоякой системы: въ отношеніи офицеровъ и чиновниковъ субъектомъ преступленія признавался только начальникъ. Въ отношеніи же нижнихъ чиновъ - какъ начальникъ, такъ и старшій. Только сравнительно съ недавняго времени |Высочайшее повелѣніе 1903 г. Декабря 19, прик.

x| Weisl, стр 106

по Воен. Вѣд. № 489|. В. Уставъ предусматриваетъ оскорбленіе старшими младшихъ |офицеровъ и чиновниковъ|, причемъ отвѣтственность въ этомъ случаѣ опредѣляется на основаніи общихъ постановленій ст.ст. 183 и 184, но съ пониженіемъ наказанія двумя или тремя степенями |ст. 184[I]|.

Въ отношеніи нижнихъ чиновъ субъектомъ противозаконнаго обращенія В. Уставъ теперь, какъ и ранѣе, признаетъ одинаково начальниковъ и старшихъ, относя къ послѣднимъ унтеръ-офицеровъ вообще. Но отвѣтственность при этомъ опредѣляется не по признаку служебныхъ отношеній |начальника и старшаго|, а по различію служебнаго положенія субъекта преступленія: съ одной стороны офицеровъ |ст. 185|, а съ другой - унтеръ-офицеровъ и вообще начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ |ст. 186|. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. Уставъ непосредственно не опредѣляетъ, можетъ ли быть субъектомъ разсматриваемаго дѣянія начальникъ изъ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства. Практика, однако, на основаніи ст. 100 приравниваетъ послѣднихъ къ офицерамъ. Указанное различіе въ составѣ преступленія по субъекту существенно отражается и на отвѣтственности виновнаго. За нанесеніе нижнимъ чинамъ ударовъ и побоевъ, виновные въ томъ офицеры подвергаются содержанію на гауптвахтѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ или взысканію дисциплинарному, а въ случаѣ повторенія - исключенію изъ службы или отставленію отъ оной

За то же преступленіе унтеръ-офицеры, какъ началь-
ники, такъ и старшіе, подвергаются: отдачѣ въ дис-
плинарные баталіоны отъ 1 года до 2 лѣтъ или одно-
ночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 2-хъ мѣся-
цевъ и 2 недѣль до 4-хъ мѣсяцевъ или взысканію дис-
сциплинарному. Какъ видно изъ приведенной санкціи,
В. Уставъ за нанесеніе нижнимъ чинамъ ударовъ и по-
боевъ допускаетъ дисциплинарное взысканіе, причемъ
въ отношеніи начальниковъ и старшихъ изъ нижнихъ
чиновъ - даже при повтореніи. При пересмотрѣ В.
Устава въ 1875 г. Гл. Воен. Прокуроръ, имѣя въ виду,
что съ введеніемъ всеобщей воинской повинности, въ
рядахъ арміи будетъ значительный процентъ нижнихъ
чиновъ болѣе образованныхъ и слѣдовательно болѣе
чувствительныхъ къ наносимымъ имъ оскорбленіямъ,
со своей стороны предложилъ указанныя дисциплинар-
ныя взысканія исключить, "дабы угрозою наказанія,
налагаемаго не иначе какъ по суду, удержать ближай-
шихъ начальниковъ и въ особенности унтеръ-офице -
ровъ отъ нанесенія побоевъ нижнимъ чинамъ". Пред-
ложеніе это было принято большинствомъ Соединен-
го Собранія, но меньшинство, въ числѣ 5 членовъ,
высказали, "что если исключеніе дисциплинарныхъ
взысканій изъ числа наказаній, опредѣляемыхъ суда-
мъ за нанесеніе побоевъ нижнимъ чинамъ вполнѣ
своевременно, то этого нельзя сказать по отношенію
къ начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ. Воспитанные

такъ сказать, на службѣ, подъ вліяніемъ прежнихъ обычаевъ, они при недостаточной сравнительно сдержанности, могутъ скорѣе чѣмъ офицеры, выйти изъ границъ самообладанія и, ревнуя о пользахъ службы, поднять руку на подчиненнаго". Какъ видно изъ приведеннаго выше текста дѣйствующаго В. Устава, предложеніе Гл. Воен. Прокурора и мнѣнія большинства членовъ Соединеннаго Собранія не были осуществлены, и дисциплинарныя взысканія и понынѣ значатся въ числѣ другихъ наказаній, опредѣляемыхъ за нанесеніе начальниками и старшими ударовъ и побоевъ нижнимъ чинамъ. Съ своей стороны мы остановились на приведенныхъ соображеніяхъ, чтобы указать на несоотвѣтствіе, въ этомъ случаѣ, постановленій В. Устава условіямъ военной службы въ настоящее время и, вмѣстѣ съ тѣмъ показать, насколько односторонне понимается "чинопочитаніе", какъ уваженіе къ званію воина.

Въ заключеніе укажемъ на соотношеніе постановленій ст.ст. 149 и 187. Первая изъ нихъ предусматриваетъ употребленіе, при исполненіи обязанностей службы, истязаній и жестокостей. Вторая насильственныя дѣйствія начальниковъ, сопровождавшіяся нанесеніемъ тяжкихъ ранъ, увѣчья или истязаніями и мученіями или и самой смерти. Спрашивается, подъ какое изъ указанныхъ постановленій подойдетъ виновность въ томъ же начальника при исполненіи имъ обязанно-

стей службы, когда объектомъ преступленія быть подчиненный. Въ практикѣ имѣлъ мѣсто такой случай: капитанъ О., во время строевыхъ занятіяхъ, замѣтивъ рядового Х. съ небритою бородой и на отвѣтъ его, что у него нѣтъ бритвы, со словами: "а у меня бритва то хорошая", ударилъ Х. ладонью по лицу шесть разъ, а вслѣдъ затѣмъ спросивъ Х.: сколько у него зубовъ и получивъ отвѣтъ: "30, ваше высокоблагородіе", сказалъ: "врешь, не 30, а я тебѣ посчитаю, сколько", причемъ приложилъ руку къ правой щекѣ Х. и нанесъ ему, считая каждый ударъ, 32 удара. Признавая удары легкими, отъ которыхъ Х. не могъ испытать особыхъ мученій и страданій, судъ квалифицировалъ дѣяніе капитана О. по ст. 185. По протесту Прокурора, Гл. Воен. Судъ, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ виновнаго истязаніе и жестокость, призналъ капитана О. виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 149 |88|176|. Этимъ своимъ рѣшеніемъ Гл. Воен. Судъ призналъ, что употребленіе надъ подчиненнымъ истязаній, при исполненіи начальникомъ обязанностей службы, предусматривается ст. 149.

Рѣшеніе это неправильно по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 149 помѣщена въ отдѣлѣ о превышеніи и бездѣйствіи власти. Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только должностное лицо, которому принадлежитъ право принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ для исполненія возложенныхъ на него обязанностей по служ

ну; употребленіе при этомъ |"кто употребитъ"| истязаній и жестокостей и выполняетъ собою составъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 149. Ст. 187 отнесена къ отдѣлу о противозаконномъ обхожденіи начальниковъ съ подчиненными. Субъектомъ этого преступленія является начальникъ: исполненіе имъ обязанностей службы, хотя и дѣлаетъ его должностнымъ лицомъ, но лишь въ отношеніи дѣйствій, предпринятыхъ имъ к исполненіе обязанностей по службѣ. Кромѣ того, она имѣетъ въ виду не дѣйствія по должности, а обхожденіе. Поэтому, если начальникъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, усмиряя буйствующихъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, употребитъ при этомъ, какъ средство усмиренія, истязанія и жестокости, то онъ подлежитъ отвѣтственности го ст. 149. Когда же такая жестокость и истязанія сопровождали собой насильственныя дѣйствія, преступныя сами по себѣ, то налицо преступленіе, предусмотрѣнное ст. 187. Первое составляетъ превышеніе власти, второе - противозаконное обращеніе. Значеніе истязаній и жестокостей, какъ противозаконнаго средства для отправленія своихъ обязанностей по должности или службы, особенно ясно выражено во 2 ч. ст. 149, предусматривающій употребленіе истязаній и жестокостей, когда вслѣдствіе исторгнутаго такимъ путемъ ложнаго показанія, невиновный былъ подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія.

2. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЕ ВЛАСТИ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЗЫСКАНІЙ.

Начальники отвѣтственны за служебное поведеніе подчиненныхъ и надлежащую ихъ подготовку. Поэтому имъ предоставляется извѣстный объемъ правъ для лучшаго обученія и воспитанія подчиненныхъ. Среди этихъ правъ, право карательной власти, занимаетъ не послѣднее мѣсто. Законное пользованіе этой властью способствуетъ насажденію дисциплины и охраняетъ интересы военной службы, а незакономѣрное, наоборотъ, ведетъ къ разрушенію ихъ.

Важность этого права и возможность злоупотребленія имъ побуждаетъ законодателя точно опредѣлить условія пользованія карательной властью. Начальникъ можетъ совершить нарушеніе, наложивъ взысканіе или I-е,вовсе не установленное закономъ,или 2-е, свыше представленной ему закономъ власти,или 3-е, присвоивъ себѣ вовсе не принадлежащее ему право карательной власти. Съ другой стороны, пользующійся такимъ правомъ можетъ не исполнить своей обязанности по отправленію карательной власти. Эта обязанность устанавливается уставомъ дисциплинарнымъ, опредѣляющимъ, что начальникъ обязанъ не оставлять проступковъ безъ взысканія |ст. I|. Наконецъ, карательная власть можетъ служить средствомъ для совершенія преступленія.

Все это разнообразіе формъ нарушеній карательной власти можетъ быть сведено къ нѣсколькимъ группамъ. Основаніемъ къ тому служитъ дисциплинарный уставъ, который въ 3-й и 5-й главахъ опредѣляетъ, какія могутъ быть налагаемы на военно-служащихъ взысканія, а въ главахъ 4-й и 6-й - размѣръ власти начальниковъ въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій. Такимъ образомъ, нарушенія правъ карательной власти можно группировать: I, по субъекту и 2, по содержанію.

Въ первомъ случаѣ нарушеніе состоитъ въ томъ, что взысканіе налагается лицомъ, къ тому не уполномоченнымъ, во второмъ случаѣ моментъ противоправности заключается въ самомъ содержаніи дисциплинарныхъ взысканій |границы дисциплинарныхъ взысканій устанавливаетъ дисциплинарный уставъ|.

Вмѣстѣ съ тѣмъ основаніемъ для такой группировки могутъ служить установленныя выше формы нарушенія.

I| Превышеніе и присвоеніе и 2| бездѣйствіе.

Превышеніе и присвоеніе власти по субъекту |ст. 188|.

Для состава преступленія необходимо: I| умышленное наложеніе; 2| взысканія дисциплинарнаго на подчиненнаго; 3| начальникомъ и 4| свыше предоставленной ему по закону власти.

Дѣяніе должно быть умышленнымъ, т.е. совершено съ знаніемъ, что наложенное взысканіе превышаетъ

предѣлы предоставленной власти. Взысканіе должно быть дисциплинарное, т. е. установленное уставомъ дисциплинарнымъ. Объектомъ преступленія признается подчиненный, но не младшій и при томъ безразлично: виновный или невиновный. Субъектомъ преступленія признается только начальникъ, но не старшій. Послѣдній въ этомъ случаѣ подлежитъ отвѣтственности за присвоеніе власти по ст. 141. Для состава преступленія необходимо, чтобы наложенное взысканіе, по роду своему или въ мѣрѣ, превышало предѣлы предоставленной данному начальнику карательной власти. Поэтому наложеніе начальникомъ дисциплинарнаго взысканія на невиновнаго подчиненнаго, но не свыше предоставленной закономъ власти, В. Уставомъ особо не предусмотрѣно.

Превышеніе права карательной власти, по содержанію представляется въ двоякой формѣ: 1| по избранной карательной мѣрѣ и 2| по размѣрамъ наложеннаго взысканія. В. Уставъ объединяетъ оба вида въ ст. 189, предусматривая наложеніе взысканія не установленнаго закономъ. Таковымъ является взысканіе, неустановленное по своему роду, напримѣръ, поставленіе на колѣни съ поднятыми руками, или допустимое по роду, но не допустимое по сроку, напримѣръ простой арестъ рядового на срокъ свыше одного мѣсяца или строгій арестъ свыше двадцати сутокъ. Къ такому неустановленному закономъ взысканію В.

Уставъ приравниваетъ и подвергаетъ той же отвѣтственности виновнаго въ наложеніи взысканія, опредѣляемаго только приговоромъ суда. Увеличивающимъ вину обстоятельствомъ признается, когда при этомъ была употреблена особая жестокость |ст. 189 ч. 2|.

Присвоеніе права карательной власти отличается отъ превышенія тѣмъ существеннымъ признакомъ, что въ первомъ случаѣ право карательной власти находится внѣ круга полномочій лица, наложившаго взысканіе. Нашъ В. Уставъ спеціальное не предусматриваетъ этого случая, и, какъ было указано выше, по нашему мнѣнію, дѣяніе это выполняетъ собою составъ присвоенія власти вообще.

Изъ иностранныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ превышеніе права карательной власти предусматриваетъ код. Германскій, Австрійскій и Швейцарскій. Первый изъ нихъ указаннымъ преступнымъ дѣяніямъ отводитъ мѣсто въ гл. VII о злоупотребленіи служебной властью, причемъ, въ отличіе отъ нашего В. Устава особо упоминаетъ о назначеніи начальникомъ незаслуженныхъ взысканій |§ 118|. Выраженіе "незаслуженное" трактуется различно: Koppman[4], Hecker[4] и Brauer[3] понимаютъ подъ этимъ наложеніе взысканіе на невиновнаго, а Rotermund[4] кромѣ то-

---

1 Kommentar § 445.
2 Lehrbuch § 237
3 Handbuch § 143
4 Kommentar. § 318.

го, и слишкомъ строгаго. Присвоеніе права карательной власти Германскій код. предусматриваетъ въ § 120 и облагаетъ его наказаніемъ наравнѣ съ злоупотребленіемъ правомъ приказа. Наиболѣе полныя по этому вопросу постановленія даетъ код. Австрійскій. Соотвѣтственный § 289 п. в. предусматриваетъ: 1| превышеніе права карательной власти вообще и затѣмъ въ частности: 2| заарестованіе подчиненнаго безъ законнаго на то повода и 3| наложеніе на него взысканія безъ надлежащаго разслѣдованія дѣла и вопреки оправдывающихъ обстоятельствъ. Гарантируя такимъ образомъ подчиненныхъ отъ неправомѣрнаго пользованія начальниками правомъ карательной власти, Австрійскій код. признаетъ особо увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, если незаконныя дѣйствія начальника послужили поводомъ къ нарушенію субординаціи, мятежу или побѣгу.

Въ этомъ сказывается взглядъ законодателя на преступленія начальниковъ противъ подчиненныхъ, какъ угрожающія опасностью моральнымъ интересамъ арміи.

Строгость наказанія за превышеніе права карательной власти, предусмотрѣнное § 289, при обстоятельствахъ увеличивающихъ вину, доходитъ до 5 лѣтъ Кеккеръ. Въ менѣе важныхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ § 289, когда при этомъ превышеніе правомъ карательной власти не угрожало опасности для службы, виновный можетъ быть подвергнутъ взысканію дисци-

плинарному |§ 292|.

Код. Швейцарскій соотвѣтственныя постановленія относитъ къ главѣ IУ о нарушеніи обязанности службы. По буквальному тексту art. 87 сюда относится всякое вообще незаконное |d'une manière injuste| пользованіе властью и въ особенности превышеніе предоставленнаго закономъ права карательной власти. Слово " injuste ", имѣетъ двоякое значеніе,— какъ нарушеніе не только законности, но и справедливости. Отсюда должно заключить, что Швейцарскій код. предусматриваетъ, какъ превышеніе права карательной власти, такъ и несправедливое пользованіе ею, наприм. наложеніе взысканіе на невиновнаго, или хотя и на виновнаго, но слишкомъ строгаго. Но затѣмъ, такъ какъ, согласно 2 ч. art. 87, въ менѣе важныхъ случаяхъ виновный подлежитъ взысканію дисциплинарному, то такому же наказанію подлежитъ и виновный въ наложеніи взысканія слишкомъ строгаго, а также и въ случаяхъ превышенія власти по неосторожности и по небрежности. Какъ особенность Швейцарскаго код. заслуживаетъ вниманія постановленіе art. 88, предусматривающаго самовольное измѣненіе установленнаго закономъ порядка отбытія наказанія.

БЕЗДѢЙСТВІЕ ПРАВА КАРАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.

Осуществленіе карательной власти въ надлежащихъ случаяхъ, какъ было указано выше, составляетъ

не только право, но и обязанность начальниковъ. Поэтому нарушеніе этой обязанности составляетъ одну изъ формъ неправомѣрнаго отправленія права каратѣльной власти, однако положительное военно-уголовное право не отводитъ этой группѣ правонарушеній особаго мѣста, относя ихъ, какъ это дѣлаетъ нашъ В.Уставъ о наказаніяхъ и код. Германскій, къ группѣ постановленій о слабомъ за подчиненными надзорѣ и къ проступкамъ дисциплинарнымъ - по код. Швейцарскому.

Соотвѣтственная ст. 175 В. Устава предусматриваетъ преступныя дѣянія различныхъ составовъ: 1| бездѣйствіе права карательной власти; 2| укрывательство совершеннаго подчиненнымъ преступленія или проступка и 3| недонесеніе о немъ высшему начальству. Общимъ ихъ признакомъ признается совершеніе подчиненнымъ преступленія или проступка по дѣламъ службы. Ограниченіе это, едва ли отвѣчающее условіямъ военной службы, объясняется заимствованіемъ содержанія ст. 175 изъ Уложенія о наказ. |ст. 406|. Мотивы дѣянія, предусмотрѣннаго указаннымъ постановленіемъ В. Устава, для состава преступленія безразличны, поэтому ст. 175 имѣетъ примѣненіе, какъ въ случаѣ укрывательства изъ личныхъ цѣлей, напримѣръ для сокрытія начальникомъ собственнаго упущенія по службѣ, такъ равно по слабости или безпечности начальника. Также безразлично, совершилъ ли подчиненный преступленіе или дисциплинарный проступокъ. Независимо

отъ указанныхъ недостатковъ, постановленіе ст. 175 едва ли и не излишне вообще, такъ какъ предусматриваемыя ею упущенія вполнѣ объемлются общими постановленіями о бездѣйствіи власти. Виновный въ бездѣйствіи права карательной власти подлежитъ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за укрывательство по ст. 124 Уложенія о наказ., и съ соблюденіемъ ст. 74 В. Устава о наказ. Если даже и допустить, что оказанное бездѣйствіе права карательной власти было совершено съ цѣлью сокрытія начальникомъ собственныхъ упущеній по службѣ, то даже и въ этомъ случаѣ примѣненія 124 ст. Улож. о Наказ. не допустимо, такъ какъ статья эта имѣетъ въ виду укрывательство преступленія, совершеннаго другимъ лицомъ; еще менѣе оно умѣстно въ случаяхъ, когда оказанное бездѣйствіе власти вызвано слабостью или безпечностью начальника. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ примѣненіемъ постановленій объ укрывательствѣ допускается совершенно невѣроятный случай укрывательства отъ самого себя. Изъ иностранныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ бездѣйствіе права карательной власти предусматривается въ Код. Германскомъ [§ 147], который трактуетъ его наравнѣ со слабымъ за подчиненными надзоромъ во глазѣ о нарушеніи воинскаго порядка. Для состава преступленія необходимо, чтобы бездѣйствіе власти было 1] умышленнымъ и при томъ 2] въ отношеніи наказуемаго дѣянія. Подъ послѣднимъ комментаторы по-

нимаютъ всякое вообще нарушеніе, наказуемое, хотя бы и въ дисциплинарномъ порядкѣ. Бездѣйствіе права карательной власти по небрежности составляетъ дисциплинарный проступокъ. Другіе иностранные кодексы не дають вовсе соотвѣтственныхъ постановленій и только код. Швейцарскій отводитъ имъ особое мѣсто въ числѣ проступковъ дисциплинарныхъ |art. 166 п. 23|.

3. О ПРОТИВОЗАКОННОМЪ УДЕРЖАНІИ НАЧАЛЬНИКАМИ ЖАЛОВАНЬЯ, ПРОВІАНТА И ПРОЧИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ СЛѢДУЕМАГО ПОДЧИНЕННЫМЪ ДОВОЛЬСТВІЯ.

Удержаніе слѣдуемаго довольствія предусмотрѣно В. Уставомъ въ ст. ст. 176 и 177. Субъектомъ преступленія можетъ быть только начальникъ, на обязанности котораго по закону лежитъ выдача предметовъ довольствія. Напримѣръ слѣдуемыя нижнимъ чинамъ деньги должны быть выдаваемы имъ на руки ротнымъ командиромъ ,ст. 113, кн. XX С.В.П. 1869 г.изд.2 по прод. 1907 г.|. Поэтому невыдача нижнимъ чинамъ жалованья, по порученію ротнаго командира, фельдфебелемъ и издержаніе послѣднимъ полученныхъ денегъ на свои надобности въ отношеніи фельдфебеля составляетъ преступленіе растраты, предусмотрѣнное 232 ст. XXII кн. С. В. П. Ротный же командиръ можетъ подлежать отвѣтственности въ семъ случаѣ за упущеніе по службѣ. На томъ же основаніи не можетъ быть субъектомъ преступленія, предусмотрѣннаго ст.ст. 176 и

177, унтеръ-офицеръ, сопровождающій партію арестан-товъ, такъ какъ таковой унтеръ-офицеръ не является ихъ начальникомъ. Непосредственнымъ объектомъ преступленія признается подчиненный.

Преступное дѣйствіе состоитъ въ удержаніи слѣдуемыхъ подчиненнымъ денегъ или довольствія, а также въ учиненіи съ нихъ вычетовъ. Согласно указанной выше ст. 113 кн. XX С.В.П. ,слѣдуемыя деньги должны быть выдаваемы состоящимъ въ части на лицо немедленно по полученіи таковыхъ, поэтому подъ удержаніемъ понимается невыдача довольствія своевременно, безъ законныхъ на то причинъ. "Удержаніе" составляетъ самостоятельное преступленіе, независимое отъ растраты и присвоенія |ст. 232|, и возвращеніе впослѣдствіи виновнымъ удрежанныхъ имъ денегъ не измѣняетъ состава преступленія, освобождая виновнаго лишь отъ взысканія съ него удержаннаго. Предметомъ удержанія, согласно ст. 176 и 177, признаются деньги и иные виды довольствія, слѣдуемые выдачѣ подчиненнымъ на руки, безразлично, постояннаго или случайнаго характера, напримѣръ пособія, награды,заработія деньги и т.д. Поэтому экономическія деньги, поступающія въ ротную артельную сумму |ст.132 кн. XX|, не могутъ быть предметомъ удержанія по ст. 176 и 177. По цѣли дѣйствія удержаніе предметовъ довольствія можетъ быть изъ корыстныхъ видовъ |ст.176| или безъ корыстной цѣли, напримѣръ для употребленія

на расходы по звѣренной части |ст. 177| какъ то: для украшенія образовъ, на полковой праздникъ и т.д. Первое составляетъ злоупотребленіе властью и наказывается какъ самостоятельное преступленіе, второе составляетъ одинъ изъ случаевъ превышенія власти и можетъ подлежать взысканію дисциплинарному. Обстоятельствомъ увеличивающимъ вину въ обоихъ случаяхъ признается оказанное виновнымъ притѣсненіе или принужденіе. При наличности одного изъ этихъ обстоятельствъ совершившій дѣяніе изъ корыстныхъ видовъ, подлежитъ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за вымогательство, а безъ корыстныхъ видовъ - какъ за превышеніе власти, по ст. 145.

Изъ иностранныхъ код. соотвѣтственное постановленіе даютъ код.Австрійскій и Германскій. Первый относитъ къ злоупотребленію власти противозаконные вычеты, сборы и подарки, хотя бы и безъ корыстной цѣли, а также и несвоевременную выдачу слѣдуемаго довольствія, безъ законныхъ на то причинъ |§ 289 п.е.|. По Германскому кодексу къ разсматриваемой группѣ правонарушеній относятся: 1| требованіе начальникомъ отъ подчиненнаго подарковъ; 2| принятіе отъ него подарковъ или ссуды, безъ вѣдома ихъ общаго начальника и 3| всякое побужденіе начальникомъ подчиненнаго ко вступленію съ нимъ въ обязательственныя отношенія, невыгодныя для подчиненнаго или могущія вредно отразиться на ихъ служебныхъ отношеніяхъ

|§ 114|. Приведенныя постановленія Германскаго код. помѣщены въ гл. VII о злоупотребленіи властью, чѣмъ опредѣляется взглядъ законодателя на всякія имущественныя сдѣлки между начальникомъ и подчиненнымъ, какъ могущія оказать отрицательное вліяніе на ихъ субординаціонныя отношенія и тѣмъ нарушить моральные интересы войска. Нашъ В. Уставъ даетъ собственныя постановленія только о займѣ, совершенно игнорируя всякаго рода иныя имущественныя сдѣлки между начальниками и подчиненными, а также требованіе или принятіе отъ подчиненнаго подарковъ. Постановленія В. Устава о займѣ начальниками у подчиненныхъ нашли себѣ мѣсто въ гл. X о нарушеніяхъ воинскаго благочинія |ст. 195|, чѣмъ уже въ достаточной мѣрѣ выясняется неправильный взглядъ В. Устава на этотъ проступокъ, какъ нарушеніе правилъ воинскаго поведенія. Между тѣмъ заемъ денегъ у подчиненныхъ можетъ коренным образомъ нарушить субординаціонныя отношенія до полнаго изъ извращенія, такъ какъ этимъ создается матеріальная зависимость начальника отъ подчиненнаго, вслѣдствіе чего, они какъ бы мѣняются своимъ положеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, допущеніемъ займа, хотя бы условнаго, допускается широкая возможность злоупотребленія своимъ положеніемъ начальника.

На основаніи ст. 195, субъектомъ преступленія займа могутъ быть: I| всѣ вообще офицеры; 2| начальники изъ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства

и 3| начальники изъ нижнихъ чиновъ. Объектомъ только подчиненные изъ нижнихъ чиновъ,но не младшіе. Поэтому заемъ денегъ командиромъ части у офицера или чиновника, хотя бы подчиненныхъ ему, а также унтеръ-офицеромъ у нижняго чина, въ отношеніи котораго онъ является старшимъ, подъ дѣйствіе 195 ст. не подходитъ. Съ другой стороны для состава преступленія необходимо, чтобы заемъ состоялся; простая же просьба о займѣ составляетъ лишь дисциплинарный проступокъ.

4. О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІИ ВЛАСТЬЮ ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЛИЧНОСТЬЮ ПОДЧИНЕННЫХЪ.

Къ этой группѣ преступленій по В. Уставу относится отд. III гл. IX объ употребленіи подчиненныхъ на несоотвѣтствующія обязанностямъ службы должности |ст. 178 - 182|.

Составъ этихъ правонарушеній опредѣляется В. Уставомъ различно, въ зависимости отъ объекта преступленія: а| офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и б| нижнихъ чиновъ.

Въ отношеніи первыхъ В. Уставъ предусматриваетъ: 1| требованіе отъ офицера или гражданскаго чина исполненія чего либо не относящагося къ его служебнымъ обязанностямъ; 2| командировку офицера или гражданскаго чина по собственнымъ дѣламъ начальника, 3|освобожденіе его съ этой цѣлью отъ служебныхъ обязанностей и 4| занятіе его дѣлами, несовмѣстимыми съ офицерскимъ званіемъ или должностью гражданскаго

чина. Какъ средство дѣйствія ст. 178 В. Устава имѣетъ въ виду "требованіе", "командировку", "освобожденіе" и "занятіе"; подъ первыми тремя подразумѣвается вообще распоряженіе, а подъ послѣднимъ, т.е. "занятіемъ, имѣется въ виду порученіе. Распоряженіе должно относиться къ офицеру или гражданскому чиновнику военнаго вѣдомства.

Въ отношеніи нижнихъ чиновъ В. Уставъ имѣетъ въ виду: 1| употребленіе нижнихъ чиновъ и военнопленныхъ |ст. 181| на работы: а| не соотвѣтственныя ихъ званію, съ ущербомъ для пользы службы |ст. 179| и б| частныя, безъ соотвѣтственнаго вознагражденія |ст. 180| и 2| незаконное пользованіе услугами казенной прислуги |ст 182|.

Объектомъ эксплоатаціи труда подчиненныхъ, согласно ст. 179 и 180 являются только нижніе чины, а средствомъ для этого - употребленіе ихъ на работы. Въ арміи, однако, особенно со времени введенія всеобщей воинской повинности, имѣются въ значительномъ числѣ, люди съ спеціальными техническими познаніями, трудъ которыхъ, не будучи въ тѣсномъ смыслѣ "работой", тѣмъ не менѣе, можетъ быть предметомъ эксплоатаціи со стороны начальниковъ.

Работы подчиненныхъ, какъ предметъ эксплоатаціи со стороны начальника, могутъ быть обнаружимы съ двоякой точки зрѣнія: со стороны отношенія ихъ къ службѣ и со стороны ихъ оплачиваемости. По отношенію

ихъ къ службѣ, работы раздѣляются на: а| работы установленныя закономъ, б| хозяйственныя работы, производимыя по усмотрѣнію командира части и в| работы частныя. Со стороны платы - работы вознаграждаемыя и невознаграждаемыя. Такое подраздѣленіе могло бы обосновать ненаказуемость употребленія нижнихъ чиновъ на установленныя закономъ работы; работы же по усмотрѣнію командира части, казалось бы, должны быть категорически воспрещены, ибо онѣ всегда соединяются съ ущербомъ для службы и являются произвольными, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что такія работы могутъ быть полезными для части; частныя же работы пользы части не приносятъ. Казалось бы, эти начала и надлежало принять за основаніе, какъ признакъ наказуемой эксплоатаціи труда подчиненныхъ.

В. Уставъ не держится одного принятаго начала, вводя ихъ одновременно, и вслѣдствіе этого возникаетъ много недоразумѣній. Такъ прежде всего, употребляются различные термины; въ ст. 179 говорится о работахъ "несоотвѣтственныхъ званію", а въ ст. 180 о "частныхъ работахъ", но частныя работы есть вмѣстѣ съ тѣмъ и работы несоотвѣтственныя званію. Гл. Воен. Судъ подъ работами по ст. 179, понимаетъ работы, не относящіяся къ обязанностямъ службы, но въ отдѣльныхъ своихъ рѣшеніяхъ относитъ къ нимъ работы унизительныя; но и подъ работами частными |ст. 180| Гл. Воен. Судъ также понимаетъ работы не соотвѣт

ствующія званію. Ст. 179 караетъ употребленіе на работы нижнихъ чиновъ,- не соотвѣтствующія ихъ званію, соединенныя съ ущербомъ для пользы службы, и при томъ безъ должнаго вознагражденія. По ст. 180 въ составъ преступленія вводится признакъ неуплаты соотвѣтственнаго вознагражденія, но отсутствуетъ условіе ущерба для пользы службы, слѣдовательно работа частная, но съ уплатой вознагражденія, хотя бы и съ ущербомъ для пользы службы, Уставомъ не предусматривается и слѣдовательно начальникъ, употребившій нижнихъ чиновъ на платную частную работу, не подлежитъ отвѣственности ни по 179, ни по 180 ст.ст. Какъ средство дѣйствія, В. Уставъ имѣетъ въ виду употребленіе на работы, слѣдовательно работы по добровольному желанію, безъ ущерба для пользы службы и съ уплатой вознагражденія, составляетъ дѣяніе безразличное. Какъ увеличивающее вину обстоятельство, У. Уставъ признаетъ принужденіе къ работамъ, угрозы и насиліе. Въ этихъ случаяхъ виновный подлежитъ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за вымогательство |ст. 180 ч. 2|.

Незаконное пользованіе услугами казенной прислуги составляетъ частный случай незаконнаго употребленія нижнихъ чиновъ на работы. По средствамъ и способамъ дѣйствія В. Уставъ различаетъ при этомъ: 1| пользованіе услугами казенной прислуги, неположенной по закону или въ большемъ числѣ, чѣмъ слѣдуетъ и 2| отдачу своей казенной прислуги въ услуженіе дру-

гому лицу |ст. 182|. Не предусмотрѣннымъ остается употребленіе казенной прислуги не для личныхъ услугъ, а на постороннія работы. Гл. Воен. Судъ по этому поводу разъяснилъ, что ст. 182, по общему ея смыслу, одинаково имѣетъ примѣненіе и во всѣхъ случаяхъ, когда казенная прислуга будетъ употреблена не для личныхъ услугъ, а на постороннія, изъ какихъ бы то ни было видовъ работы |74|271|. Субъектомъ правонарушенія по ст. 182, согласно ея тексту, можетъ быть только лицо, незаконно пользующееся казенной прислугой. Объ отвѣтственности начальника, допускающаго такое нарушеніе, В. Уставъ не упоминаетъ. По нашему же мнѣнію такой начальникъ, по обстоятельствамъ дѣла, подлежитъ наказанію на основаніи постановленій о превышеніи или бездѣйствіи власти.

Изъ иностранныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ превышеніе властью по распоряженію личностью подчиненныхъ предусматривается въ код. Германскомъ и Австрійскомъ. Первый изъ нихъ къ этой группѣ преступленій относитъ злоупотребленіе начальника въ отношеніи подчиненнаго правомъ приказа и предъявленія къ нему требованій, не касающихся службы, или относящихся до частныхъ дѣлъ |§ 114|. Сопоставляя это общее опредѣленіе съ постановленіями нашего В. Устава |ст. 173-183|, необходимо отмѣтить, что Германскій код., во-первыхъ, вполнѣ справедливо не проводитъ различія по субъекту посягательства |подчиненныхъ офицеровъ и

нижнихъ чиновъ| и, во-вторыхъ, также основательно не устанавливаетъ различія въ способахъ и средствахъ преступнаго дѣйствія. Близкое къ нашему В. Уставу постановленіе даетъ код. Австрійскій, предусматривающій всякое отклоненіе отъ служебныхъ обязанностей боевыхъ силъ арміи, находящихся на казенномъ довольствіи, для частной службы |§ 277|.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла остановимся на стѣсненіи права жалобы, какъ одной изъ формъ неправомѣрнаго отправленія власти начальниками въ отношеніи подчиненныхъ. Право жалобы имѣетъ важное значеніе и въ прямомъ и въ косвенномъ отношеніи. Для подчиненныхъ оно является средствомъ защиты отъ произвола начальниковъ, а для этихъ послѣднихъ - сдерживающимъ началомъ отъ злоупотребленія властью въ отношеніи подчиненныхъ. Несмотря, однако, на всю безспорность этого положенія, стѣсненіе права жалобы предусматривается только въ код. Германскомъ. Соотвѣтственное постановленіе находится въ § 117, имѣющемъ въ виду: 1| удержаніе начальникомъ одного или нѣсколькихъ подчиненныхъ или попытку къ удержанію ихъ отъ подачи или подтвержденія жалобы и 2| оставленіе безъ надлежащаго разсмотрѣнія или безъ дальнѣйшаго представленія по командѣ жалобы, поданной въ установленномъ порядкѣ.

Подъ жалобой, какъ указываетъ Lelewer пони-

маетъ не только претензія въ тѣсномъ смыслѣ, но и всякое сообщеніе о наказуемомъ дѣяніи. Средствомъ для удержанія отъ подачи жалобы, согласно § 117, могутъ быть: угрозы причиненіемъ вреда или ущерба и всякія иныя противозаконныя средства. Къ послѣднимъ относятся: запугиванія, не имѣющія характера прямыхъ угрозъ, упорное непринятіе жалобы, также убѣжденія, если они соединяются съ нарушеніемъ дисциплинарныхъ отношеній между начальникомъ и подчиненнымъ. Съ другой стороны для состава преступленія недостаточно одного напоминанія объ отвѣтственности за подачу неосновательныхъ жалобъ. Для понятія подачи жалобы не требуется ея дѣйствительнаго предъявленія, достаточно лишь одного заявленія о желаніи подать жалобу; наоборотъ - подтвержденіе жалобы предполагаетъ ея предшествующее дѣйствительное предъявленіе и послѣдующее подтвержденіе ея. Преступленіе признается оконченнымъ съ момента оказанія попытки къ удержанію подчиненнаго отъ подачи жалобы. Такое заключеніе вытекаетъ изъ словъ закона: "кто будетъ стараться удержать" |abzuhalten sucht|; иначе при оставленіи жалобы безъ разсмотрѣнія; въ этомъ случаѣ для состава преступленія необходимо по крайней мѣрѣ покушеніе |zu unterdrücken versucht|.

Съ субъективной стороны требуется наличность умысла отклонить жалобу или оставить ее безъ дальнѣйшаго движенія. Въ отношеніи объекта, жалобщика,

законъ устанавливаетъ единственное условіе - предъявленіе жалобы "установленнымъ порядкомъ" |vorschriftsmässig|. Но, какъ разъясняютъ комментаторы, подъ этимъ не имѣется въ виду соблюденіе установленныхъ формъ предъявленія жалобы. Согласно правиламъ о предъявленіи жалобъ |14 Іюня 1894 г. и 30 Марта 1885 г.|, каждая жалоба подлежитъ разсмотрѣнію по существу. Для состава преступленія необходимо только чтобы жалоба была подана надлежащему начальнику, уполномоченному на принятіе таковой.

Таковы условія отвѣтственности начальниковъ за стѣсненіе права жалобы. Если, затѣмъ, имѣть въ виду строгость опредѣляемаго наказанія - заключеніе до 5 лѣтъ и по усмотрѣнію суда, увольненіе отъ службы, или разжалованіе, то думается намъ, въ Германской арміи право жалобы подчиненныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и законные интересы ихъ, находятъ себѣ дѣйствительную гарантію, по крайней мѣрѣ со стороны положительнаго военно-уголовнаго права.

б| ПРЕВЫШЕНІЕ ВЛАСТИ.

В. Уставъ опредѣленіе превышенія власти заимствуетъ изъ Уложенія о Наказаніяхъ. Признакомъ его являются: I| умышленное; 2| положительное дѣйствіе должностного лица; 3| нарушающее законъ или совершенное внѣ предѣловъ власти. Превышеніе власти возможно въ двоякой формѣ: а| по субъекту и б| по со-

держанію и притомъ а| условное и б| безусловное.

Подъ превышеніемъ власти по субъекту понимается распоряженіе по содержанію своему правомѣрное и исходящее отъ лица компетентнаго въ данной области отношеній, но свыше предоставленной ему власти, т.е такое распоряженіе или дѣйствіе, на которое данное должностное лицо не уполномочено. Условное превышеніе власти будетъ въ томъ случаѣ, когда на данное распоряженіе требовалось предварительное распоряженіе высшаго начальника, или соблюденіе какихъ либо необходимыхъ формальностей. Безусловное - когда распоряженіе во всякомъ случаѣ превышаетъ границы правъ и обязанностей даннаго должностного лица.

Превышеніемъ власти по субъекту, согласно ст. 141 В. Устава, признается, когда начальникъ, "присвоивъ себѣ право ему не принадлежащее, самовольно рѣшитъ какое либо дѣло или же дозволитъ себѣ какое либо дѣйствіе или распоряженіе, на которое нужно было разрѣшеніе высшаго начальства, не испросивъ онаго надлежащимъ образомъ". Мотивы такого дѣянія безразличны. Не входитъ въ число его признаковъи то, было ли оно вредоносно или безразлично для интересовъ войска. Если дѣйствіе было учинено съ цѣлью причинить извѣстный вредъ отдѣльному лицу, войску, или государству, то оно уже получитъ иной характеръ, именно злоупотребленіе властью. Выраженіе "дозволитъ себѣ какое либо дѣйствіе или распоряженіе, на кото-

рое нужно было разрѣшеніе высшаго начальства, не испросивъ онаго надлежащимъ образомъ", указываетъ на условную форму превышенія власти по субъекту, тогда какъ выраженіе "самовольно рѣшитъ какое либо дѣло"- на безусловную.

Затѣмъ В. Уставъ выдѣляетъ частный случай превышенія власти по субъекту. Таковымъ является, согласно 2 ч. 1 п. 144 ст. употребленіе при усмиреніи оружія безъ приказанія. Этотъ видъ превышенія несомнѣнно представляетъ одинъ изъ видовъ превышенія власти по субъекту, ибо въ данномъ случаѣ употребленіе оружія было бы правомѣрнымъ, если бы оно было употреблено лицомъ "коему поручено усмиреніе", или же по его приказанію.

Общее опредѣленіе превышенія власти по содержанію находитъ себѣ мѣсто также въ цитированной мною ст. 141 В. Устава. Къ нему относятся: 1| учиненіе чего либо вопреки или въ отмѣну существующихъ военныхъ или общихъ узаконеній, учрежденій, уставовъ или данныхъ ему наставленій и 2| принятіе такой мѣры, которая не иначе можетъ быть принята, какъ на основаніи новаго закона. Оба случая предусматриваютъ дѣйствіе вопреки закона, при отсутствіи спеціальнаго умысла и безотносительно къ тому, было ли дѣяніе вредоносное или безразличное.

Подобное же общее постановленіе о превышеніи власти имѣется и въ Швейцарскомъ код. |art.87,ч.1|,

предусматривающемъ всякое вообще пользованіе власти "неправомѣрнымъ образомъ" |*d'une manière injuste* ! куда очевидно относится превышеніе власти, какъ по субъекту такъ и по содержанію.

Не почитается превышеніемъ власти, какъ указываетъ ст. 143 В. Устава: 1| когда начальникъ отступитъ отъ установленныхъ правилъ по особо данному отъ верховной власти уполномочію |п. 1| и 2| когда начальникъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствъ предприметъ исключительную, болѣе или менѣе рѣшительную мѣру, а потомъ докажетъ ея необходимость въ видахъ государственной пользы |п. 2|. Обѣ эти постановленія едва ли не излишни, такъ какъ первое изъ нихъ имѣетъ въ виду распоряженіе главы арміи, всегда обязательное для военнослужащихъ, а второе предусмотрѣно въ общихъ законахъ, какъ исключающее отвѣтственность въ случаѣ принятія чрезвычайныхъ мѣръ въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Условіемъ примѣненія ст. 143 при обстоятельствахъ, указанныхъ въ п. 2, признается, когда начальникъ "не могъ", безъ видимой опасности или вреда для службы отложить принятіе сей мѣры до высшаго на то разрѣшенія. Руководствуясь общимъ началомъ объ отвѣственности на основаніи субъективныхъ условій дѣйствія, слѣдуетъ признать, что и въ этомъ случаѣ уголовная отвѣтственность обусловливается индивидуальнымъ положеніемъ субъекта преступленія.

в| О СЛАБОМЪ ЗА ПОДЧИНЕННЫМИ НАДЗОРѢ И ПРОТИВОЗАКОННОМЪ БЕЗДѢЙСТВІИ ВЛАСТИ.

Дѣятельность начальника слагается изъ дѣятельности наблюдательной и дѣятельности активной. Соотвѣтственно этому неправомѣрность отправленія власти можетъ выразиться между прочимъ: I| въ слабомъ надзорѣ за подчиненными и 2| въ бездѣйствіи власти. Оба вида правонарушеній составляютъ неисполненіе начальникомъ лежащихъ на немъ обязанностей по отправленію власти. Надзоръ - наблюденіе. Слабый надзоръ - отсутствіе или недостатокъ такого наблюденія Согласно тексту ст. 173 В. Устава, отвѣственность за слабый надзоръ можетъ наступить только при наличности вредныхъ послѣдствій.

Противозаконнымъ бездѣйствіемъ власти признается непринятіе законныхъ мѣръ для предотвращенія и пріостановленія злоупотребленій или безпорядковъ какими мѣрами начальникъ могъ предохранить государство, общество, армію или ввѣренную ему часть отъ ущерба или вреда |ст. 142|. Изъ этого опредѣленія видно, что и бездѣйствіе власти, подобно слабому надзору, только тогда на лицо, когда наступилъ вредъ или ущербъ. Вслѣдствіе этого представляется крайне затруднительнымъ дать теоретическое разграниченіе этихъ двухъ понятій. Гл. Воен. Судъ въ рѣшеніи 1870 г. № 63 указалъ, что признакомъ, разграни-

чивающимъ эти понятія является важность происшедшихъ послѣдствій и возможность предупрежденія ихъ. Но признаки эти, какъ не имѣющіе юридическаго характера, едва ли разрѣшаютъ вопросъ по существу. Практически вопросъ выясняется на слѣдующемъ примѣрѣ. Допустимъ, въ ротѣ, вслѣдствіе грубаго обращенія фельдфебеля съ подчиненными, создается неудовольствіе среди нижнихъ чиновъ. Одинъ изъ нихъ докладываетъ объ этомъ ротному командиру; послѣдній не принимаетъ мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка, и неудовольствіе нижнихъ чиновъ переходитъ въ открытый ропотъ. Въ этомъ случаѣ ротный командиръ подлежитъ отвѣтственности за бездѣйствіе власти, командиръ же части - за отсутствіе должнаго наблюденія за исполненіемъ и ротнымъ командиромъ и фельдфебелемъ ихъ обязанностей, т.е. за слабый за подчиненными надзоръ. При такой же обстановкѣ, если ротный командиръ, получитъ извѣщеніе о неудовольствіи нижнихъ чиновъ, доложилъ о томъ баталіонному командиру и послѣдній не принялъ зависящихъ отъ него мѣръ, то ротный командиръ будетъ отвѣчать за слабый за подчиненными надзоръ, но не за бездѣйствіе власти, такъ какъ онъ доложилъ о случившемся своему непосредственному начальнику, командиръ же баталіона - за бездѣйствіе власти. Затѣмъ ст. 144 перечисляетъ особенные виды бездѣйствія власти, большей частью заимствованные изъ примѣч. къ ст. 307 Уложен. о Наказ. Къ нимъ

относятся: 1| неупотребленіе дозволенныхъ средствъ для снабженія арміи и крѣпости всѣмъ необходимымъ |п. 2|; 2| непринятіе надлежащихъ мѣръ къ охраненію порядка, повиновенія и чинопочитанія |п.3|, но такое охраненіе часто обусловливается также наблюденіемъ и надзоромъ за исполненіемъ подчиненными ихъ обязанностей, что уже составляетъ не бездѣйствіе власти, а слабый надзоръ |п. 3|; 3| не принятіе мѣръ къ охраненію здоровья нижнихъ чиновъ. Ближайшее наблюденіе за гигіеничностью условій жизни нижнихъ чиновъ части, за болѣзненностью и борьбой съ ней возлагается на врача. Если врачъ не доложитъ во-время о развивающеся эпидеміи, то начальникъ части отвѣчаетъ не за бездѣйствіе власти, а за отсутствіе надзора |п.4|; 4| допущеніе по хозяйству части важнаго вреда или ущерба |п.5|. При недокладѣ завѣдывающаго хозяйствомъ начальникъ части отвѣчаетъ за слабый надзоръ, завѣдывающій же хозяйствомъ - за бездѣйствіе власти; 5| неохраненіе порядка управленія въ иностранныхъ земляхъ, занимаемыхъ частью войскъ |п. 6|. По своей неопредѣленности, составъ этого правонарушенія обнимаетъ собой всякаго рода дѣйствія начальниковъ, свидѣтельствующія о недостаткѣ въ нихъ должной распорядительности и умѣлости въ осуществленіи своей власти; 6| непринятіе надлежащихъ мѣръ осторожности при стрѣльбѣ |п. 3|. Этотъ совершенно исключительный видъ правонарушенія далеко,однако, не исчерпываетъ

другихъ аналогичныхъ случаевъ. Непринятіе мѣръ осторожности одинаково возможно напримѣръ, при переправѣ. Очевидно въ данномъ случаѣ, В. Уставъ имѣетъ въ виду неисполненіе отдѣльныхъ инструкцій и распоряженій, что не составляетъ бездѣйствія власти и 7| непринятіе надлежащихъ мѣръ къ усмиренію неповинующихся и къ прекращенію безпорядковъ |п.7|.

Постановленія В. Устава о слабомъ за подчиненнымъ надзорѣ находятся въ ст.ст. 173-175. В.Уставъ не даетъ опредѣленія слабаго надзора. Ослабленіе же воинской дисциплины", "запущеніе или разстройство въ дѣлахъ",а равно происшедшіе "несправности или безпорядки въ дѣлахъ" |ст. 173| являются только объективными признаками наказуемости даннаго правонарушенія. Въ ст. 174 В. Уставъ выдѣляетъ не предотвращеніе злоупотребленій или безпорядковъ начальникомъ, знавшимъ о намѣреніи подчиненнаго сдѣлать что либо противное законамъ или порядку службы,т е. завѣдомое допущеніе къ совершенію противозаконнаго дѣянія |ст. 174 ч. I|. Въ этомъ случаѣ, если такое допущеніе совершено "по безпечности или слабости", виновный подлежитъ взысканію дисциплинарному |ст. 174 ч. I|; когда же оно же имѣло мѣсто "изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ", то виновный начальникъ подлежитъ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ ст.ст. 145 и 146, о противозаконномъ бездѣйствіи власти |ст. 174 ч. 2|.

Къ слабому за подчиненными надзору В. Уставъ относитъ также оставленіе проступковъ подчиненныхъ безъ взысканія или судебнаго преслѣдованія, а равно и недонесеніе о нихъ высшему начальству |ст. 175|. Мотивы въ этомъ случаѣ безразличны. Изъ сопоставленія же состава этого правонарушенія съ опредѣленіемъ бездѣйствія власти |ст. 142| видно, что оно составляетъ одинъ изъ видовъ этого послѣдняго. Отвѣтственность опредѣляется, какъ за укрывательство, сообразно съ постановленіями ст. 124 Уложен. о Нак. и ст. 74 В. Устава.

Бездѣйствіе власти и слабый за подчиненными надзоръ предусматривается также и кодексомъ Австрійскимъ. Къ первому относится завѣдомое непринятіе мѣръ къ исполненію подчиненными приказа |§ 284 a|, а ко второму: a| небреженіе о довольствіи, содержаніи и береженіи подчиненной команды |§ 277| и б|отсутствіе наблюденія за исполненіемъ приказа |§ 284a|. Код. Германскій, хотя и даетъ соотвѣственныя нашему В. Уставу постановленія, но не предусматриваетъ бездѣйствія власти и слабаго за подчиненными надзора, какъ особыхъ деликтовъ, а относитъ ихъ къ нарушенію порядка военной службы |§ 174|.

НАРУШЕНІЯ ВОИНСКАГО БЛАГОЧИНІЯ, ВОСПИТАННОСТИ И ПОРЯДКА.

Войско, какъ единеніе множества людей, нужда-

ясь, прежде всего, въ нормировкѣ взаимныхъ отношеній между высшими и низшими въ смыслѣ установленія началъ подчиненности, чинопочитанія и правомѣрнаго отправленія власти, при удовлетвореніи только этимъ, хотя бы и важнѣйшимъ условіямъ своего бытія, не можетъ еще почитаться вполнѣ организованнымъ единеніемъ.

Войско вмѣщаетъ въ себѣ людей самыхъ разнообразныхъ привычекъ и даже образа жизни. Въ его ряды вступаютъ лица разной степени развитія, образованія, воспитанія, происхожденія и профессій. При прежней продолжительности сроковъ службы, постепенно нивелировавшей особенности отдѣльныхъ лицъ, быть можетъ, даже не было насущной потребности прибѣгать къ какимъ либо способамъ и средствамъ для уравненія разнородныхъ единицъ войсковой массы, но въ настоящее время когда сроки службы весьма кратки, является необходимость въ нормированіи, за малымъ исключеніемъ, всѣхъ сторонъ военнаго быта, нерѣдко касаясь даже его мелочей.

Въ виду такихъ условій, военнымъ правомъ устанавливается рядъ разнообразныхъ требованій, несоблюденіе которыхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, правда, не угрожаетъ бытію войска, но въ массѣ несовмѣстимо съ понятіемъ войска, какъ организованнаго единенія людей. Такіе проступки едва ли могутъ быть исчерпывающимъ образомъ сведены въ какія либо опредѣленныя

группы, и въ положительномъ правѣ они носятъ общее названіе дисциплинарныхъ проступковъ, которые и наказываются по общему правилу въ дисциплинарномъ порядкѣ. Однако проступки этого рода, при нѣкоторыхъ условіяхъ, могутъ угрожать опасностью военному быту, а потому и вызываютъ необходимость примѣненія болѣе или менѣе строгой уголовной кары.

Опредѣленная группировка этихъ проступковъ предотавляется весьма затруднительной, и военно-уголовное право, не пытаясь дать имъ болѣе или менѣе точнаго опредѣленія, ограничивается указаніемъ на самые общіе ихъ признаки. Такъ Австрійскій код. называетъ эти проступки нарушеніемъ "воспитанности и порядка" |Zucht und Ordnung| и въ видѣ исключительныхъ постановленій во 2 ч. гл. XII даетъ совершенно особыя постановленія о потерѣ права на уваженіе со стороны другихъ, въ особенности товарищей по сословію |Standesgenossen|

Германскій военно-уголовный кодексъ, не дѣлая даже попытки придать этимъ проступкамъ какую либо юридическую квалификацію, называетъ ихъ "прочими дѣяніями противъ воинскаго порядка".

Нашъ В. Уставъ о Наказаніяхъ называетъ ихъ "нарушеніями воинскаго благочинія и ограждающихъ оное постановленій", что составляетъ содержаніе гл. X кн. XXII С.В.П. 1969 г. изд. 3. Относящіяся къ той же группѣ правонарушеній постановленія помѣще-

ны также и въ главѣ VIII той же книги Свода, преду-
сматривающей "нарушеніе военнослужащими порядка, уста-
новленнаго въ отправленіи должностей и дѣлъ".

Обращаясь въ частности къ постановленіямъ по
этому поводу Австрійскаго военно-уголовнаго кодекса,
необходимо отмѣтить, что по опредѣленію теоріи права
Weisl | подъ Zucht und Ordnung | слѣдуетъ пони-
мать, какъ соблюденіе общеобязательной годности и
готовности къ службѣ такъ и исполнительность по
службѣ. Приблизительно также конструируетъ этого ро-
да дѣянія и положительное право, что явствуетъ изъ
обзора статей соотвѣтствующихъ отдѣловъ Германскаго
и Австрійскаго кодексовъ.

"Благочиніе" по В. Уставу бѣднѣе по своему со-
держанію и обнимаетъ совокупность проступковъ про-
тивъ соотвѣствующаго званію публичнаго поведенія,
но если соединить постановленія гл. VIII, X и ст.
I.4, то получится группа дѣяній, приблизительно со
отвѣствующая таковымъ въ код. Австрійскомъ и Герман
скомъ. Такое соединеніе имѣетъ за собой то основаніе,
что всѣ проступки этого рода, несмотря на различіе
ихъ состава, одинаково свидѣтельствуютъ, что винов-
ный недостаточно проникся духомъ исполнительности,
недостаточно воспиталъ въ себѣ чувство долга, слу
жебный тактъ, недостаточно проникся пониманіемъ
важности соблюденія воинскаго при[illegible]ія.

Не претендуя по указаннымъ уже причинамъ на

точность наименованія, соотвѣтствующую группу правонарушеній можно было бы озаглавить: "о нарушеніи воинскаго благочинія, воспитанности и порядка". Въ этотъ отдѣлъ войдутъ, во 1-хъ, проступки, составляющіе нарушеніе военнослужащимъ обязательной для него постоянной во всякое время годности и готовности къ исполненію службы, во 2-хъ, проступки, свидѣтельствующіе о недостаточномъ развитіи въ военнослужащемъ чувства долга, и, наконецъ, въ 3-хъ неблагопристойное поведеніе военнослужащаго.

Обязательная для каждаго изъ военнослужащихъ годность и готовность по первому требованію явиться къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей обусловливаются соблюденіемъ имъ цѣлаго ряда требованій, частью матеріальнаго, часть нравственнаго характера.

Всѣ эти требованія могутъ быть сведены въ слѣдующія группы:

1) содержаніе въ порядкѣ и цѣлости своего оружія и обмундированія;

2) безотлучное пребываніе въ мѣстѣ расположенія своей части, такъ какъ уходъ безъ разрѣшенія, само собой разумѣется, физически лишаетъ военнослужащаго должной готовности къ исполненію службы и

3) физическое состояніе годности, въ смыслѣ возможности надлежащимъ образомъ отправлять обязанности службы, противополагая этому приведеніе себя въ состояніе, препятствующее надлежащему отправленію

службы.

Первыя два требованія служатъ матеріальнымъ интересамъ войска и какъ таковыя, должны быть разсмотрѣны при изложеніи правонарушеній, направленныхъ противъ матеріальной силы войска. Въ настоящемъ же мѣстѣ необходимо остановиться лишь на третьемъ изъ указанныхъ выше требованій, обусловливающемъ физическое состояніе годности военнослужащаго къ исполненію службы.

Къ числу проступковъ этой категоріи надо отнести, прежде всего и главнымъ образомъ, пьянство, т.е. употребленіе военнослужащимъ спиртныхъ напитковъ въ количествѣ, лишающемъ его возможности нести обязанности службы.

Съ этой именно точки зрѣнія разсматриваютъ пьянство военнослужащаго код. Германскій |§ 151| и Италіанскій |*Art.* 102|, которые, игнорируя пьянство, какъ самостоятельный проступокъ, наказуемый въ дисциплинарномъ порядкѣ, въ своихъ постановленіяхъ по этому поводу имѣютъ въ виду лишь случаи опьяненія во время исполненія служебныхъ обязанностей или послѣ того, какъ виновный былъ призванъ къ отправленію таковыхъ.

Исключеніе изъ этого правила устанавливаетъ Австрійскій код., который предусматриваетъ также и случаи опьяненія внѣ службы. Такъ въ § 269 Австрійскій код. относитъ къ нарушеніямъ воинской благо -

пристойности и порядка случаи опьяненія послѣ двукратнаго наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за тотъ же проступокъ.

В. Уставъ о наказаніяхъ, какъ это видно изъ буквальнаго текста ст. 190, не выдѣляетъ пьянства изъ числа другихъ маловажныхъ дисциплинарныхъ проступковъ и разсматриваетъ опьяненіе, безразлично на службѣ или внѣ службы, какъ самостоятельный проступокъ и притомъ внѣ зависимости отъ физическаго состоянія годности виновнаго къ исполненію обязанностей службы. На практикѣ, однако, это понятіе пьянства значительно сужено. По мнѣнію Гл. Воен. Суда, подъ пьянствомъ, какъ проступкомъ, облагаемымъ наказаніемъ по ст. 190, слѣдуетъ понимать не одно только употребленіе военнослужащимъ спиртныхъ напитковъ, а приведеніе себя посредствомъ такихъ же напитковъ въ состояніе, лишающее виновнаго возможности отправлять свои служебныя обязанности или придающее ему неприличный внѣшній видъ |рѣшенія Гл. Воен. Суда 902|17 и др.

Наряду съ пьянствомъ ст. 190 предусматриваетъ еще группу "маловажныхъ нарушеній правилъ и порядка воинскаго благочинія", къ числу которыхъ по толкованію Гл. В. Суда, должны быть отнесены всѣ маловажныя нарушенія порядка службы, предусмотрѣнныя Дисциплин. Уст. Сюда подойдутъ: самовольныя отлучки, площадная брань въ казармахъ, анонимныя письма и вообще всѣ

проступки по службѣ, облагаемые дисциплинарными взысканіями. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отвѣтственность за проступки, указанные въ ст. 190, опредѣляется на основаніи Дисциплин. Уст., и только при извѣстныхъ условіяхъ, свидѣтельствующихъ, что дисциплинарныя мѣры воздѣйствія не достигаютъ цѣли исправленія, пьянство и маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія служатъ предметомъ особыхъ постановленій и облагаются уголовной карой.

Къ числу такихъ постановленій по нашему В. Уставу о Наказаніяхъ относится ст. 191, предусматривающая неисправимо дурное поведеніе нижнихъ чиновъ, а именно тѣ случаи, когда нижніе чины, будучи неоднократно замѣчены въ проступкахъ, означенныхъ предшествующей 190 ст., не исправятся послѣ наложенія на нихъ начальствомъ дисциплинарныхъ взысканій".

Какъ особый, такъ сказать, квалифицированный видъ неисправимо дурного поведенія указанъ во 2-й части 191 ст., выдѣляющей тѣхъ нижнихъ чиновъ, "которые , не удостоясь прощенія штрафа, не исправятся и послѣ наложеннаго на нихъ однажды судомъ наказанія".

Условіями, опредѣляющими неисправимое дурное поведеніе, а слѣдовательно и примѣненіе наказанія по 191 ст. служатъ:

1| неоднократное совершеніе маловажныхъ дисциплинарныхъ проступковъ указанныхъ въ 190 ст.

2| однородность ихъ и

3| предшествующая наказуемость въ дисциплинарномъ или судебномъ порядкѣ.

Вводя эти признаки, В. Уставъ о наказаніяхъ не даетъ имъ опредѣленнаго содержанія, и для разрѣшенія этого вопроса приходится руководствоваться кассаціонной практикой Гл. Воен. Суда, который не будучи связанъ никакими опредѣленіями по этому поводу закона, даетъ имъ весьма расширительное, а иногда и произвольное толкованіе. Такъ, относительно неоднократности, какъ одного изъ признаковъ, характеризующихъ неисправимо дурное поведеніе, Гл. Воен. Судъ признаетъ вполнѣ достаточнымъ для примѣненія I ч. 191 ст. совершеніе новаго маловажнаго нарушенія воинскаго благочинія послѣ понесенія двукратнаго наказанія за такіе же проступки въ дисциплинарномъ порядкѣ |рѣшеніе Гл. Воен. Суда 905|20|.

Правда, самое признаніе наличности въ данномъ случаѣ неисправимо дурного поведенія Гл. Воен. Судъ предоставляетъ не начальству, а всецѣло и исключительно суду, разсматривающему дѣло по существу и не связываетъ послѣдній какими либо обязательными въ этомъ отношеніи правилами |рѣш. Гл. Воен. Суда 900|37|, тѣмъ не менѣе, при такомъ широкомъ толкованіи неоднократности, не устраняется возможность примѣненія 191 ст. къ нижнимъ чинамъ, неисправимо дурное поведеніе которыхъ было констатировано на основаніи простого формальнаго подсчета наказанныхъ ранѣе про-

ступковъ, быть можетъ разнородныхъ по своему содержанію и, слѣдовательно далеко еще не характеризующихъ дѣйствительную испорченность виновнаго.

Не менѣе широко толкуетъ практика и другой признакъ состава 191 ст. - однородность вновь совершеннаго проступка съ тѣми, за которые виновный уже понесъ наказаніе. По мнѣнію Гл. Военнаго Суда сюда должны быть отнесены всѣ маловажныя нарушенія порядка службы, предусмотрѣнныя Дисциплинарнымъ Уставомъ. Несмотря на все разнообразіе по содержанію такихъ проступковъ, какъ напримѣръ лживые отвѣты начальству, неосторожное обращеніе съ казенной лошадью, небрежное веденіе отчетности, подчистки въ листѣ о припасахъ, сдѣланныя съ цѣлью возстановленія истины и т.д.,- Гл. Воен. Судъ признаетъ ихъ однородными и неоднократное совершеніе ихъ,при условіи прежней наказуемости въ дисциплинарномъ порядкѣ, разсматриваетъ какъ неисправимо дурное поведеніе.

Что же касается предшествующей наказуемости, какъ третьяго признака, необходимаго для состава 191 ст., то слѣдуетъ имѣть въ виду, что примѣненіе I ч. 191 ст. обусловливается неоднократной |не менѣе двухъ разъ| наказуемостью въ дисциплинарномъ порядкѣ, тогда какъ для примѣненія 2 ч. 191 ст. требуется: 1| предшествующая наказуемость въ судебномъ порядкѣ по I ч. 191 ст. и 2| вновь обнару-

женное "неисправленіе въ поведеніи".

Благодаря неудачной редакціи 2 ч. 191 ст.примѣненіе ея на практикѣ, въ смыслѣ толкованія весьма неопредѣленнаго выраженія "неисправленіе въ поведеніи", можетъ вызвать нѣкоторыя затрудненія . Если брать за основаніе 1 ч. 191 ст. и, придерживаясь буквальнаго текста 2 ч. ея, разсматривать "неисправленіе въ поведеніи", какъ вновь обнаруженное неисправимо дурное поведеніе послѣ наказанія за таковое въ судебномъ порядкѣ, то при такомъ толкованіи примѣненіе 2 ч. 191 ст. можетъ имѣть мѣсто лишь при условіи: 1| предшествующей наказуемости по 1 ч. 191 ст. и 2| совершенія новаго маловажнаго проступка послѣ,по крайней мѣрѣ, двукратнаго наказанія за таковые же проступки въ дисциплинарномъ порядкѣ. Такое толкованіе находится въ полномъ соотвѣтствіи съ буквальнымъ текстомъ 2 ч. 191 ст. Не Гл. Воен. Судъ стоитъ,однако, на иной точкѣ зрѣнія, и въ своихъ рѣшеніяхъ 1897 г. № 63 и др. разъяснилъ, что самовольная отлучка и пьянство составляютъ маловажныя нарушенія воинскаго благочинія, предусмотрѣнныя ст. 190, и каждое изъ нихъ въ отдѣльности, въ случаѣ учиненія ихъ послѣ наказанія по суду за подобные же проступки, подвергаетъ виновнаго наказанію по 2 ч. 191 ст. Другими словами, по толкованію Гл. Воен. Суда, для состава 2 ч. 191 ст. кромѣ предшествующей наказуемости по 1 ч. 191 ст.

достаточно совершенія, хотя бы одного, новаго дисциплинарнаго проступка изъ числа предусмотрѣнныхъ 190 ст. В. Устава о наказаніяхъ.

Единственнымъ ограниченіемъ, суживающимъ такое широкое примѣненіе ст. 191, служитъ повышеніе, низшаго чина по службѣ, которое, по мнѣнію Гл. Воен. Суда покрываетъ все предшествующее поведеніе, и слѣдовательно новый маловажный проступокъ, учиненный послѣ такого повышенія, несмотря на предшествующую наказуемость въ дисциплинарномъ порядкѣ, долженъ подводиться подъ дѣйствіе 190, а не 191 ст. Къ числу такихъ повышеній по службѣ, Гл. Воен. Судъ относитъ удостоеніе къ производству въ ефрейтора, унтеръ-офицеры, назначеніе фельдфебелемъ и оставленіе на сверхсрочной службѣ |рѣшенія Главн. Военнаго Суда 39|84, 905|20 и др.

Вторую группу нарушеній воинскаго благочинія воспитанности и порядка составляютъ проступки, свидѣтельствующіе о недостаточномъ развитіи въ военнослужащемъ чувства долга. Воинское воспитаніе, имѣя своей задачей, въ конечной цѣли подготовить военнослужащаго къ боевой дѣятельности, стремится развить въ немъ не только сознаніе важности лежащихъ на немъ обязанностей, но и чуство долга, охватывающее всю внутреннюю сторону военнослужащаго и вызывающее въ немъ особую напряженность всего его дѣятельности, вплоть до готовности пожертвовать собственною жизнью.

Одно только сознаніе долга, безъ надлежащаго развитія чувства долга, еще далеко не гарантируетъ арміи внутренней цѣнности ея элементовъ. Сознавая свой долгъ, военный можетъ быть почтительнымъ, исполнительнымъ, признавать авторитетъ начальника, но вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи лишенъ достаточнаго развитія чувства долга, можетъ стремиться всѣми доступными ему способами избѣгать тягостей службы и всячески уклоняться отъ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей. Вполнѣ понятно, поэтому, стремленіе законодателя, въ цѣляхъ воспитанія арміи, такъ или иначе воздѣйствовать на тѣ правонарушенія, которыя свидѣтельствуютъ о недовоспитанности военнослужащаго, въ смыслѣ недостаточнаго развитія въ немъ чувства долга.

Спеціальныя постановленія по этому поводу въ В. Уставѣ о наказаніяхъ крайне немногочисленны и исчерпываются содержаніемъ относящихся сюда статей 124 и 125. Ст. 124, по буквальному ея тексту предусматриваетъ "уклоненіе отъ служебныхъ обязанностей и неоднократныя упущенія, а также проступки, происходящіе отъ нерадѣнія". Такимъ образомъ ст. 142 обнимаетъ собой и какъ бы ставитъ знакъ равенства между совершенно разнородными по содержанію проступками: 1| уклоненіе отъ служебныхъ обязанностей и 2| упущеніе и проступки по службѣ, происходящіе отъ нерадѣнія. Ст. 124 замѣнила собой соотвѣтствующія ст.

210, 211 и 212 перваго проекта В. Устава о наказаніяхъ 1869 г., гдѣ предусматривалось нерадѣніе въ исполненіи служебныхъ обязанностей, иначе говоря, недостатокъ развитія чувства долга, которымъ характеризуется обычная лѣнь и отсутствіе должнаго старанія Комиссія, работавшая по составленію В. Устава, признала полезнымъ объединить эти три статьи въ одну, причемъ приняла другую редакцію и опредѣленный признакъ "нерадѣніе" замѣнила расплывчатымъ выраженіемъ "упущенія и проступки, происходящіе отъ нерадѣнія".

Въ такой редакціи вторая половина 124 ст., съ одной стороны, не отвѣчаетъ общему наименованію соотвѣственной гл. III "объ уклоненіи отъ службы", а съ другой - вполнѣ совпадаетъ съ составомъ ст. 191 по толкованію, данному этой статьѣ Гл. Воен. Судомъ и укоренившемуся въ практикѣ. Этимъ, вѣроятно и объясняется весьма рѣдкое примѣненіе ст. 124 и отсутствіе достаточнаго матеріала для ея толкованія въ кассаціонной практикѣ Гл. Воен. Суда.

Повтореніе проступковъ, указанныхъ въ ст. 124 послѣ наказанія по суду, влечетъ за собой примѣненіе ст. 125, условія наказуемости по которой соотвѣтствуютъ 2 ч. 191 ст.

Военное право стремится охватить своими нормами всѣ стороны военнаго быта, нерѣдко вторгаясь даже въ область частныхъ отношеній военнослужащаго. Мы видѣли, что обязанность чинопочитанія и подчиненности

не ограничивается узкими рамками службы и далеко выходитъ за ихъ предѣлы. Всѣ эти нормы, касаясь въ томъ или иномъ объемѣ и частной жизни военнослужащаго, требуютъ отъ него въ извѣстныхъ случаяхъ опредѣленнаго поведенія, несоблюденіе котраго и составляетъ содержаніе третьей группы нарушеній воинскаго благочинія, воспитанности и порядка.

Въ зависимости отъ характера отношеній, охватываемыхъ правилами поведенія, нарушенія благопристойности возможны: 1| по службѣ и 2| въ отношеніяхъ частныхъ.

1| По службѣ. Среди правонарушеній этого вида первое мѣсто занимаютъ нарушенія военнослужащимъ установленнаго порядка и правилъ подачи жалобы,предусмотрѣнныя 171 и послѣдующими статьями В. Устава о наказаніяхъ.

Согласно 99 ст. Дисциплинарнаго Устава, жалобой признается заявленіе военнослужащаго: а| о незаконныхъ или несправедливыхъ въ отношеніи его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ начальства; б| о неудостоеніи установленныхъ за службъ правъ и преимуществъ и в| о не удовлетвореніи положеннымъ довольствіемъ.

Гарантіей правъ военнослужащихъ является право жалобы, въ виду чего, казалось бы, необходима полнота предоставленія этого права, ограничиваемая законодателемъ при ея осуществленіи только въ случаяхъ нарушеній по существу, а не со стороны формы.

Повидимому, Французскій, Бельгійскій и Швейцарскій код. придерживаются такого взгляда, такъ какъ въ нихъ совершенно отсутствуютъ постановленія о формальныхъ нарушеніяхъ при осуществленіи права жалобы благодаря чему открывается широкая возможность пользованія этимъ правомъ.

Въ Германскомъ и Австрійскомъ код., а также въ нашемъ В. Уставѣ о наказаніяхъ, содержатся постановленія о нарушеніяхъ права жалобы, какъ формальнаго харатера, такъ и по существу. Къ первой группѣ относится несоблюденіе установленныхъ для подачъ жалобъ правилъ, а ко второй - жалобы неосновательныя и завѣдомо ложныя.

Однако, Германскій код. вноситъ поправку, гарантирующую право жалобы, требуя для наказуемости неосновательныхъ жалобъ наличности двухъ условій; 1| подачи жалобы,по крайней мѣрѣ, вторично, и 2| легкомысленнаго утвержденія основаній жалобы |§ 152| Безусловную наказуемость Германскій код. устанавливаетъ для завѣдомо ложныхъ жалобъ и для жалобъ принесенныхъ съ отступленіемъ отъ установленнаго порядка |§ 152|. Австрійскій код. значительно терпимѣе: онъ предусматриваетъ лишь подачу коллективныхъ жалобъ и собираніе подписей къ нимъ |§ 269 в|. Относительно же нарушеній права предъявленія жалобы по существу постановленій не имѣется.

В. Уставъ о наказаніяхъ въ значительной сте-

пени стѣсняетъ право жалобы. Для состава преступленія указаннаго въ I ч. ст. 171, необходимо: 1|предъявленіе жалобы, 2| по дѣламъ службы и 3| съ нарушеніемъ установленнаго порядка или должнаго приличія.

Жалобы предъявляются или инспектирующему лицу, или тому начальнику, которому непосредственно подчинено обжалуемое лицо. Поэтому, напримѣръ заявленіе нижняго чина о нанесенныхъ ему фельдфебелемъ побояхъ, сдѣланное врачу не составляетъ жалобы. Такъ же не составляетъ жалобы заявленіе о претерпѣнныхъ обидахъ, не относящихся до службы или служебныхъ отношеній. Какъ было указано выше, порядокъ предъявленія жалобы устанавливается уставомъ дисциплинарнымъ Къ числу такихъ правилъ относится между прочимъ запрещеніе подачи жалобы за другого или нѣсколькими сообща |ст. 100 Уст. Дисциплин.|. Несоблюденіе этого правила, съ объективной стороны, близко подходитъ къ предусмотрѣнному въ ст.111, кн. XXII нарушенію подчиненности, выразившемуся въ"составленіи коллективныхъ прошеній, заявленій и тому подобныхъ бумагъ." Какъ было указано выше, Гл. Воен. Судъ относитъ это дѣяніе къ ст. 171. Что же касается подачи жалобы съ нарушеніемъ должнаго приличія, то дѣяніе это необходимо отличать отъ нарушенія должнаго приличія при подачѣ жалобы: первое выполняетъ собою составъ ст. 171, второе - ст. 96. Гл. Воен. Судъ разъяснилъ,что признаніе въ жалобѣ наличности осужденія дѣйствій

начальника въ рѣзкихъ выраженіяхъ обязываетъ судъ примѣнить къ виновному ст. 171.

Къ предъявленію жалобы съ нарушеніемъ установленнаго порядка или должнаго приличія В. Уставъ приравниваетъ по наказуемости обремененіе начальства неосновательными жалобами. Подъ послѣдними понимается или ошибочное толкованіе бывшихъ въ дѣйствительности фактовъ, или неправильное пониманіе объема своихъ правъ и домогательство, будто бы, нарушеннаго права, причемъ не требуется соединенія обоихъ этихъ признаковъ. Казалось бы, самое выраженіе "обремененіе" предполагаетъ многократную подачу такихъ жалобъ. Однако, Гл. Воен. Судъ въ своихъ толкованіяхъ 171 ст. не требуетъ такой многократности, а признаетъ "обремененіемъ начальства" всякую подачу жалобъ, при отсутствіи или недостаткѣ основаній въ толкованіи фактовъ или опредѣленія объема правъ жалобщика Съ субъективной стороны не только не требуется умышленности, но прямо предполагается заблужденіе.

Нормальнымъ наказаніемъ по 171 ст. является взысканіе дисциплинарное, но при наличности особенныхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, наказаніе доходитъ до отставленія отъ службы для офицеровъ и одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ до 4-хъ мѣсяцевъ для нижнихъ чиновъ. Подъ этими особенными обстоятельствами, увеличивающими вину, о которыхъ говоритъ 2 ч. 171 ст., согласно толкованіямъ Гл. Воен

Суда, слѣдуетъ понимать тѣ объективныя обстоятельства которыя входятъ въ самый составъ дѣянія, предусмотрѣннаго 171 ст., т.е. имѣютъ непосредственное отношеніе къ жалобѣ, напримѣръ важные безпорядки, вызванные неосновательной жалобой.

Высшую форму нарушеній права жалобы составляетъ предъявленіе завѣдомо ложной жалобы |ст. 172|. Въ мотивахъ комиссіи по составленію проекта В. Устава указывается, что при опредѣленіи наказанія за подачу завѣдомо ложныхъ жалобъ |ст. 367, нынѣ ст. 172| принята въ соображеніе ст. 940 Уложенія о наказаніяхъ, предусматривающая ложные доносы. "Примѣненіе этой статьи", заключаетъ свои соображенія комиссія, "оправдывается тождествомъ нарушеній". Также и Гл. Воен.Суд указалъ, что ст. 172 есть законъ, соотвѣтствующій ст. 940 Уложенія и въ подтвержденіе основательности своего заключенія приводитъ то соображеніе, что названныя статьи одинаково имѣютъ въ виду слѣдующіе признаки: 1| несправедливое обвиненіе въ преступленіяхъ и проступкахъ; 2| намѣреніе навлечь на виновнаго преслѣдованіе и 3| предъявленіе обвиненія той власти, отъ которой зависитъ овзбужденіе преслѣдованія |89|169, 96|64, 901|48 и 904|29|.

Указанные признаки, однако, входя въ составъ понятія ложнаго доноса, еще не составляютъ существенныхъ признаковъ завѣдомо ложной жалобы. Такъ 1| ложный доносъ можетъ непосредственно относиться къ фак-

тамъ, не касающимся самого доносчика, жалоба же требуетъ заявленія о фактахъ нарушающихъ право жалобщика, 2| предметомъ жалобы нерѣдко являются факты, не заключающіе въ себѣ ни преступленія, ни проступка напримѣръ, завѣдомо ложное заявленіе объ обремененіи занятіями, 3| ложныя жалобы часто имѣютъ цѣлью не навлеченіе преслѣдованія, какъ въ ложномъ доносѣ, а свои личные интересы, вторичное полученіе денежнаго довольствія. Изъ сказаннаго вытекаетъ, что между ложной жалобой и ложнымъ доносомъ имѣется существенное различіе.

В. Уставъ о наказаніяхъ не даетъ опредѣленія ложной жалобы, но изъ сдѣланныхъ указаній и постановленій ст. 172 и Устава Дисциплинарнаго вытекаетъ, что завѣдомо ложную жалобу составляетъ завѣдомо ложное заявленіе военнослужащимъ подлежащему начальству о незаконныхъ или несправедливыхъ въ отношеніи его дѣйствіяхъ или распоряженіяхъ начальника. Согласно съ даннымъ опредѣленіемъ субъектомъ преступленія завѣдомо ложной жалобы можетъ быть всякій военнослужащій. Объектомъ является порядокъ службы, причемъ причиняемый вредъ заключается во введеніи въ заблужденіе начальства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вредъ, причиняемый обжалуемому лицу, если завѣдомо ложная жалоба имѣла успѣхъ и не оставалась безъ всякаго разсмотрѣнія. Съ формальной стороны дѣяніе виновнаго должно удовлетворять признакамъ жалобы,

указанныя въ ст. 93 Дисциплинарнаго Устава. По содержанію своему жалоба должна находится въ прямомъ отношеніи къ интересамъ жалобщика. Всякое же ложное заявленіе о незаконно или несправедливо нарушенныхъ интересахъ другихъ лицъ составляетъ или клевету или ложный доносъ. Жалоба должна быть предъявлена начальнику обвиняемаго лица, согласно правилам, установленнымъ дисциплинарнымъ уставомъ. Съ субъективной стороны, для состава преступленія требуется завѣдомая ложь. Лживость заявленія можетъ относится или къ факту, составляющему содержаніе жалобы или къ лицу инкриминируемаго дѣянія. Въ первомъ случаѣ фактъ долженъ быть или вовсе вымышленнымъ или только намѣренно искаженнымъ. Въ отношеніи же инкриминируемаго лица для понятія ложной жалобы необходимо отсутствіе всякаго отношенія его къ предмету жалобы, причемъ лживоость должна быть, какъ субъективной, такъ и объективной. Первое заключается въ завѣдомой ложности факта или въ завѣдомо лживомъ приписываніи ...ствительности событія опредѣленному лицу.

Строгость наказанія за подачу завѣдомо ложной жалобы по В. Уставу опредѣляется, смотря по важности обвиненія, по роду употребленныхъ виновнымъ средствъ и по мѣрѣ причиненнаго имъ вреда, для офицеровъ - исключеніе изъ службы въ обоихъ видахъ, а для нижнихъ чиновъ - дисциплинарные баталіоны или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ. Въ случаяхъ же

особенно важныхъ |2 ч. 172 ст.| виновный подвергается отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 4 до 5 лѣтъ.

Къ нарушенію благопристойности по службѣ относятся ношеніе неприсвоенной формы одежды и возложеніе на себя непринадлежащаго ордена или иного знака отличія.

Форма одежды, будучи отличительнымъ признакомъ принадлежащаго лицу званія или чина, служитъ въ то же время основаніемъ для возникающихъ между военнослужащими дисциплинарныхъ отношеній. Отсюда несоблюденіе формы одежды можетъ послужить причиною ложнаго поведенія, вслѣдствіе котораго возникаетъ вредъ или опасность вреда для такихъ дисциплинарныхъ отношеній. В. Уставъ даетъ соотвѣтствующее постановленіе въ ст. 196 гл. X о нарушеніи воинскаго благочинія и ограждающихъ оное постановленій. Согласно буквальному тексту, ст. 196 предусматриваетъ появленіе куда либо въ мундирѣ не принадлежащемъ по званію или чину а также возложеніе на себя какого либо непринадлежащаго ордена или знака отличія. Какъ видно изъ приведеннаго текста, для состава преступленія необходимо, чтобы виновный присвоилъ себѣ форму одежды, непринадлежащую ему "по званію или чину" Отсюда появленіе военнослужащаго въ формѣ иного полка, учрежденія или управленія остается Е. Уставомъ не предусмотрѣннымъ. Съ другой стороны, согласно буквальному тексту ст.

196, не требуется, чтобы присвоенная форма одежды была высшаго чина или званія. Отсутствіе по этому вопросу кассаціонной практики и какихъ либо указаній въ мотивахъ по составленію В. Устава не даетъ возможности разрѣшить этотъ вопросъ на твердыхъ основаніяхъ, но, принимая во вниманіе, что ст. 196 имѣетъ въ виду опасность нарушенія дисциплинарныхъ отношеній и что такая опасность можетъ возникнуть одинаково и при появленіи виновнаго въ неприсвоенной ему формѣ одежды высшаго чина и званія, со своей стороны полагаю, что этотъ послѣдній признакъ для состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 196 является несущественнымъ. Изъ сказаннаго вмѣстѣ съ тѣмъ вытекаетъ, что ст. 196 имѣетъ въ виду появленіе виновнаго въ публичномъ мѣстѣ или по крайней мѣрѣ въ такой обстановкѣ, когда, благодаря стеченію публики, могла возникнуть опасность нарушенія дисциплинарныхъ отношеній.

Къ появленію въ непринадлежащемъ по званію или чину мундирѣ В. Уставъ приравниваетъ возложеніе на себя какого либо непринадлежащаго виновному ордена или знака отличія. Хотя законъ и не требуетъ въ этомъ случаѣ публичнаго появленія виновнаго въ такомъ видѣ, но этотъ признакъ подразумѣвается самъ собой и вытекаетъ изъ выраженія "возложитъ на себя" Для состава преступленія безразлично, были ли то русскіе или иностранные ордена, хотя и дѣйстви-

только пожалованные, но на ношеніе которыхъ не послѣдовало Высочайшаго разрѣшенія.

Изъ иностранныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ соотвѣтственныя постановленія даютъ код. Французскій и Швейцарскій, причемъ первый посвящаетъ имъ особую главу, а код. Швейцарскій относитъ ихъ къ главѣ о нарушеніи долга службы. Въ обоихъ случаяхъ устанавливается признакъ публичности |qui porte publiquement|. Код. Итальянскій, не упоминая о ношеніи неприсвоеннаго мундира, особо предусматриваетъ только ношеніе, не имѣя на то права, орденовъ и знаковъ отличія своего государства и иностранныхъ | Франц. art. 266|, Швецар. art. 92 и Итальянск. art. 233 и 234|.

Къ этой же группѣ преступныхъ дѣяній относится запрещенная игра съ подчиненными. На основаніи ст. 194, устроившіе съ подчиненными лицами запрещенную игру въ карты, кости и т.п., однако не въ видѣ игорнаго дома, или участвовавшіе въ такой игрѣ съ подчиненными, подвергаются: офицеры - исключенію или отставленію отъ службы или содержанію на гауптвахтѣ, а нижніе чины - отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ. Согласно приведенному тексту закона, В. Уставъ облагаетъ наказаніемъ не всякую игру съ подчиненными, а только игру запрещенную на основаніи полицейскихъ распоряженій, т.е. игру азартную или основанную единственно на случаѣ. Такая азартная игра угрожаетъ опасно-

стью вреда для существующихъ въ военномъ быту дисциплинарныхъ отношеній. Въ этомъ [illegible] основаніе ея наказуемости. Ст. 194, какъ было указано, имѣетъ въ виду игру съ подчиненными. Отсюда вытекаетъ,что субъектомъ этого преступленія можетъ быть только начальникъ, устроившій такую игру, или начальникъ,принявшій въ ней участіе, но не старшій, а также и не подчиненный или младшій, хотя бы эти послѣдніе и были устроителями запрещенной игры. Для состава преступленія не требуется, чтобы игра была публичная, достаточно участія въ ней хотя бы и двухъ военнослужащихъ, изъ коихъ одинъ былъ начальникъ, а другой его подчиненный. Для примѣненія ст. 194 необходимо, чтобы игра была устроена "не въ видѣ игорнаго дома". Устройство игорнаго дома, т.е. спеціальнаго заведенія для запрещенныхъ игръ особо предусмотрѣно ст. 990 Уложенія о Наказаніяхъ. Поэтому начальникъ, устроившій такой игорный домъ съ открытымъ въ него доступомъ для подчиненныхъ, подлежитъ отвѣтственности не по В. Уставу, а по 990 ст. Уложенія, опредѣляющей наказаніе въ первый разъ болѣе легкое, чѣмъ по ст. 194.В. Устава, а именно денежное взысканіе не свыше трехъ тысячъ рублей. Возникаетъ вопросъ, подъ какое изъ указанныхъ постановленій подойдетъ проступокъ начальника, виновнаго въ устройствѣ запрещенной игры съ подчиненными въ видѣ игорнаго дома. Возможны два случая: I| когда такой начальникъ,

будучи устроителемъ игорнаго дома, самъ принималъ участіе въ запрещенной игрѣ съ подчиненными и 2| когда начальникъ ограничился устройствомъ игорнаго дома, но не принималъ участія въ игрѣ съ подчиненными. По нашему мнѣнію, въ первомъ случаѣ виновный начальникъ подлежитъ отвѣтственности по правиламъ о совокупности преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. 194 В. Устава и ст. 990 Уложенія о Наказаніяхъ, а во второмъ только по ст. 990 Уложенія.

Изъ числа различныхъ способовъ запрещенной т.е. азартной игры, В. Уставъ называетъ игру въ карты и кости, а затѣмъ добавляетъ "и тому подобное". Отсюда необходимо заключить, что сдѣланное наименованіе способовъ игры имѣетъ лишь примѣрный характеръ; поэтому подъ дѣйствіе указанныхъ постановленій одинаково подойдетъ игра, наприм. въ рулетку, орлянку и т.д. По силѣ 2 ч. 194 ст. одинакому наказанію подлежатъ и тѣ, которые будутъ играть во время нахожденія въ карауле. Составъ этого преступленія будетъ нами изложенъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, среди постановленій о нарушеніи обязанностей караульной службы.

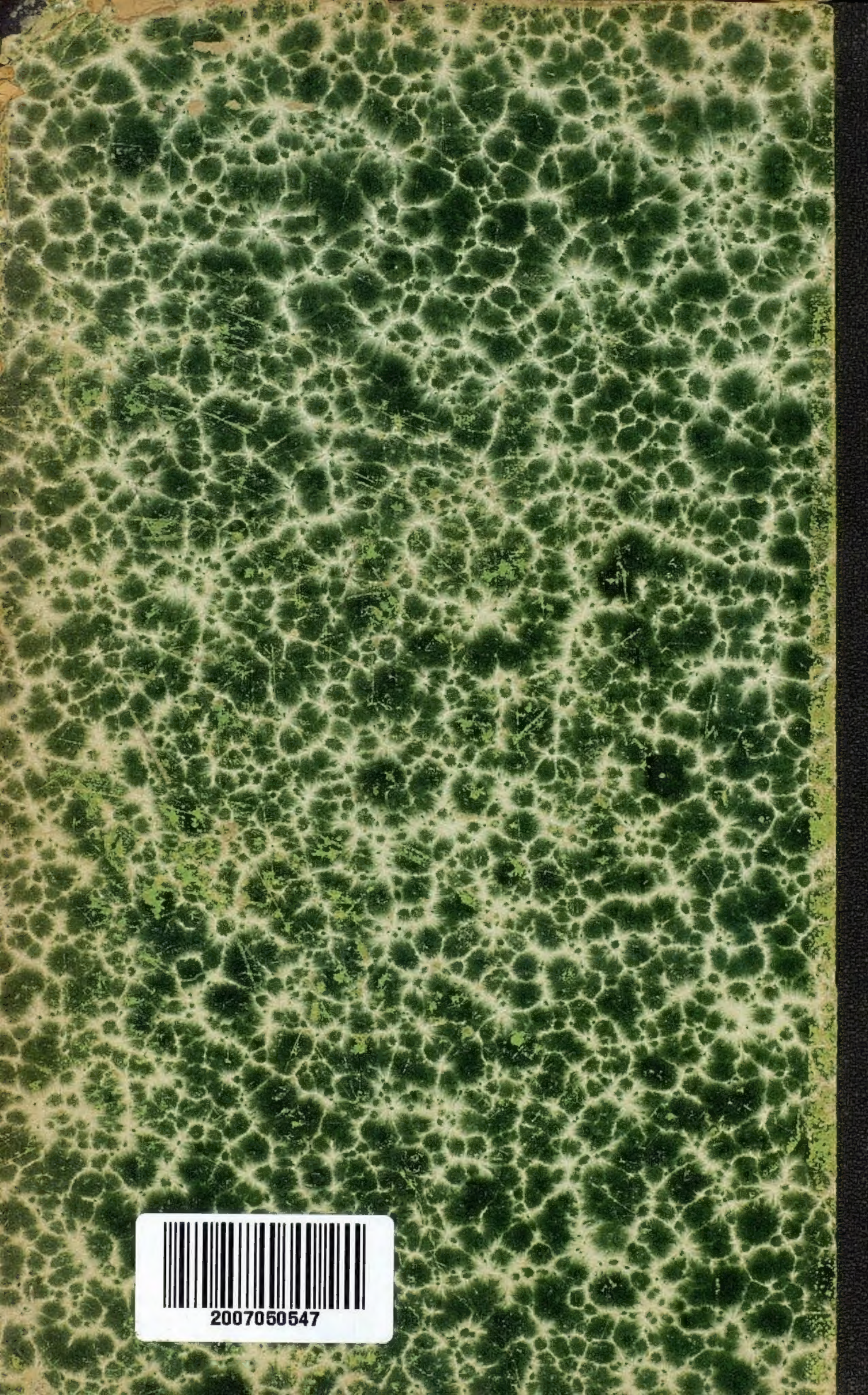
II. Нарушенія благопристойности и порядка въ отношеніяхъ частныхъ. Къ этой группѣ правонарушеній по В. Уставу относятся: 1| нарушенія правилъ благочинія въ публичномъ мѣстѣ и 2| буйство или безчинie. В. Уставъ не опредѣляетъ понятія благочинія. Изъ

сопоставленій этого выраженія, вмѣстѣ съ относящимся къ нему признакомъ "въ публичномъ мѣстѣ" и выраженія - воинское благочиніе |ст. 190|, видно, что если въ послѣднемъ случаѣ В. Уставъ имѣетъ въ виду правила и порядокъ воинскаго поведенія, то подъ благочиніемъ въ публичномъ мѣстѣ |ст. 192| должно понимать правила и порядокъ поведенія, обязательные для всѣхъ лицъ, какъ посѣтителей даннаго публичнаго мѣста. Правила эти устанавливаются частью полицейскими распоряженіями, частью же обычаями, и не подлежатъ исчерпывающему перечисленію, хотя бы даже приблизительно. Что касается понятія публичнаго мѣста, то подъ нимъ разумѣются мѣста открытыя для публики, хотя бы и за плату, напримѣръ магазины, улицы, вокзалъ, рестораны, театры и т. п. Не подходятъ подъ это понятіе клубы и другія общественныя собранія, доступъ въ которые разрѣшается только для опредѣленнаго круга лицъ. Умышленное несоблюденіе военнослужащимъ правилъ и порядка, установленныхъ для даннаго мѣста и составляетъ собой нарушеніе правилъ благочинія въ публичномъ мѣстѣ. Подъ буйствомъ или безчинствомъ понимается нарушеніе порядка, соединенное съ крикомъ или иными способами нарушенія общественной тишины или спокойствія. Для состава послѣдняго не требуется совершенія проступка въ публичномъ мѣстѣ. Поэтому буйство, учиненное въ одномъ изъ помѣщеній казармъ или даже въ частной квартирѣ одина-

ково подойдутъ подъ дѣйствіе 192 ст. Наказаніе по ст. 192, кромѣ дисциплинарнаго опредѣляется: для офицеровъ содержаніе на гауптвахтѣ, а для нижнихъ чиновъ - заключеніе въ тюрьмѣ. Строгость сего наказанія возвышается, когда преступное дѣяніе совершено при обстоятельствахъ особенно увеличивающихъ вину, причемъ къ послѣднимъ относятся такія обстоятельства, которыя входятъ въ самый составъ преступнаго дѣянія, напримѣръ буйство въ публичномъ мѣстѣ или — соединенное съ обнаженіемъ оружія и т.п.

Къ нарушенію воинскаго благочинія В.Уставъ относитъ также всякія дѣйствія военнослужащихъ, клонящіяся къ стѣсненію обывателей и въ частности: самовольное занятіе квартиры подъ военный постой и самовольное взятіе подводъ, если только по роду противозаконныхъ поступковъ, виновные не будутъ подлежать болѣе строгому, опредѣленному въ законѣ наказанію |ст. 193|. Приведенная оговорка даетъ основаніе заключить, что въ этомъ случаѣ В. Уставъ предусматриваетъ различные виды самоуправства въ отношеніи обывателей, не соединенные съ насиліемъ и не переходящіе въ неправомѣрное пользованіе властью, напримѣръ въ превышеніе власти. Виновный въ семъ, если взысканіе дисциплинарное окажется не соотвѣтствующимъ его поступкамъ, подвергается содержанію на гауптвахтѣ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ.

№ 6900 Библиотека Военно-Юридическ. ф-та РККА


2007050547